

Алена Райс

❁ В ГОСТЯХ ❁

У ДЕШЕГО

Мало того, что Элина оказалась в глухой деревне в доме с сомнительными личностями, которые отправляют ее под видом местной ведьмы в лес за новым срубом, так ещё и просить его ей придётся у Лешего, а он, как известно, просто так ничего не даёт. И что же лесной дух попросит у неё за столь щедрый дар и готова ли Эля будет заплатить такую цену....

— Здравствуй лягушка-квакушка.

— Что?! — почему то голос земноводного вмиг стал холодным и злым.

— А! Извините, я просто не сильна во всяких там гадах. Вы же жаба! То есть жаб.

— Ты назвала меня ... гадом, — раздалось вкрадчивое у самого уха и кожу опалило горячее дыхание.

Обернувшись я столкнулась со злым взглядом зелёных глаз....

Глава 1. О поездах

Пролог

— Кикимора!!!! — кричала какая-то девушка, одетая в сарафан под старину, указывая на меня.

— Сама такая! Может я и не красавица писанная, но далеко не уродина, — я обиженно поджала губы, потому что слышать такое откровенное хамство было непривычно и неприятно.

— Нечистая!!! — с другого конца поля, держа в руках вилы, ко мне бежал мужик бомжеватого вида: в густой бороде застряла солома, нечесанные волосы торчали в разные стороны, помятая рубаха наполовину выправилась из штанов.

..... А началось все с того, что я решила съездить в город мечты.....

Глава 1. О поездах...

Поезд набирал скорость, а за лесом мелькали зеленые деревья, небольшие деревеньки и жёлтые поля. Небо было чистым, и лишь изредка проплывали небольшие белые облака, похожие на сахарную вату.

Вдруг поезд начал резко тормозить и спустя время остановился совсем, а из динамика послышалось:

— Приносим извинения. Произошла небольшая поломка, скоро мы ее устраним и продолжим путь.

И тут же в вагон заглянула проводная, которая вежливо улыбнулась и поинтересовалась, все ли в порядке, и не желаю ли я чего — нибудь. А ещё предложила посетить вагон — ресторан и уже выходя из купе обернулась: — Если хотите, то пока идут ремонтные работы, вы можете выйти и прогуляться на свежем воздухе.

Я вздохнула и, взяв сумку, вышла из вагона.

Эта поездка с самого начала шла наперекосяк. Сначала не сработал будильник, потом не приехало заказанное еще с вечера такси. В итоге я чуть не опаздывала на поезд, и успела чудом, можно сказать, запрыгнув в него в последний момент. А ведь я так мечтала об этой поездке. Посетить Санкт-Петербург было моей давней мечтой. Закончив пятый курс университета, я решила сделать себе вот такой подарок — посетить город мечты, а заодно, вопреки здравому смыслу и логике, сходила в парикмахерскую и покрасила волосы в синезелёный цвет, о котором так давно мечтала. Но пока была учеба, не хотелось лишний раз привлекать к себе внимание преподавателей, так как все — таки медицинский ВУЗ — серьёзное учебное заведение, да и врач с зелёными волосами вызовет больше вопросов и осуждения, нежели доверия пациентов. Но сейчас сессия была позади, впереди каникулы и самое лучшее время, чтобы осуществлять мечты.

И вот теперь на пути снова препятствие. Уже стоя на первой ступеньке и вдыхая ароматы цветов, что в изобилии росли на раскинувшемся во все стороны лугу, я подумала о том, что, может, и не надо было никуда ехать, что это все знаки судьбы, которая пытается от чего-то меня уберечь, что не стоило покупать билет, не стоило садиться в этот поезд и не стоило ехать в Питер.

Вдруг сзади раздался цокот копыт и козлиное блеяние. Но не успела я подумать о том, откуда в поезде мог взяться козел, как почувствовала толчок в спину и, не удержав равновесия, полетела вперёд. Глаза зажмурились сами собой, ожидая столкновения с

щебёнкой, которая была насыпана по бокам от железнодорожных путей. Я уже представляла, как будет щипать колени и ладони от мелких ссадин и царапин, что оставят камни, но прошла секунда, другая, а ничего не происходило. Никакой боли, никаких твердых камней под руками....

Я открыла сначала один глаз, потом другой и осмотрелась по сторонам. Передо мной был все тот же зеленый луг с цветами, только никакого поезда и людей не было, а вдалеке шумел сосновый бор, да где-то мычала корова. Не понимая, что произошло, я огляделась еще раз, на всякий случай протерла глаза, несколько раз больно ущипнула себя за руку, но картинка не менялась. Все так же передо мной был луг, лес и небольшие деревянные домики вдалеке. Постояв немного и понимая, что ничего не понимаю, я направилась в сторону деревни, которая располагалась на пригорке и была огорожена добротным дубовым забором.

— Наверно я упала и ударилась головой, потеряла сознание и сейчас просто нахожусь в обмороке. А это все игра воображения. А может меня заметили, занесли в поезд, а потом обокрали и все так же без сознания выбросили на какой-нибудь станции, — размышляла я вслух. — Хотя нет, кольцо и серьги на мне, а их бы воры точно сняли. Все-таки золото. И тут меня от мыслей отвлек крик:

— Кикимора!!!! — кричала какая-то девушка, одетая в сарафан под старину, указывая на меня.

— Сама такая! Может я и не красавица писанная, но далеко не уродина, — я обиженно поджала губы, потому что слышать такое откровенное хамство было непривычно и неприятно.

— Нечистая!!! — с другого конца поля ко мне бежал мужик бомжеватого вида: в густой бороде застряла солома, нечесанные волосы торчали в разные стороны, помятая рубаха наполовину выправилась из штанов.

— Почему это «нечистая», я, конечно, сутки в пути, но вчера перед дорогой душ принимала, а сегодня умывалась! Я дезодорантом пользуюсь и ополаскивателем для полости рта с ксилитом.

— Ах тыж, заклинание шепчет, — побледнел мужик и бросив вилы побежал обратно, не забывая при этом креститься.

Добро пожаловать в новую сказку))

Глава 2. Деревня

Эля

— Ну здравствуйте, неадекватные какие-то, — пробормотала я и, чтобы хоть как-то себя успокоить, начала разговаривать сама с собой. — Так, соберись, Эля. Сейчас я приду в деревню, и все образумится. Я узнаю, как добраться до железнодорожной станции, и сяду на ближайший поезд, а уже сегодня или завтра буду гулять по Питеру и смотреть на Неву. Ой, — в этот момент меня за ногу больно укусил подлетевший овод. — Вот же зараза! Да чтоб тебя, — за руку укусил еще один.

Я огляделась и, увидев растущий цикорий, поспешила к нему, а после сломала стебель с голубыми цветами, чтобы отгонять надоедливых оводов и слепней, которые так и кружили вокруг меня и норовили укусить.

Дальнейший мой путь прошёл без приключений, если не считать, что пару раз на дороге передо мной выбегали коричневые верткие ящерицы, а один раз прополз толстый чёрный уж.

Наконец я подошла к деревне. Она была огорожена забором и у него столпилась куча деревенских жителей. Все они почему-то были одеты в старинные одежды. На женщинах были сарафаны с вышитым красными нитями орнаментом, а мужчины были в рубахах и штанах.

— О, костюмированная вечеринка. А может здесь фильм снимают? — И я подошла к толпе. — Добрый день, — постаравшись мило улыбнуться, я прихлопнула слепня, все-таки укусившего меня за плечо.

— Ой — ё! Зовите Никифора! — бледнея заголосила одна из дородных женщин, стоящая сбоку.

— И впрямь нечисть! Лесавка! Как есть лесавка!

— Да нет, ты глаза-то разуй! Это сама кикимора!

— Да это же ведьма! Видели как она слепня прихлопнула?! Разве ж лесавка али кикимора на гнуса едучего подняла бы руку, а?! То-то же, — дед с седой бородой и на голове которого несмотря на сорокаградусную жару была одета шапка-ушанка, многозначительно поднял палец вверх.

— А и впрямь ведьма! — заголосила бабка, стоящая с ним рядом. — Вы поглядите наряд какой, срамota! Плечи открыты, ноги открыты, это штож за наряд то такой? Девка и в штанах! Да ещё и коротких таких! Стыдоба! Ой, стыдоба! Она наших мужиков пришла соблазнить и увести! — и бабка быстро сдернув с головы платок накинула его на своего деда, закрыв ему глаза.

Несколько стоящих рядом женщин последовали ее примеру.

— Да у неё волосы зелёные, какая ж ведьма то. Я вчерась точно такую же лесавку на болоте видел, — раздалось откуда-то из толпы. — Да это она и есть, та же самая. Видать за мной пришла, чем-то я нечисть лесную потревожил, обидел, вот она и пришла ... за мной... Окаянная... Вот так.... сокол ясный больше не взлетит... заберёт мою богатырскую головушку Лесавка да на потеху нечисти, уведёт на болота топкие, в леса дремучие. Что ж прощевайте братцы... — продолжил неизвестный, периодически всхлипывая. — Ох жизнь кручинуууушкааа, не гуляячь больше добру моолодцу, не слушать смех девииничиий, — и тут говоривший растолкал тех, кто стоял перед ним, и, выйдя вперёд, упал на колени и

заголосил: — Не губити ты меня, пожалеей! Дома дети мал-мала меньше, семеро по лавкам!!

— Какие дети! Да у тебя жены-то даже нет! — раздалось сзади, а откуда-то сбоку добавили: — Да ты вчерась с Архипом самогону наклюкался и в коровнике уснул, а потом по деревне с топором бегал, пока тебя Севьян не скрутил и обратно к бабке Лукерье не отнёс! Какой лес-то?

Из толпы послышались смешки.

— Ну, Микола, ну и устроил тут вчера.

— Ага, совсем ум пропил.

— И ничего я не пропил и не пил я вчера. Это лесавка меня заколдовала, вот я и стал на людей бросаться, — оправдывался Микола.

— Ага, это поэтому от тебя перегаром на все село разит!

— Да я сама лично у вас бутылку и отняла!

— Слухай, Архип, а мы то думали, что выпили все. — в голосе Миколы послышалась надежда. — А ну, глупая баба, отдавай нам бутылку обратно!

В этот момент Эля поняла две вещи: первая, про неё все забыли; и вторая, жить Миколе осталось считанные секунды, потому что толпа разошлась и она увидела тощего маленького мужичка, стоящего подбоченившись, а женщина, превосходящая его в росте на две головы, а вширь так раза в четыре точно, схватила поданное ей кем-то сердобольным полено и занесла его над головой несчастного. —

— Отставить смертоубийство! — крикнул взявшийся непонятно откуда в толпе батюшка.

Глава 3. Про изгнание бесов

Эля

— Отставить смертоубийство! — крикнул взявшийся непонятно откуда в толпе батюшка. Женщина опустила полено и перекрестилась, бросаясь к батюшке в ноги:

— Ой, Господи! Нечистая попутала, святой отец! Прости, отпусти грехи, — она схватила священника за рясу и принялась ее целовать. — Лукерья, да оставь ты это, — он попытался выдернуть свои одежды из ее рук, но бабка вцепилась намертво.

— Хорошо, приходи завтра на службу, да не опаздывай. Весь молебен простоишь, а потом причащаться придёшь и на исповедь.

— Ой, спасибо, отец Никифор, вот спасибо, я тебе яичек сегодня принесу. Илюшку пошлю, соседского мальчонку то бишь, внука Екатерины, он и принесёт, — заохала Лукерья.

— Батюшка, а у меня корова молока стала мало давать, придите, окропите святой водицей. Глядишь и наладится все, — поспешила к нему ещё одна крестьянка.

— Вы зачем меня позвали? Про корову да яйца рассказать? Зачем Антип прибежал, звал меня? — не выдержал отец Никифор. —

— Да вот, нечисть из леса объявилась, да к деревне пришла, — русский мальчишка указал на меня.

— Ну и кто ты, отвечай! — рявкнул святой отец. —

— Эля. Элина Дмитриевна Прялина.

Я даже немного растерялась, не ожидая от миловидно мужчины, похожего больше на пекаря, чем на батюшку, такого громкого голоса.

— А ну-ка «Отче Наш...», — священник начал читать молитву, а я стояла и слушала ничего не понимая.

Все-таки, наверно, я и впрямь попала на съемки какого-то исторического фильма. Только где камеры, и почему съёмочный процесс не остановили из-за постороннего на площадке? А! Наверно ее перепутали с кем-то из актеров, поэтому и продолжили съемки. Нехорошо получилось, надо было это исправить и я решила остановить съёмочный процесс:

— Остановитесь. Стоп! Хватит! Вы вс... Но договорить мне не дали, в толпе кто-то закричал:

— Дьявольское отродие, она не может выносить молитву! Смотри как ломает! И пар, пар от неё идёт! Смотри- дымится.

— Точно, смотри, огонь загорается, сейчас от слова Божьего сторит нечистая...

. — Где дым? Какой огонь? — ничего не понимая я обернулась вокруг себя несколько раз, но ничего так и не увидела.

— Эвона как ее закрутила молитва-то, — глубокомысленно изрёк кто-то из толпы.

Глава 4. О старых заброшенных домах

Эля

— Эвона как ее закрутила молитва-то, — глубокомысленно изрёк кто-то из толпы.

— Тебе сюда входа нет! — властно произнёс отец Никифор и, осенив крестным знаменем ворота, хлопнул их. А с той стороны послышалось:

— Давай, поднимай засов скорее, а то ведьма войдёт, всем худо будет.

И за забором раздалось сопение, пыхтение, звук, словно на землю упало что-то тяжелое, и громкий вскрик, который быстро сменился отборной руганью. А потом все стихло, и опять послышалось пыхтение.

— Эй, пустите! — я постучалась в дубовые ворота, надеясь, что все-таки все это какая-то глупая шутка, и сейчас меня пустят.

Но тут сверху, практически мне на голову, упал пучок горящей соломы и, от греха подальше, я решила больше к забору не подходить. Потому что сверху выглядели любопытные лица, а в руках у них был дымящийся котелок с чем-то очень похожим на горячую смолу. Решив, что с них станется окатить меня ей, я не стала рисковать и снова проситься в такую негостеприимную деревню, а огляделась вокруг, решая, как теперь быть.

Осмотревшись, заметила одинокую заброшенную избушку, стоящую на отшибе, и поплелась туда. Идти было недалеко, но шагать по пыльной дороге под палящим солнцем было тяжело, особенно учитывая все произошедшее со мной за последние пару часов. Я устала, хотела есть и пить и, вдобавок ко всему прочему, совершенно не понимала, где я оказалась и, самое главное, — каким образом я очутилась здесь. Казалось, что все это дурной сон, и стоит мне проснуться, как исчезнет и эта деревня, и шумящий вдали могучими соснами лес, и пыльная дорога.

— Ай, да чтоб тебя! — выругалась я, когда очередной слепень больно укусил меня в предплечье.

Видимо это стало последней каплей, потому что от боли, досады, обиды и злости я села прямо на землю и заплакала, вытирая слёзы и размазывая по лицу дорожную пыль.

Когда слёзы закончились и стало немного полегче, я поднялась и пошла дальше.

Дойдя до домика осторожно поднялась на ветхое крыльцо.

— Есть кто живой? — я осторожно постучала в дверь.

Ответом была тишина и, набравшись смелости, я толкнула старую рассохшуюся дверь. Та с лёгкостью поддалась, впуская меня внутрь небольшого дома. В сенях стояло несколько старых проржавевших вёдер, под потолком висели пучки трав, а в углу стояла большая метла.

— Хозяева! — снова позвала я, входя в первую комнату, но мне снова никто не ответил. Быстро осмотревшись, я прошла во вторую комнату, но и там тоже никого не было. Да и сам дом в целом выглядел заброшенным и пустым.

Я решила, что пожалуй переночую здесь, все-таки пусть дом и заброшенный, но это всё же лучше, чем спать под открытым небом.

И тут я услышала скрип двери и тяжёлые шаги.

Глава 5. Знакомство

— Хозяева! — крикнула я, чтобы предупредить вернувшихся домой людей о себе.

— Нета тут хозяев! Вот како горе, эх, — вздохнул ввалившийся в комнату небольшой мужичонка. В руках он держал банный таз и веник.

— Простите, а Вы кто? — я уставилась на неизвестного, уж больно вид у нег был необычный.

Всклокоченные седые волосы, прилипший к лицу дубовый лист, старая залатанная местами телогрейка и отсутствие переднего зуба делали образ колоритным и запоминающимся.

— Так знамо кто — банник я, девонька.

— А почему вы не в бане? — сказала первое, что пришло на ум.

— Так знамо почему: баня то сломалась, совсем крыша прохудилась, да пол местами прогнил.

— А вы тут живете? — все мечты о том, что я нашла хоть на какое-то временное пристанище, разбились в пух и прах.

— Так знамо дело, где ж еще.

— А как вас зовут?

— Так знамо дело, все банником и кличут.

— Это ваша профессия. Я, например, учусь на косметолога, а зовут меня Эльвира, можно просто Эля. А вы в бане работаете, банщиком, а зовут вас....

— Так знамо дело, девонька, не зовут меня. Я сам прихожу. А потому ночью в баню и не ходит никто, знает, что я там. Ну а коли кто придёт, ох, и намылю я тому шею...

— Хорошо, ну а друзья вас как зовут?

— Девонька, да какие уж тут друзья. Намедни у Казимира попросил пару дубочков. Говорю: баня плоха стала. Как Аграфена ушла отсель, так и все хозяйство пошло прахом. Подсоби, говорю. А он мне «нет» говорит. Вот новая хозяйка появится, так пусть сама приходит и просит. Вот и вся дружба. А бывалче придёшь, скажешь: "Казимир, веник нужен", а он в ответ: "тебе какой: березовый али дубовый, иди выбирай". Вона как, девонька, жизнь-то меняется...

Не успела я ничего ответить, как в дом ввалилась женщина. В руках у неё тоже был таз, веник и мочалка.

— Эх ты, окаянный! — набросилась она на мужчину. — Я тебе, что сказала, дурья ты башка! Совсем с Васькой последний ум пропил!

— Так я и ждал тебя, да сколько уже можно-то! Уж скоро первые петухи запоют, а ты все никак собраться не могла!

— Вы чего тут орете?

Вдруг откуда-то из-за угла вылез еще один мужичок. Невысокий, с всклокоченными волосами и спутанной бородой, он был одет в несколько жилеток, а снизу была юбка.

— Шишига, не кричи! На вот лучше, яблочком угостись, — и, задрав юбку, под которой оказались брюки с лампасами, он ловко достал из кармана красное яблоко.

— Вась, отстань! Даже не подлизывайся.

— Да хватит тебе, чего взъелась-то на мужа.

— Чего взъелась? Да кабы он у лешего по-хорошему то попросил деревьев-то, глядишь и

переезжать не пришлось бы. А теперь-то все, конец! Какие мы банники без бани.

И женщина села на пол, горько расплакавшись.

Я поняла, что попала на собрание людей без определённого места жительства. За это явно говорил из внешний вид и признание женщины, что жить им больше негде. И от осознания, где и с кем я сейчас нахожусь, мне стало не по себе. Потихоньку я попыталась обойти эту компанию, чтобы выбежать на улицу, но как назло, наступив на очередную половицу, которая оказалась гнилой, моя нога ухнула вниз.

— Ох ты ж, ядрид-мадрид! Девонька, давай подсоблю! — ко мне подбежал банник. — Давай, девонька, давай, — он тянул меня за руку, и когда правая нога была на свободе, он отошёл и, вырвав из рук второго мужичка яблоко, протянул мне:

— Знамо дело, на-ка пожуй. Ну-ну, девонька, не плачь, — и он нежно погладил меня по голове.

— Какая это тебе девонька! Совсем чтоль ослеп, дурень ты старьй! — вперёд вышла женщина. — Это же кикиморочка Болотная али лесавка новая, не разберу никак. Но до чего же хороша. Волосики зелёные, будто тина, а глаза, глазища-то какие! Черные, ух, прям жуть берет. А может ты ведьма новая, заместо Аграфены?

И все выжидательно уставились на меня...

Глава 6. О бане и ночных гостях

Элина

И все выжидательно уставились на меня, а я сидела и жевала яблоко, потому что позавтракать я не успела, да и с событиями сегодняшнего дня было как-то не до еды. А вот сейчас, когда в моей руке оказалось румяное наливное ароматное яблоко, я поняла, насколько была голодна все это время.

— Я на поезде ехала, и там что-то сломалось. Пришлось сделать экстренную остановку, и нам предложили выйти на улицу, подышать свежим воздухом, пока эту поломку устранят. И вот когда я выходила, меня сзади кто-то толкнул и я упала. А падая от страха закрыла глаза, а когда вновь открыла, то оказалась на лугу... Ни поезда, ни людей уже не было, зато вдалеке виднелась деревня. Ну я к ней и пошла. А меня туда не пустили. Всячески обозвали, соломой зажженной кидаться начали и ворота на засов закрыли. Вот я этот старый покосившийся домик и заприметила, и пошла в него, чтобы переночевать, а завтра утром собиралась отправиться домой. Я не кикимора и не ведьма, я косметолог, за внешностью и красотой слежу, девушкам помогаю быть красивыми. Точнее пока только учусь. Сначала общая практика, потом специализация, а потом ещё курсы, ну и... эх, долго в общем ещё.

— О, тогда точно ведьма! — сказал второй мужичок, вылезший из-под печки.

— Да не ведьма я. Колдовать не умею, гадать не умею, порчи наводить тоже не умею.

— А почему у тебя тогда волосы зелёные? Если не ведьма, так значит кикимора или лешачиха, а? — и женщина прищурилась, глядя на меня в упор.

— Да нет, это же обычная краска для волос, у нас все красятся. Даже мужчины бывает.

— Ядрид-мадрид! Фу, срамотень-то какая! — банник плюнул на пол.

— Точно не ведьма? — женщина продолжала сверлить меня недоверчивым взглядом.

— Точно, и не лешачиха, и не кикимора и даже не Баба-Яга, — ответила я и потёрла оцарапанную ногу.

— Слушай, а может все-таки не зря ты в Гордеевке оказалась? Может это знак свыше? — предположил банник.

— Снише!! — передразнил его второй мужичок.

— Слушайте, а ведь Эля так похожа на нас, сходу и не скажешь, что человек. Ведьма-ведьмой, али кикимора какая... Может ты сходишь в лес к Казимиру, попросишь у него для нас пару дубочков на баню, а? А мы тебе потом поможем дорогу домой найти и обратно вернуться? — женщина заметно повеселела и с надеждой посмотрела на меня.

— Во-первых, хватит меня обзывать кикиморой. А во-вторых, почему вы сами не попросите? — чувствуя подвох, спросила я.

— Так знамо дело-то, мы просили, он не дает. Говорит: «Вот когда хозяйка новая явится, тогда с ней разговор вести и буду». А ты, девонька, на «кикиморку» не обижайся. Наши гордеевские кикиморы знаешь какие красивые... — банник мечтательно закатил глаза.

— Я те дам красивые, ишь ты!!! — банничиха замахнулась на супруга тазом. А он, ловко увернувшись, подскочил к ней с другой стороны и звонко чмокнул в щеку:

— Раскрасавишна ты моя прелестная, да неужто какая кикимора с тобой сравнится! Да мне и русалки не надь, и лесавки не надь! Что ты, что ты.

— Ох, охальник! Неча тут теперь, — засмушалась Шишига.

— Значица так, ты сегодня тут оставайся, а завтра на утренней зорьке в лес и

отправляйся. Возьми с собой краюху хлеба, да соли и иди кликай Казимира. Как появится, сразу ему представься, да скажи, что ведьма ты новая. И проси брёвен для сруба, для бани новой. Он как согласится, так и иди обратно сразу. Только когда в лес идти будешь, смотри, с тропы заповедной не сходи никуда. Поняла?

— Поняла. А как я его узнаю?

— Кого?

— Казимира вашего, вдруг с кем перепутаю.

— Узнаешь девонька, узнаешь. Не бойся, не ошибешься, — заверил меня банник.

— А если он мне откажет?

— Ведьме не отказывают, — многозначительно сказала Шишига и продолжила: —

Ладно, ты спать ложись, а мы твой сон постережем, не пустим никого, не бойся. А то шастают тут всякие....

Доверять малознакомым сомнительным личностям я не хотела, но все-таки тело требовало отдыха, и я осторожно прилегла на край узенькой кровати, решив, что спать не буду, а просто полежу. Но стоило только голове коснуться мягкой пуховой подушки, как глаза закрылись сами собой.

Правда сколько я так проспала не сказала бы точно, но было ощущение, что я только-только прилегла, как меня разбудил громкий шум за окном.

— А ну иди отседыва!! У!! Я тебе! Пришёл он, поглядите-ка! А ну получи!!

Раздался грохот, чьи-то вздохи, охи, ахи, а потом все тот-же голос закричал:

— А! Вот ты как значит, молитвою решил, ох ты ж! А ну получи веником!

Что-то просвистело в воздухе и следом раздался чей-то крик:

— Ой! Больно! Ай! Сила Небесная помоги!

Этот голос смутно напоминал голос местного священника.

Я поднялась и осторожно подошла к окну. На улице была глубокая ночь, а на небе висел диск большой желтой луны, который освещал всю улицу не хуже чем солнце днём.

— А ну пусти, я тебе говорю! — кричал мужчина.

Присмотревшись внимательнее я поняла, что это и впрямь был святой отец Никифор. Он стоял у поваленной калитки, а вход ему преграждал домовый.

— А вот и не пуцу! Спит ведьма наша, неча ее будить! Так что проваливай давай, — и в священнослужителя полетели непонятно откуда взявшиеся в руках домового Василия проросшая картофелина, веник и полено.

Домик Эли в телеграмме — Алена Райс (alena1a1c)

Глава 7. Неожиданная просьба

.....и в священнослужителя полетели непонятно откуда взявшиеся в руках домового Василия проросшая картофелина, веник и полено.

Отец Никифор мастерски уворачивался, то приседая, то подпрыгивая:

— Уйди, Нечистая! Я тебя сейчас святой водой окроплю!

Мужчина и впрямь достал пузырьёк, откупорил его и побежал на домового, стараясь плеснуть в того водой.

— Ой жжется! Ай, горячо! — периодически выкрикивал Василий, когда вода из бутылки священника оказывалась на нем.

— А ну, окаянные, успокойтесь! — во двор вышла Шишига. — Сейчас Элину напугаете, и убежит она от нас с первыми петухами. Дайте человеку с дороги отдохнуть!

Домовой и отец Никифор разом присмирели и даже вид у них стал как-будто виноватый.

— Да мы это... — пробормотал один.

— Ну, так, того самого... — вторил ему другой.

Я открыла створку и выглянула из окна:

— Доброй ночи, а вы что хотели-то? — обратилась я к священнику.

— Все-таки разбудили, изуверы! Как есть, разбудили! — всплестнула руками Шишига. — Вот я вам, — и она пригрозила мужчинам кулаком.

— Так я это... поприветствовать пришёл, да узнать, как на новом месте... — ответил мужчина и протянул свёрток. — Вот... тут хлеб, сыр, да пара яичек.

— Не нужны ей твой хлеб, я ее яблоком угостил, вот! — Домовой скорчил рожу и показал отцу Никифору язык.

— Спасибо Вам, конечно, а вы днём не могли прийти? — я не торопилась выходить и брать принесённые продукты.

— Так я же священник, не к лицу мне к ведьме ходить. Что люди-то скажут, — замаялся отец Никифор.

— Вот так, значица. При свете дня мы им мордой не вышли. Отворачиваются, плюются в нашу сторону, обзывают по-всякому. А как ночь наступает, так и бегут все: «Ой, матушка ведьма, помоги, корова доиться перестала! Ой, матушка ведьма, ребетенек вторую ночь плачет, не иначе соседка сглазила, помоги! Ой, госпожа ведьма, муж непутевый загулял, помоги!»... Тьфу на вас! И это ещё мы у них плохие! А сами, сами-то! Васька Косой надесь у Димки Хромого гуся украл? Украл! Я сам свидетель был! Я чтоль крал? Да ни в жисть чужого не возьму! И это я у них нечисть! Они крадут! А нечисть я! Ну что за люди! — возмущался домовый.

— Грешен человек! Грешен.... Людей злой дух испытывает. Ведь в чем смысл жизни человеческой? — Вступил с домовым в спор отец Никифор. — В росте духовном... — он многозначительно поднял указательный палец вверх. — А как ему, человеку, расти, если нет испытаний?

— Так и расти себе на здоровьице, пожалуйста, я против что-ли? Только к чему такие двойные стандарты? А то как на дороге встретят, так или словом святым приложат или крестным знаменем гонят. А как нужда припрет, так с поклоном идут. Неча тогда и ходить...

В этот момент я все-таки решила выйти из дома:

— Спасибо, конечно, за хлеб и яйца. Но Вы мне лучше скажите, как бы мне в ближайший город попасть? Когда ближайший автобус?

— Так Алёшка на неделе поедет в столицу, вот с ним тогда и собирайся. А уж оттуда куда тебе надобно.

— Понятно. А почему вы меня в деревню не пустили?

— Ну так вид-то твой необычный, сразу видно — ведьма. А мы в деревню и прошлую ведьму нашу деревенскую Аграфену, не пускали. Глупости это, конечно, суеверия. Но люди в деревнях тем и живут ведь...

— Вот я и говорю, в деревню не пускали, а сами то и дело сюда шмыгали. Что ни ночь, то ни сна, ни покоя, — снова вклинился в разговор домовый Василий.

— А как мне с этим вашим Алексеем встретиться и договориться о поездке? — решила уточнить на всякий случай.

— Так я ему сам передам, не переживай, — ответил святой отец и продолжил. — А ты мне помоги пожалуйста, дело у меня... личное, — мужчина замялся, искоса поглядывая на домового, который стоял рядом и делал вид, что пытается приделать обратно к забору отвалившуюся шпакетину.

— А я при чем? — Я непонимающе посмотрела на отца Никифора.

— Так мне Аграфена-то уж очень помогала, без неё и не знаю как бы я вообще... кхм....мог...

Домовой делал вид, что изучает калитку, но то и дело поглядывал в нашу сторону и даже шею вытянул, развернувшись к нам правым ухом.

Отец Никифор бросил несколько многозначительных взглядов на Василия и снова откашлялся:

— Кхе-кхе, может мы отойдём немного, — попросил он. — А то тут вот, — он указал на домового, — уши некоторые греют...

— Ой, больно мне надо ваши разговоры слушать! Да пожалуйста, — и Василий насвистывая пошёл в сторону дома.

— Так вот, — продолжил святой отец. — Дело у меня деликатное. Я..кхм... кхе, люблю это дело, вот сил нет как люблю. Знаю, грешен. Страсти мирские мне не пристало иметь... Все-таки сан... Да и так, что люди скажут... — он помолчал. — Да... Вот такие дела... Но с юношества люблю не могу я это дело. Как впервые попробовал, так и затянуло... Мог бы, хоть каждый день, ей-богу, каждый бы день ходил и...кхм. Вот. Но возраст... тяжело уже. Раньше как молодой был, так сутки напролёт мог. А теперь уже всё....А ведь хочется как раньше... Вот Аграфена мне и помогала. Она мне растирку давала и я прямо ух! как хорошо себя чувствовал. Прямо мог с утренней зорьки и часов до двенадцати смело! А как Аграфены не стало, так и я без неё уже не могу... А душа то страдает, душа просит... Да и тело...Кхм. Вот.

— А я то тут при чем? — я уставилась на святого отца.

— Так я ж и говорю. Мне Аграфена такую настойку давала, что я всю ночь мог...

Есть варианты чем таким мог всю ночь заниматься отец Никифор?))

Глава 8. О тайнах священника и секретах приворота

Эля

— А я то тут при чем? — я непонимающе уставилась на святого отца.

— Так я ж и говорю. Мне Аграфена такую настойку давала, что я всю ночь мог рыбу ловить. Сяду на бережку, а как поклёвка идёт, так быстро вскачу да как подсечку сделаю, а там — карп! Вот такой! — мужчина развел руки в стороны. — И ведь колена не болело. А то нынче, если чуть сырость али остыну, так все, хоть волком вой! А уж про рыбалку я и вовсе забыл. А так хочется... как раньше...., - батюшка глубоко вздохнул. — Сидишь, плотва играет, а тут глядишь, повело! Дерг! А там — карась! Эх... Мне бы чего для колена, а? Ты уж не сердчай, что днём-то прогнал. Я же священник, не могу же я при людях ведьму в деревню пустить. Эх. А с Аграфеной-то мы дружили. Я ей карасиков заносил... Помнишь жарит она их, и сидим, чай пьём с мёдом липовым... — Отец Никифор мечтательно закрыл глаза. — У меня ведь тут пасечник знакомый, мёд у него отличный... Вот мы и сидели, чай пили... Ох, хорошие времена были...

— Ну...- я сначала даже растерялась, услышав просьбу. Тем более, что аптеки тут судя по всему нет, да даже если и есть где-то поблизости, то неизвестно какие из лекарств там продают. И тут я вспомнила как бабуля готовила настойку из мухоморов: — Знаете, у меня бабушка для суставов делала настойку... Сейчас попробую вспомнить... Мухомор надо порезать и накрыть чем-нибудь тяжёлым. Через два-три дня гриб даст сок, который надо отжать и смешать с водкой или спиртом в соотношении один к одному. Полученную настойку надо применять в виде компрессов.

— А мухоморы на растущую луну собирать или убывающую?

От этого вопроса я впала в ступор, не зная, что сказать, но мне помог подошедший в это время банник.

— Конечно, на убывающую, ты головой-то думай! Неча глупости спрашивать!

— Спасибо, спасибо. Я пойду тогда, — отец Никифор заторопился к калитке.

— А почему на убывающую? — шёпотом спросила я, когда отец Никифор скрылся за поворотом.

— Да я почём знаю, — почесал голову банник. — Что в голову пришло, то и сказал. А на будущее, нечего им секреты рассказывать, что да как готовить. Да таинственности побольше нагонять надо... Для уважения, так сказать, и мистического трепету! И для эффекту пуцего! Во!

— Оно ведь одно дело, когда просто лекарство. И совсем другое, если то средство волшебное, так сказать, — вступил в разговор подошедший домовый.

А я перехватила буханку хлеба с яйцами и сыром поудобнее и поплелась в дом. Спать хотелось невероятно.

Я вновь прилегла на кровать, и мне даже начал сниться какой-то сон. Я ходила по магазинам и искала яйца с сыром, но везде был только хлеб. И в тот момент, когда я подошла к кассе и попыталась узнать, что произошло с поставками, и почему нигде нет этих продуктов, кассирша что-то уронила, и все загрохотало. Я даже не сразу поняла, что шум мне вовсе не снится. Открыв глаза, посмотрела в сторону окна. На улице по-прежнему была ночь, а в дверь кто-то колотил. Я закуталась в найденную на кровати шерстяную шаль.

— Уходи! — с этой стороны закрытой двери ругался домовый.

— Ну пожалуйста, — слышались снаружи всхлипы и рыдания.

— Уходи, я тебе сказал! Сегодня приема нет!

— Не уйду, это моя последняя надежда, — раздалось с той стороны и снова начали стучать в дверь.

— Что происходит? — я подошла к Василию.

Отсутствии нормального сна давало о себе знать, поэтому настроение становилось все хуже, и раздражение нарастало.

— Да вона, девка пришла. Муж ушел, а она его в семью вернуть хочет. Сама-то его поедом ела. И пилила, и пилила мужика бедного, он и ушёл. А она теперь не знает, что ей делать. Вот пришла просить, чтобы ты помогла его вернуть... — поставил меня в известность домовой.

— Ой, матушка-голубушка, не гони! — заслышав мой голос, стали причитать с той стороны двери. — Прошу, помоги, в долгу не останусь! Я тебе молочка парного принесла и курицу зарубила! Ой, прошу, помоги! Дети мал-мала меньше по лавкам сидят, а он, паскудник такой, загулял. Ой, горе-то какое, горе-горюшко! Мне теперь что в колодец, что в реку мутную. Ой, останутся дети сиротами...

За дверью вновь слышались всхлипы и стенания.

— Открывай дверь, — велела я, сильнее хмурясь и плотнее кутаясь в шаль.

С улицы повеяло ночной прохладой и запахом цветов, а еще росой и туманом.

На пороге стояла женщина лет сорока с растрёпанными волосами, опухшими глазами и красным носом.

— Заходи, — я указала на дверь, и пришедшая осторожно протиснулась между дверным косяком и домовым, который стоял в проходе с недовольным видом, уперев руки в боки.

— Сама мужика отвадила, а теперь орет нам тут, тьфу, дура! — сказал он ей вслед.

— Ну рассказывай, что там у вас произошло? — я села за стол, а вошедшая жительница деревни осталась стоять.

— Демушка мой, он ушел. Собрал вещи и ушёл, а я... а у меня... — всхлипывала она. — Дети... корова... сенокос вон, а как я однаааа! — Вновь заголосила женщина.

— Тихо! — я даже по столу ладонью хлопнула, чтобы успокоить гостью. — По делу и без причитаний, а то выгоню!

Точно сказывалась бессонная ночь. В обычной жизни я была достаточно спокойным человеком, но загадочное падение из поезда, странные люди в доме, священник, а теперь ещё и эта женщина изрядно потрепали мою нервную систему.

— Говорит, ты мне не готовишь, дома бардак, за собой не следишь. Раньше, говорит, красавица была, а теперь вон, коса нечесаная весь день, из еды только кашу и готовишь. А я, говорит, уже забыл как щи мои любимые пахнут.... Вот... — вздохнула посетительница.

— А теперь отвечай, только честно! — пригрозила я — Почему за собой не следишь и одни каши готовишь? Дети все время занимают или другая причина? Смотри, соврётся — узнаю, выгоню. Тогда больше за помощью не приходи!

Женщина замаялась, но потом все-таки ответила, теребя в руках платочек:

— Так а зачем прически наводить, когда уже замужем? Тут уж другие заботы: корову подоить, дом прибрать, опять же дети...

— Ага, с бабами потрещать на завалинке. С соседкой дочь старосты деревенского обсудить, да детвору местную, что бегают отругать! Вот и все твои дела, — высунулся с печки Василий. — А то я будто не знаю. Как мимо не пройду, так ты с Грунькой стоишь, да

семечки щёлкаешь. Корова... Хозяйство... Да на твоём Демьяне и держалось все! Мужик с сенокоса придёт и давай дома убираться, а потом похлёбку детям варит! Вот и ушёл мужик! С ленивой бабой-то попробуй проживи.

— А? — Эля постаралась строго посмотреть на женщину и даже глаза прищурила.

— Ну и с бабами поболтать... Что ж тут такого?

— Значит так! С завтрашнего дня встаёшь с первыми петухами, берёшь гребень и волосы расчесываешь со словами: «Волосы чешу, любовь свою назад зову». Потом косу заплетаешь и приговариваешь: «Как коса крепка, так и связь моя с Демьяном». А когда будешь еду готовить, так туда приворот-траву добавляй, — я вспомнила пучки трав, развешенные в сенях и выйдя, взяла первый попавшийся. — Вот ее добавляй, но только по чуть-чуть, чтобы не заметил никто, самую малость. — сказала я, возвращаясь на кухню и протягивая женщине ни то сушеную ромашку, ни то пырей. — Да мужа на обед приглашай каждый день. И ещё, каждый день дом мети и приговаривай: «Как я грязь выметаю, так и ссоры прогоняю». Все поняла?

— Поняла. Спасибо, спасительница. Спасибо!

И женщина, быстро встав, ушла.

— Да ты я смотрю быстро учишься, — улыбнулся Василий, свешивая с печки ноги.

— Эх, жизнь заставит и не так раскорячишься, — проговорила я, сонно потирая глаза и зевая. — Все, я пошла спать.

— Иди, Эля, иди... Эх, хорошая ведьма получится и может с Лешим нашим сладит, — себе в усы пробормотал домовый...

Глава 9. Три дара для Лешего

Элина

Оставшаяся ночь прошла спокойно. Больше никто не приходил и ни о чем не просил. Только вот выспаться мне все-равно не дали. Как только за окном забрезжил рассвет, и закричали первые петухи, меня разбудил знакомый голос, и осторожное прикосновение к плечу:

— Вставай, девонька, — это был банник. — К Зимушке тебе пора идти, а то потом уже день в силу вступит, так все в лес и пойдут, тропа заповедная скроется. А сейчас там пока никого нет, так и ступать надобно, чтобы выказать к Лешему нашему уважение.

После бессонной ночи глаза никак не хотели открываться, и я постаралась поглубже зарыться с головой в подушки, в надежде, что банник отстанет.

— Погляди, какой я тебе наряд нашла! — громко произнесла вошедшая в комнату Шишига. — А бусы-то какие! Красные, словно рябина! Ох, и понравятся они нашему Зимушке...

Понимая, что поспать мне больше никто не даст, я неохотно села на кровати и, спустив ноги на прохладный деревянный пол, зевнула.

— Ох, а что это ты ещё не умыта и нечесана?! А ну-ка, Фёкл, быстро гребень мне принеси, — обратилась она к мужу, а я, наконец, узнала как зовут банника.

— Сейчас. Обождите чуток, да ещё водички тепленькой соображу для умывания, — и Фёкл скрылся за дверью, чтобы через минуту появится с тазиком чистой тёплой воды и красивым гребнем в руках.

— Значит так, — наставляла меня Шишига, заплетая косу. — Ты как к лесу подойдёшь, так и поклонись нашему Зимушке перед входом. Да скажи, что подарок принесла. При этих словах сними нить бус, да на дерево, что ближе всего к тебе будет, повесь. А потом ещё раз поклонись. И только после этого представляйся. Имя назови своё, да скажи, что ты новая ведьма из Гордеевки. Потом ещё раз поклонись и в лес шагай. Коли все тихо будет, так и иди спокойно. Тропа сама тебе под ноги ляжет, а как до первой полянки дойдёшь, так присядь на землю и скажи, что просьба у тебя есть. Что совсем уж баня обветшала, и неплохо бы пару дубочков бы, да покрепче каких, тебе отписать бы. А как просьбу свою скажешь, так каравай на землю положи, да алую ленту из волос рядом в качестве благодарности в дар. Он страсть как подарки любит. Только помни, как пойдёшь — с дороги не сворачивай.

— А потом посиди, обожди чуток, что он тебе ответит, — присоединился к разговору Фекл.

— То есть он ко мне выйдет и скажет насчёт деревьев для бани, правильно? — решила уточнить я на всякий случай.

— Да вот кто ж его знает. Знамо дело-то, что не знамо: появится он али нет. Он ведь у нас характерный. Может и объявится, да подарок какой подарит, а может Захария отправит тебя встретить. Ну, тогда беги, да не оглядывайся, если Захарий-то придёт.

— Ты чего мне девку-то пугаешь, дурья ты башка! — вскинулась на мужа Шишига.

— А Захарий это кто? — решила уточнить я, все больше и больше ничего не понимая в происходящем.

— Захарий — это помощник нашего Лешего. Да не бойся ты его, он только с виду грозный, а так-то никого ещё ни разу не задрал. Так что, не бойсь! Но все-таки лучше, если

его увидишь, беги... На всякий случай, — вступил в разговор подошедший Василий.

— Задрал?! — в моем голосе непонимание смешалось с ужасом, а в горле встал ком, мешающий говорить, поэтому я скорее пропищала, чем произнесла последние слова.

— А ты ведь прав. Знамо дело, и впрямь никого пока ни разу не задрал. Так прикусит, попугает, может кого на дерево загонит на день-другой, чтобы в лесу не озорничали. Вон, надясь Сашке-то Окольному, что в лес на Ивана Купалу в том году пошёл цветок папоротника искать, знатно штаны на задни... э... сзади, подрал, — засмеялся банник. — Так что не бойся, девонька. Но все-таки, если Захария встретишь, то побыстрее уходи, — спокойно сказал Фёкл, будто его слова должны были меня успокоить.

Только вот идти в лес к неизвестному Зимушке мне хотелось все меньше и меньше. И только то, что мне обещали помочь вернуться домой, заставило меня все-таки не отказаться от прогулки в лес за дубами для бани. Как я потащу их обратно в случае, если добрый Зимушка даст мне деревья, я старалась даже не думать, решив, что сначала надо этого самого Зимушку найти, и, самое главное, не встретить Захария, который, конечно, пока никого не задрал, но проверить, как он поступит в случае встречи со мной, совсем не хотелось.

— Так, бусы дала, ленту в косу вплела... Что ж я забыла то, — Шишига хмурила брови, пытаясь что-то вспомнить.

— Так знамо дело-то, соль да краюху хлеба надо дать. Без подарка в лес соваться нельзя, а без гостинца и того пуще. Негоже к лесному хозяину без угощения, Зимушка обидится, и тогда пиши-пропало.

— А ведь и точно! И веноч, про веноч-то тоже забыла! — Шишига всплеснула руками и скрылась за дверью, а через минуту послышался ее голос. — Ну, вы чего там расселись, мы вас с Василием на кухне уже заждались!

— Ну... пойдём, — и банник пошёл вперёд.

Зайдя на кухню, я увидела стол, на котором на белой скатерти лежал румяный каравай, и стояла солонка, доверху наполненная солью, а ещё красивый веноч из голубых и желтых полевых цветов.

— Вот бери, да иди поскорее, а то скоро уже день наступит, — проговорила Шишига и дала мне в руки каравай. — А веноч Зимушке отдашь самым последним, когда он у тебя подарок попросит за то, чтобы выпустить из леса. Все поняла?

Я кивнула головой.

— Ну, как говорится, присядем на дорожку, — сказал банник и сел на лавку.

За ним следом присела Шишига и домовой Василий. Я, сама не зная почему, но тоже последовала их примеру и уселась на край лавки. В доме на несколько секунд повисла тишина, и только было слышно, как на чердаке бегают мыши.

— Ну, в путь! — Первым встал домовой.

— Иди по тропинке, все прямо и прямо. А как к лесу подойдёшь, так поклонись и подарок не забудь подарить, — напутствовала напоследок Шишига.

— Знамо дело-то, давай, девонька, удачи тебе. Главное, Захария не встретить, а там разберёшься, — махнул на прощание Фёкл.

Глава 10. Заповедная тропа

Элина

Выйдя на крыльцо дома, я осмотрелась.

За околицей спала деревня. Только иногда со дворов слышалось одинокое мычание коров и гогот гусей. Над лесом медленно поднималось солнце, прогоняя утренний туман. Роса, щедро рассыпанная по траве, блестела, словно драгоценные камни, а в воздухе витал аромат луговых цветов и ночного тумана.

Я спустилась с крыльца вниз, и в тот же момент ноги промокли от мокрой травы, развеяв все очарование утра.

— Да что за...эх, — выругалась я, и услышала сзади голос банника:

— В добрый путь, девонька, в добрый путь.

И я пошла в сторону леса. Идти с караваем и солью в руках было не очень удобно, и пару раз, из-за того, что не видела дороги перед собой, я спотыкнулась.

— Осторожнее! Хлеб не урони и соль смотри не рассыпь — плохая примета! — Донесся сзади голос Фёкла.

— Дурной знак, ой, дурной знак, — высказался Василий. — Как бы Захария не встретила...

— Да типун тебе на язык, — раздался голос Шишиги.

Они ещё что-то говорили, но я уже ничего не слышала, уходя все дальше вперёд и приближаясь к лесу.

Я шла и вспоминала все, что произошло со мной в последние дни, думая о том, что это больше похоже на дурной сон, чем на правду, как сзади раздался какой-то шум, и, обернувшись, я увидела бегущего на меня чёрного козла.

Большие крутые рога и боевой настрой животного не сулили ничего хорошего.

— ААА! — Закричала я и чуть не выкинула каравай. Бежать в сарафане было неудобно, а хлеб и соль мешали ещё больше, как и венок, который так и норовил слететь с головы и стать добычей парнокопытного, но выбросить их я так и не решилась.

— Стой! — Раздался громкий окрик сзади, и я чуть не остановилась, но приближающийся звон колокольчика вовремя привёл меня в чувство, и я побежала ещё быстрее.

Улучив момент и, обернувшись, увидела, что сзади козла бежит бабуля-божий одуванчик и размахивает ивовым прутиком. Оказывается, это ему она кричала остановиться, вот только на козла окрик хозяйки никак не повлиял, и он продолжил бежать сзади, придавая мне ускорения.

Кажется, никогда раньше я так быстро не бегала и сейчас взбежала на пригорок так легко, будто всю жизнь спортом занималась. Правду говорят, что у страха глаза велики и ноги длинные. Уверена, если надо будет пробежать ещё пару километров, то я с лёгкостью это сделаю. Обернувшись ещё раз посмотреть, как далеко находится мой преследователь, козла я не увидела, но звон железного колокольчика говорил о том, что животное вот-вот покажется из-за пригорка.

Я выдохнула, решив, что в лес козел все-таки за мной не побежит. А даже если и сунется следом, то спрятаться там от него среди кустов и коряг будет гораздо проще, чем на открытом лугу.

Только вот тропинка заканчивалась, упираясь в густые заросли дикого терна, можжевельника и молодых сосен.

Я попыталась пролезть сквозь колючие кусты, но ветки больно хлестали по щекам, цеплялись за одежду и волосы, словно не желая меня пускать в лес.

А потом вспомнила, как Шишига наказывала мне поклониться, да подарить лесу подарок:

— Э... я вот тут это...подарок вам принесла, — замявшись быстро проговорила нужные слова, пусть и немного скомканные, но когда за тобой гонится козел, тут уже не до учтивости.

Да и разговаривать с лесом было как-то неудобно и странно, но все-таки я сняла нить ярко-красных бус и повесила на ближайшую ветку.

В этот момент совсем рядом послышался знакомый звон колокольчика и блеяние. Оглянувшись, я увидела козла. Тот стоял и, видимо, примирялся, как поудачнее и побольнее боднуть меня.

— Да что ж за день-то такой!.. Ладно, была ни была: уважаемый Зимушка, я дико извиняюсь, не могли бы вы меня впустить в лес. А то тут козлы всякие бегают, — выпалила я на одном дыхании, сама не понимая, зачем и почему это говорю.

Вряд ли какой-то мифический леший мог открыть мне дорогу в лес. Ну не в сказке же я оказалась, в самом-то деле. Но не успела я даже подумать об этом до конца, как вход в лес оказался свободным. Тропинка больше не была заросшей кустарниками, а свободно уходила в лес, теряясь за очередным поворотом.

— А..э... спасибо, — прошептала я, все ещё до конца не веря в увиденное, и шагнула внутрь.

Подбежавший козел шагнул на тропинку за мной и, кажется, он был удивлён не меньше меня, даже забыл о своём желании бодаться.

— Ой, я Эля, — вспомнив наказ представиться, проговорила я и отвесила поклон. — Благодарю тебя, Зимушка, — осторожно ступила на тропинку и пошла дальше, а козел шёл рядом со мной, не думая отставать или возвращаться назад. В какой-то момент я даже порадовалась своему неожиданному попутчику. Все-таки одной идти по лесу было бы в разы страшнее. А так животное может хоть хищников почует и успеет предупредить об опасности. Ну а чтобы идти было не так страшно, я начала разговаривать с козлом:

— Знаешь, а тут очень даже мило. Вон, смотри, какая черника, может поедим? — Я быстренько дошла до невысоких кустов, усыпанных темно-синими ягодами и нарвала горсть. Но козел проигнорировал мое предложение и пошёл дальше.

— Ну, как хочешь, — вздохнула я и, догнав его, пошла с ним рядом по лесной тропинке, отправляя в рот по сладкой пресной яголке.

Мои мысли были заняты предстоящей встречей с лешим. Раньше он представлялся мне зелёным дедушкой, с птицами на плечах и в шапке с мухоморами. Или живым пеньком, с молодыми листиками на носу. А сейчас я была уверена, что леший это седой старец с хитрыми глазами и белоснежной бородой. Может так было из-за имени. Все-таки оно больше подошло бы Деду Морозу. Зимушка... Но кто его знает, может у них леший тут на две ставки трудится. Летом леший, а зимой, когда вся природа засыпает, он Дедом Морозом работает...

От этих мыслей отвлёк хруст веток в кустах малины, что были неподалёку.

— Ой, — вырвалось у меня, когда из кустов показалась коричневая шкура. — Это же...

МЕДВЕДЬ...

Глава 11. О том, что не все яблоки одинаково полезны

Эля

— Меее, — проблеял козел и тут же задал стрекоча, не став дожидаться, пока медведь заметит нас.

А я на секунду замешкалась, но потом, быстро сообразив, что бестолковое стояние здесь может стоить мне в лучшем случае ноги, а в худшем жизни, быстро сориентировалась и побежала за козлом следом, надеясь, что медведь не успел нас заметить.

Так мы и бежали по лесу — вокруг мелькали кусты, деревья, заросли можжевельника, иногда я попадала в паутину, которая блестела капельками утреннего тумана, что осел на тонком кружеве и теперь сверкал в редких лучах солнца, которые едва пробивались сквозь густую крону деревьев. Хлеб и соль так и норовили выпасть из рук, и я несколько раз поудобнее перехватывала каравай и солонку, которая уже наполовину просыпалась. Сердце в груди бешено стучало, лёгкие горели огнём, а ноги от длительной нагрузки стали каменными и, вдруг, пробежав по дубраве, мы с козлом выбежали на сказочную поляну, по-другому назвать ее даже язык не поворачивался.

Вокруг поляну окружали высокие могучие дубы великаны, а землю, словно малахитовый ковёр, укрывала молодая зелёная трава и пушистый мох, и среди этого буйства зелёных красок выглядывали желтые цветы. Они были словно маленькие фонарики. Казалось, что сейчас из какого-нибудь цветка вылетит фея или из-за дерева выйдет гном, чтобы поприветствовать нас, настолько пейзаж напоминал иллюстрацию к какой-нибудь детской сказке или мультику. А в центре поляны росла высокая раскидистая яблоня, ветви которой были усыпаны красными наливными яблоками. Так и хотелось подойти и сорвать их, чтобы попробовать на вкус. Видимо у козла были похожие мысли, потому что он подался вперёд и довольно заблеял.

Мы с ним практически одновременно подошли к дереву.

— Меее, — жалобно проблеял козел, и я сорвала два яблока, для него и себя.

И тут что-то незримо изменилось. Лес словно замер: в траве прекратили стрекотать кузнечики, ветер стих, переставая играть с кронами деревьев, а певчие птицы замолчали. И все так же синхронно мы с козлом, медленно пятясь назад, стали отходить в густую дубраву.

И вовремя это сделали, потому что как только мы скрылись в тени могучих деревьев, сверху промелькнула тень, и раздалось дивное пение, а на дерево прилетела птица. Хотя скорее это была девушка... или все-таки птица...

Ее голову с темными выющимися волосами украшала большая корона с самоцветными камнями, которые блестели и переливались на солнце так, что глаза слепило. Я даже подумала о Жар-птице. Может быть девушка-птица была ей, волшебной доброй красавицей из детских сказок? К тому же у неё было дивное, буквально ангельское лицо, что наводило на мысли о ком-то добром и светлом. Но вот только вроде у жар-птицы не должно быть человеческого лица, да и оперение должно было быть ярко огненным, а здесь птичье тело украшали темные, почти чёрные, отливающие синевой перья. Да и когтистые лапы выглядели скорее устрашающе, чем волшебно, как и огромные, сложенные за спиной, крылья.

Она села на ветку и запела.... Казалось, ее голос окутывает все вокруг, словно мягкое пуховое одеяло, убаюкивая и забирая все печали и тревоги. Она пела о прекрасном дивном саде, о полноводных реках, о солнце и небе, о утренних туманах, сизой дымкой поднимающихся над дивными лугами, по которым бродят звери невиданной красоты.... От ее пения становилось легко и в то же время грустно, невыносимо захотелось оказаться в этих волшебных землях, взглянуть на них хоть одним глазком.

Чарующая песня лилась над поляной, заставляя забыть и о моей неудавшейся поездке, и о Баннике с Шишигой и Домовым, о Лешем со странным именем Зимушка, и о Захарии которого лучше не встречать...

Я готова была слушать эту песню вечно... глаза начали закрываться ... я стала проваливаться в сладкую дрему.... но тут сбоку что-то хрустнуло, а потом ещё раз и ещё, вырывая меня из мира грёз. Нехотя я открыла глаза и увидела, что козел топчется по сухим ветвям, ломая их и создавая ужасный треск и шум. Заметив, что я открыла глаза, он ещё и шеей начал мотать, заставляя болтаться железный колокольчик и трезвонить на весь лес.

Птица — девушка встрепелась, словно испугавшись шума, и взлетела, широко раскинув крылья и прекратив свою чудесную песню, а я чуть не расплакалась от разочарования. Настолько прекрасен был ее голос, и не хотелось, чтобы она прекращала волшебную песню об удивительных землях.

Но стоило птице замолчать, закончив пение, и взлететь с яблони, как лес вокруг вновь ожил: зашумел ветер, играя с листвой, запели птицы, а трава наполнилась многообразием звуков, которые издавали разные жучки. А по зелёной траве рыжим пятном проскакала пушистая белка и, запрыгнув на яблоню, растущую посередине поляны, откусила кусочек от красного наливного яблока и тут же замертво упала на землю.

От увиденного аппетит сразу пропал, и я тут же выкинула яблоко, которое до сих пор держала в руке, а козел, подхватив его, начал аппетитно и с хрустом жевать.

— А ну отдай, — потребовала я, пытаюсь отобрать у животного ядовитый плод.

Но козел лишь тряхнул рогатой головой и продолжил дальше хрустеть яблоком.

— Кому говорю, глупая ты животное, а ну отдай, — я попыталась схватить его за бороду и потянуть вниз, чтобы вынудить парнокопытное раскрыть рот, но не тут то было.

Козел отказывался выплевывать и терять свою добычу и вместо того, чтобы выплюнуть отравленное яблоко, он начал жевать его ещё быстрее. Промучившись несколько минут и не добившись результата, я смирилась со сложившейся ситуацией:

— Как хочешь, — махнула я рукой. — Значит, умрешь тут. Памятник не обещаю, а на бересте, так и быть, нацарапаю некролог: "Он был прекрасным другом, но слишком любил еду, это его и сгубило". Как тебе?

Я посмотрела на козла, который, дожевывая яблоко, направился к дереву и, встав на задние ноги, достал еще один красный плод и захрустел им.

— Нет, пожалуй некролога ты не заслушиваешь.

Я уселась на траву и, подперев щеку рукой, стала думать о том, где я сейчас оказалась и как мне теперь быть, как выбраться обратно на заповедную тропу и где теперь искать Лешего. А ещё о том, что мой рогатый спутник с минуты на минуту умрет, и потом я останусь совсем одна в дремучем лесу, и от осознания этого стало жутко.

А козел, будто и не подозревая о том, что должен умереть, продолжал хрустеть яблоками и, кажется, вовсе не собирался отправляться в козлиный рай. Желудок светло голодной судорогой:

— Может, они и не отравлены вовсе, — отложив каравай, я направилась к яблоне.

И хотя у меня был хлеб, но он все-таки предназначался для Зимушки, и трогать его я не рискнула. Хотя до последнего момента я не верила во всякую лесную нечисть, и то что в домике я общалась с настоящими домовым и банником, но только встретив девушку-птицу мое мнение резко изменилось. А отсюда следовало только одно: если в этих лесах водится девушка — птица, то почему бы не быть и лешему. А значит, злить его нельзя и трогать хлеб, который я несу в дар, тоже нельзя, но после утренней пробежки по полю от козла, а потом от бега по лесу от бурого медведя очень хотелось есть. Поэтому я направилась к яблоне под аккомпанемент пустого желудка. Есть хотелось нестерпимо и я уже протянула руку к спелым плодам, как козел наклонил голову и пошёл на меня, прогоняя от яблони.

— Тебе что, жалко что ли? Вот ты! Я тут тебя спасти пыталась, а ты! Посмотри, тут этих яблук целое дерево, — говорила я, пятясь назад под хмурым взглядом животного.

Вот уж правда ... козел... Самый настоящий! А у него под ногами оказалось еще одно яблоко и он, идя на меня, подхватил его и тут же аппетитно захрустел.

От обиды и несправедливости этого мира на глазах выступили слезы, и я всхлипнула, потом еще раз и ещё, слёзы сами покатались по щекам, и я села на траву, обхватив колени руками и обидевшись на весь белый свет. На дурацкий поезд, который сломался, и я оказалась непонятно где, на домового и банника, думающих только о себе и отправивших меня одну в лес, где летают непонятные птицелюди. Могли бы и со мной сходить между прочим, это ведь им нужна баня, а не мне.

И так от всего этого стало горько, что я разрыдалась в голос. И даже не заметила, что козел больше не пытается прогнать меня от яблони, а стоит рядом и тыкается мордой в спину, словно стараясь успокоить. Всхлипнув еще пару раз, я вытерла слёзы и тут заметила, что лес словно стал светлее. Будто солнце, которое пряталось за тучами вышло из-за них, наполняя мир светом и теплом. Голоса птиц усилились, из травы поднялись бабочки и закружились над поляной в танце. А на дерево, взмахнув крыльями, снова уселась девушка-птица, только она значительно отличалась от первой.

Визуал волшебных птиц выложу в телеграмме:)

Глава 12. О том, что даже у козлов есть свои тайны

Эля

Прилетевшая птица-девушка, в отличие от первой, имела помимо крыльев еще и руки, а ее оперение было белым, плюс перья укрывали не все тело, а только нижнюю половину. Как и первая птицедева, она запела песню, и внутри словно разлился свет. Она тоже пела о прекрасных морях и лугах, горных вершинах и туманных лощинах, но в ее песне не было печали. Наоборот, казалось, что весь мир вокруг благодаря ее пению наполняется радостью. Слезы тут же высохли, и на лице сама собой появилась улыбка. Несколько нежно-голубых бабочек уселись мне на руки и колени, а из зарослей малины выпрыгнул маленький зайчик и тоже уселся рядом. Даже козел перестал жевать яблоки, а замер и слушал пение волшебного создания.

В конце, когда девушка-птица допела свою песню, она взмахнула крыльями и с них, словно утренняя роса, что остаётся на молодых кустах после ночного тумана, и стоит их тронуть, как она осыпается сверкающим дождем, слетели блестящие и искрящиеся в лучах солнца капли воды, оросив все дерево. И мне показалось, что яблоки, висящие на дереве, на короткий миг засветились золотым сиянием. А потом девушка-птица слетела вниз и, подобрав белочку, вложила ей в рот небольшой кусочек яблока, и маленький зверёк тут же ожил, а птицедева взмыла вверх, расправив белоснежные крылья, и скрылась за облаками.

На душе стало легко и светло. Не было больше ни злости на троицу, отправившую меня в лес, не было обиды на священника и деревенских, которые не пустили Гордееву, не было обиды на козла, который не дал мне яблок. Я поднялась, взяла каравай и собралась идти искать или Лешего, или хотя бы выход из леса, как вдруг козел, стоявший до этого спокойно рядом, буквально уперся рогами в мою спину и стал толкать меня к яблоне.

— Да отстань ты! — я попыталась отпихнуть наглое животное, но оно продолжало толкать меня вперёд, и справиться с настырным козлом никак не получалось. В конце концов мне надоело с ним бодаться и, решив, что раз я не могу идти туда, куда хочу, то проще расслабиться и идти в том направлении, в котором меня толкает мой рогатый спутник, ибо все равно переупрямить животное у меня не выйдет, а на борьбу я потрачу лишние силы, которых после пробежки по лесу и так нет.

Наконец мы дошли до дерева и козел, встав на задние копыта, потянулся вверх и, сорвав одно из яблок с нижней ветки, протянул его мне, как бы говоря «на, ешь».

— Спасибо, не хочу я больше твоих яблок. Я до этого хотела, — обиженно произнесла я, подумав о том, что рядом со мной не козел, а тиран какой-то оказался.

То он не давал мне съесть ни одного яблока, а теперь силком тащит к дереву. Ну уж нет. Не хватало только, чтобы мной козел командовал!

И я отвернулась от яблони. Тогда животное обошло меня по кругу и вновь подтолкнуло к дереву, но уже с другой стороны. И так мы кружили вокруг яблони с добрых полчаса. Стоило мне сделать шаг влево, как козел оббегал меня и начинал толкать в левый бок, если я делала шаг назад, то тут же получала тычки в спину.

Наконец, не выдержав, я сорвала яблоко и тут же откусила половину:

— Все? Теперь доволен?

Яблоко было сладким, сочным, а ещё, как ни странно, я наелась всего одной штукой и, кроме того, почувствовала прилив бодрости и сил. Голод пропал, и я была готова идти

дальше. Сорвав несколько яблок в дорогу, я убрала их в карманы сарафана:

— Ну что, куда теперь пойдём? — спросила я у козла скорее просто так, чем действительно ждала какого-нибудь ответа.

Но он, будто поняв меня, заблеял и пошёл в сторону двух раскидистых дубов, периодически оглядываясь на меня, словно зовя за собой, и я, сорвав ещё одно красное яблоко и жуя его, пошла за ним.

Мы неспеша шли по густому лесу, пока не вышли к быстрой полноводной реке. Козел спустился с крутого берега и начал пить. Меня тоже мучила жажда, но пить из речки я не рискнула и, спустившись вниз, просто умыла лицо. Пока мы шли, день стал сменяться ночью, и сейчас закатное солнце оранжевым диском отражалось в стремительной воде, а над рекой потихоньку начинал подниматься сизый туман.

Поняв, что ночевать придётся в лесу, я забралась обратно на высокий берег и выбрала место для ночлега. На мой взгляд, для этого идеально подходила большая ель, под которую я и залезла, оказавшись словно в доме. Еловые лапы укрывали меня от ветра и ночного тумана, а ещё не пускали ко мне комаров.

Козел, недолго покрутившись вокруг, тоже нырнул под ветви и лёг рядом со мной, согревая своим теплом. Да и вообще чувствовать рядом живое существо и знать, что ты не одна, было приятно. Я лежала и смотрела сквозь еловые лапы на постепенно темнеющее небо, на котором начали появляться первые звёзды, и думала обо всем произошедшем за день, а в первую очередь о необычных птицах и яблоне. И тут я вспомнила, как бабушка когда-то давно в детстве рассказывала мне о двух птицах, которые прилетают на Яблочный Спас в яблоневый сад. Первой прилетает птица Сирин, она грустит и плачет, а случайный прохожий, услышавший ее песню может уснуть вечным сном. Но боится птица Сирин громких звуков, поэтому, увидев ее стоит начать шуметь и топтать, чтобы прогнать. Не выдерживает ее чуткий слух таких звуков и улетает она. А после полудня на смену ей в яблоневый сад прилетает птица Алконост, которая радуется и смеётся, а потом, взмахнув крыльями, смахивает с них живую росу, и яблоки приобретают живительную силу... Получается, сегодня я встретила именно их... птицу Сирин и ее сестру — птицу Алконост.

С этими мыслями я и заснула и не видела, что в полночь козел выбрался из-под ели и, перепрыгнув через голову назад, обратился седым старичком, который три раза хлопнул в ладоши и растворился в воздухе.

Глава 13. Казимир

Казимир

Посреди леса, в ночной тиши, на поляне, что была сокрыта от глаз простых людей, веселился лесной народ. Кикиморы да лесавки танцевали вокруг костра, водя хороводы. Был тут и Водяной с русалками, прилетел и Ворон. Казимир пришёл последним и, взяв чарку хмельного вина, залпом осушил ее до дна, а после бросил в середину поляны, и вырос на ее месте папоротник, что зацветёт в ночь Иваны Купалы, маня добрых молодцев.

Маленькие Анчутки летали над поляной, проказничая и озорничая, а три брата: Леший, Водяной и Ворон молча сидели на деревянных резных стульях и пили вино.

— Давно деда я не видел, — лениво проговорил Водяной и устало прикрыл глаза.

— Опять какую-нибудь пакость придумывает, — ответил ему Ворон и улыбнулся Лесавке, что подошла к нему и, вынув из волос красный цветок мака, вставила ему за ухо, а потом взяла за ладонь и потянула танцевать.

— Только вот для кого пакость? Как бы не для нас, — усмехнулся Леший, и в этот момент посреди поляны возник седой старичок. — Легок на помине, — проговорил Казимир, вставая и уступая место старшему родственнику.

— Да сиди ты, — махнул рукой старичок и подошёл поближе к костру, протягивая к нему руки, словно он замёрз и пытался согреться.

— Стар я стал, кости ломит, да руки мёрзнут, — печально вздохнул он, только никто из его внуков не поверил в жалобные стенания деда, прекрасно зная, что тот при желании даст фору любому из них.

Немного помолчав, старичок горестно вздохнул:

— Я думал внуки вырастут и станут помощниками, а они только и могут, что хмель пить, да с лесавками танцевать, — и он укоризненно насупил брови, отчего между ними пролегла глубокая морщина, и подошёл к резным стульям. — А ну цыц! — прикрикнул он на расшалившихся Анчуток. — И никому никакого дела нет ни до леса, ни до реки, да и в облаках непорядок творится.

— Ты о чем? — Казимир лениво перевёл взгляд зелёных глаз на деда и прищурился.

— По твоему лесу, — старичок указал пальцем на Лешего;

— Недалеко от твоей реки, — и палец указал на Водяного;

— Летает, — и указательный палец уперся Ворону в грудь, — птица Сирин!

— Одна? — Казимир прищурил глаза еще сильнее.

— Нет, Алконост тоже с ней.

— Тогда не страшно, — ухмыльнулся Леший и откинулся на спинку кресла.

— Не страшно! Только сегодня чуть девушка не съела яблоки с яблони после того, как на ней Сирин посидела. Да и девоптицу пришлось громким шумом прогнать, иначе и яблок не надо было бы. Уснула бы девушка сном вечным...

— Какая девушка? — губы Казимира дрогнули, а в глазах появился нехороший огонек. — Я запретил людям ходить в мой лес! А коли эта неразумная пришла несмотря на запрет, так и надо было дать ей яблок наливных отведать. Глядишь, — и он снова усмехнулся, — и другим неповадно сюда ходить было бы.

— Так то не просто девушка, ведьма новая, гордеевская. Ее за срубом для бани послали, — проговорил старичок, и только сидящий рядом Аука увидел, что уголки его губ

едва заметно поднялись вверх, а в глазах блеснул лукавый огонёк и тут же исчез.

— За срубом? И что, коль дам, она его сама обратно понесёт? — расхохотался Казимир. — Да ради такого я ей и два сруба дам, чтобы посмотреть, что она с ним делать будет.

— Ну так и дай. Только как бы не замёрзла она, а то у реки под елью уснула, а ночь нынче холодная, — сказал старичок и, повернувшись ко всем спиной, уселся у самого костра, вытянув вперёд ноги и руки, словно и впрямь замерз. Больше он ничего не говорил и ни с кем не общался, а вся лесная нечисть не смела потревожить его молчаливый покой.

Вскоре Ворон, натапцевавшись вдоволь с лесавками, улетел, Водяной тоже отправился к себе, а Казимир долго сидел на своём кресле, смотря куда-то вдаль и хмуясь. Потом поднялся и, открыв заповедную тропу, вышел на берегу реки.

Под елью действительно спала девушка. Она свернулась комочком, а ночная прохлада и речной туман так и норовили окутать ее и забрать тепло человеческого тела себе.

Казимир постоял, а потом снял свой кафтан и словно одеялом укрыл им незваную гостью. Ночью она не замёрзнет, а с первыми лучами солнца его одежда растворится утренней дымкой, и девушка даже не узнаёт, что ночью ее навещал сам хозяин леса.

Глава 14. О гадах болотных...

Эля

Проснулась я от того, что козел толкал меня в бок. Я перевернулась на другую сторону в надежде, что он отстанет, и получится ещё немного поспать. Но настойчивая скотина никак не оставляла попыток меня разбудить. Получив очередной болезненный толчок в поясницу, я резко подскочила, замахиваясь на козла, желая отвесить ему оплеуху в ответ и... ударилась головой об еловую ветку.

— Вот же гадство!

Я потёрла ушибленную голову и осмотрелась: в стороне стоял козел, который успел отпрыгнуть, поняв мой коварный замысел, и теперь настороженно смотрел слегка наклонив голову.

Поняв, что возмездия не будет, он снова подошёл ко мне и принялся выталкивать из-под дерева.

— Отстань, — проговорила я, отпихнув рогатого спутника, а потом не спеша потянулась, взяла каравай, соль, венок и принялась выбирать из-под ели.

Козел принялся фыркать и настырно подталкивать меня вперед, из-за чего я чуть не выронила каравай.

— Да прекрати, к чему такая спешка? Дай проснуться, а?

Жалобно взмолилась я, надеясь, что в звере проснётся хоть чуточку сострадания, и тут заметила какое-то шевеление недалеко от нас. А присмотревшись повнимательнее, я поняла, что по густому валежнику в нашу сторону медленно идет медведь.

Забыв, что всего минуту назад я мечтала о том, чтобы козел отстал, и я могла снова лечь на мягкую траву и немного поспать, я побежала по лесу вперёд, безуспешно пытаюсь обогнать козла, который понял, что в кустах опасный зверь задолго до меня, поэтому-то и пытался разбудить, а потом заставил вылезти из-под ели...

Сердце бешено билось в груди, лёгкие горели огнём, ноги гудели, а хлесткие ветки обжигали кожу рук и лица, оставляя на ней царапины. Обернувшись, я надеялась увидеть пустую поляну, но не тут-то было. Привлечённый моими криками и звоном колокольчика, медведь бежал следом.

Решив, что убежать от дикого зверя у меня не выйдет, потому что хищник гораздо быстрее, я решила пойти на хитрость и, отломив половину каравая, бросила его на дорогу, надеясь, что если медведь и не наестся хлебом, то хотя бы отстанет на какое-то время.

И мой план удался: зверь и впрямь остановился у краюхи хлеба и за один присест проглотил ее, а после вновь пустился в погоню. Передышка получилась недолгой, но все-таки дала хоть какую-то фору. А я отломил ещё часть каравая, и вновь бросила его на землю, после чего, не сговариваясь, мы вместе с козлом повернули налево и побежали в сторону бурелома.

Первым понял неладное мой спутник. Он жалобно заблеял и потряс куцым хвостом, но его копыта прочно увязли в трясине. А уже через несколько секунд нас стало двое: трясина с жадным чавканьем проглотила мой ботинок и схватила меня за ноги.

— Вот же блин, — я вытерла предательскую слезу. — Так и утону в болоте с козлом, а потом придёт медведь и обглодает мои косточки! Что же я такая невезучая, где ж и чем я так нагрешила в прошлой жизни...

И я горько заплакала.

— Да не реви ты, — послышался мужской бас, — и я обернулась, вытирая слёзы.

Только неизвестного спасителя нигде не было видно, а вот со стороны бурелома к нам с козлом медленно приближался огромный бурый медведь, скалясь и утробно рыча...

— Мее, — мычал козел, видимо прощаясь с жизнью.

— Кхм, рррры, — рычал медведь.

— Ой, мамочки, — причитала я.

И во все это многообразие звуков, будто насмехаясь над несчастными нами, угодившими в топь и готовящимися вот-вот стать обедом лесного царя, вплелось размеренное и безразличное:

— Ку-ку, ку-ку...

Не зная зачем я это делаю, скорее даже больше машинально, по привычке, я выкрикнула:

— Кукушка, кукушка, а сколько мне жить осталось?

В этот момент и медведь и козел посмотрели на меня с таким явным сочувствием во взгляде, что стало понятно какого они мнения о моих умственных способностях. А кукушка, которая до этого куковала вдруг взяла и замолчала.

— Да блин!

Я закрыла глаза и недовольно хмыкнула, выказав свое недовольство птице, будто та и впрямь могла что-то изменить и продлить годы моей жизни.

— Глаш, ну ты чего девочку-то расстраиваешь?

Опять откуда-то донёсся мужской голос.

— А ты сам подумай, сколько она проживет, отдав весь каравай тебе, а не хозяину, — ответил ему женский тонкий голосок.

— Эй, кто тут? — у меня вновь появилась надежда на спасение.

— Кто-кто, Дед Пихто, — ответил женский голосок.

А медведь вновь оскалился и зарычал сильнее прежнего, а после зашелся в кашле и, усевшись на зелёный мох, принялся тереть морду лапами.

— Спасите, пожалуйста, тут медведь, — жалобно прошептала я, а козел вторил мне своим блеянием.

— Ахахаха! Медведь!!!! Ахаха, ты слышал! Ой, Ромашка, ну не могу, ахаха!! — опять раздался девичий голос.

— Кх, кх, рррр, пф-пф! — фыркал и кашлял медведь.

А я все оглядывалась по сторонам, надеясь, наконец, увидеть разговаривающих.

— Кхе, — выдал медведь и встал, а я вновь услышала мужской голос:

— Извините, муха... кхе... Еле откашлялся... Проглотил, кхе, кхе и вот...

— Медведь?! — все ещё не веря в реальность происходящего, решила уточнить я: — Так это ты говорил все это время?!

— Да, позвольте представиться, я Ромашка, — сказал грозный зверь и, отвернув голову, печально вздохнул.

— А..Эля, Элина... приятно познакомится, наверное...

— А я Глафира, — послышалось сверху и, подняв голову, я увидела кукушку.

— Да ну нафиг, — только и смогла сказать я, неверяще смотря вокруг.

От осознания того, что со мной сейчас разговаривает медведь и кукушка, к голове прилил жар, и мир вокруг поплыл. Я, конечно, уже видела Домового, Банника, Шишигу.

волшебных птиц Сирин и Алконост, но говорящий медведь и кукушка были как-то слишком даже для меня. Я зажмурилась и потрясла головой.

— Может быть, это болото выделяет ядовитые пары, и у меня начались галлюцинации?

А, может, ты тоже со мной поговоришь? — я обернулась и посмотрела на козла.

— Бее, — выдал тот и потрянул головой.

— Кхе, кхм, ррр, мы, — снова кашлянул несколько раз медведь. — Муха, да чтоб её.

— А нечего с открытой пастью бегать, — съязвила кукушка, поймав пролетающего мимо комара.

— Ладно, что теперь делать-то будем? Хозяин не обрадуется, что ты весь хлеб, ему принесённый, съел.

— А я-то тут при чем, — обиженно сказал медведь-Ромашка и вздохнул. — Она сама мне его отдала.

— А ты будто не понял, что это для нашего... — и вдруг кукушка резко замолчала, а медведь уткнулся мордой в мох.

На кочку передо мной выпрыгнула большая зелёная лягушка и вдруг промолвила:

— Ну, здравствуй, девица, здравствуй, красавица...

Голос у неё был красивый, глубокий и обволакивающий. Я даже на время растерялась, наслаждаясь им. Но когда молчание стало уже неуместно, я все-таки решила поздороваться с новым знакомым:

— Здравствуй, лягушка-квакушка.

— Что?! — почему-то голос земноводного вмиг стал холодным и злым.

— Чего?! — это одновременно с лягушкой выдохнул медведь.

— Ах! — Воскликнула кукушка-Глафира и взлетела на ближайшую березу.

— Ой, простите, — быстро сориентировалась в ситуации я и тут же поправилась. — Лягуш-квакуш, — и довольно посмотрела на медведя.

Но бурый медведь со странным именем Ромашка, мало того, что уткнулся мордой поглубже в мох, так ещё и глаза лапой прикрыл.

Казалось, весь лес затих. Даже листья на деревьях перестали шевелиться от ветра, и над болотом раздалось ещё более злое:

— Что?!

— А! Извините, я просто не сильна во всяких там гадах. Вы же жаба! То есть жаб, судя по голосу.

— Я полетела отсюда! — выдала кукушка и вспорхнула с дерева.

— Ты назвала меня ... гадом? — раздалось вкрадчивое у самого моего уха, а кожу опалило горячее дыхание.

Обернувшись, я столкнулась со злым взглядом зелёных, словно весенний лес, глаз...

Медведь Ромашка и кукушка Глафира ждут нас в телеграмме;) Спасибо, что читаете, комментируете, ставите звезды, я ценю вообще внимание)) Спасибо))

Элина

Обернувшись, я столкнулась со злым взглядом зелёных, словно весенний лес, глаз, которые принадлежали красивому темноволосому мужчине.

— Простите, я приняла вас за лягушку...

— За лягушку... Разве я на неё похож? — темная бровь изогнулась и взмыла вверх.

— Нет, конечно, просто ...

— Нет никаких "просто", — бархатный голос обволакивал словно туман в лунную ночь. — «Просто», «но», «так получилось» — все это глупые оправдания...

— Да, да, — раздался сверху голос кукушки Глафиры. — А то ходят тут всякие. «Ах, я шла по тропинке и отошла нарвать цветов для венка, и заблудилась». «Ах, мы пришли в лес по грибы, родители наказывали нам не отставать, а мы заигрались и потерялись». «Ох, я ведь тут всегда ходил, как с пути свернул сам не пойму, видно черти путь спутали». А какие черти в нашем лесу? Бутылка самогона, вот и все его черти! А я потом выводил их всех! Хм, — фыркнула она и, пролетев надо моей головой, села на трухлявый пенек недалеко от мужчины.

Спорить с вредной кукушкой и лесным хамом не было никакого желания.

— А вы не могли бы помочь мне выбраться отсюда, а то болото засасывает, — вздохнула я, чувствуя, как топь все плотнее сжимает мои ноги и потихоньку забирается все выше. Сейчас я стояла в болоте по пояс и чувствовала, как медленно начинаю замерзать. А вдобавок ко всему вокруг начала роиться мошка, так и норовящая залезть в глаза, уши и нос. Но словно и этого было мало, прямо над ухом стали пищать комары, больно кусающие спину и плечи, а я даже никакую веточку не могла сорвать, чтобы отогнать их: вокруг были только кочки и мох.

— А то я уже начинаю замерзать... и комары...

— Правда? — мужчина вновь изогнул бровь и, сложив руки на груди, облокотился на дерево. — А я тут при чем?

— Ну вы могли бы мне помочь...

И тут заблеял козел.

— И ему тоже, — я махнула рукой в сторону животного.

— Зачем? — все тот же безразличный взгляд и убийственно спокойный голос.

— Но ведь мы же умрем...

— И?

— Вам что, все-равно, что по вашей вине погибнет человек и козел?

— По моей вине?

— Да, по вашей, — я потихоньку начала выходить из себя, а болото, жадно чавкая и булькая, засасывало меня все сильнее и глубже.

— И каким это образом? Разве это я привел тебя в лес?

— Нет.

— Или, может, это я засунул тебя в болото?

— Нет, но...

— Ну какие могут быть «но»...,- перебил меня хам. — Во всем, что с тобой случилось, виновата ты сама.

— Да, и все-таки...

— Нет никаких «все-таки». Это ты пришла в лес, залезла в болото, а теперь ещё и грубишь мне.

— Хорошо. Я сама виновата, что пришла в лес и оказалась в болоте. Но не оказание помощи — это тоже вина. Поэтому если я утону, а вы могли мне помочь, но не сделали этого, то будете виноваты в моей гибели не меньше меня.

— Разве? Для людей есть простой запрет: не ходить в заповедный лес. А кто завета древнего слушается, тот в лесах да болотах сгинет. Ты же запрет нарушила и явилась сюда, не зная правил этого места и не умея себя вести. Поверь, — мужчина присел на корточки и теперь наши глаза были примерно на одном уровне. — Если бы ты как следует подготовилась к встрече с заповедным лесом, то сейчас не сидела бы в болоте..... И я тут не при чем. Точка. А все остальное пустые слова...

— Может все-таки вытащим девочку? — обратился к мужчине медведь.

— А зачем мне это делать? — брови бесчувственного хама нахмурились и между ними пролегла глубокая складка: — Она нагрубила мне, обвинив в своём бедственном положении, хотя я к нему не имею никакого отношения, а теперь я ещё должен помогать ей? — и он вновь повернулся ко мне: — Ты вообще зачем в лес пришла?

Взгляд зелёных глаз стал колким и я поёжилась.

— Меня к Зимушке послали, дубы попросить для бани. А я домой хочу. Домовой, Банник и Шишига обещали потом помочь до города добраться.

— Значит, за дубами?

— Ага.

— А подарок ты принесла?

— Да.

— И где же он?

Я огляделась и только теперь заметила, что веночек давно упал с моей головы и сейчас с жадным бульканием тонет в болоте. Ленту я потеряла где-то в лесу, когда в первый раз убежала от медведя, а каравай совсем недавно съел Ромашка.

И я указала на валяющуюся в стороне оставшуюся корочку хлеба и полупустую солонку, которые бросила на опушке, перед тем как завязнуть в болоте.

— Это подарок?

В голосе мужчины прорезалась сталь, а я подумала, что и в болоте очень даже ничего... Сидишь, природой наслаждаешься. Опять же, грязевые ванны полезны для кожи. Да и топь перестала засасывать, поэтому утонуть в вязкой жиже мне больше не грозило. Можно было так сидеть и сидеть. Воздух опять-таки свежий.... Кажется, я даже согрелась.

— Вы знаете, я передумала. Я наверное сама как-нибудь... потом... из болота выберусь. А пока тут посижу... Подумаю ... о том... о сём... о разном...

— Уверена? — красивые губы изогнулись усмешке.

— Да, вполне, — я махнула рукой, мол нет сомнений.

— Как скажешь.

И тут произошло то, чего я совсем не ожидала. Козел как по волшебству стал подниматься из топи и в один момент оказался на берегу.

— Ладно она, но ты-то? — мужчина обратился к козлу, который тряхнул шерстью и тут же стал медленно таять в воздухе, а вместо него на поляне стоял пожилой седой старичок.

— Я просто Ромашке меда бочонок задолжал, — прищурил дед один глаз и посмотрел

на медведя.

— Да, — и медведь махнул головой в знак подтверждения.

— Ну, так отдай, — сказал зеленоглазый, будто это было проще просто.

— Не могу.

— Почему?

— Потому что меня все в лесу слушаются, а пчелы нет. Я в прошлый раз весь искусанный был, когда мёд для Ромашки добывал.

— Тогда не играй с медведем в катрты.

— Не могу, слабость у меня к азартным играм.

— Тогда играй не на мед.

— А на остальное он не соглашается, — вздохнул старичок.

— Так, ладно. Пора уходить.

— А я? Я ведь здесь умру...- подала голос я, понимая, что сейчас останусь тут совсем одна.

— И? Это лес, тут всегда кто-то умирает, — мужчина безразлично пожал плечами и ушёл, скрывшись в зарослях бузины, а вместе с ним ушли и все остальные: медведь, старичок и вредная кукушка. Правда старик напоследок обернулся и заговорщицки подмигнул мне, после чего исчез в зарослях.

— И вот как мне теперь отсюда выбираться и где теперь этого Зимушку искать, — зажмурила я глаза, а внутри начала нарастать паника.

Все-таки до этого у меня был спутник, пусть я и думала, что рядом простой козел. Но знать, что ты не один было приятно. А теперь я осталась совсем одна...

По щекам потекли слёзы.... и тут:

— Хватайся за сосну!

Вдруг раздалось сбоку, и ко мне опустилось молодое деревце....

Глава 16. Демьян, Ромашка и солонка...

Элина

Ко мне опустилось молодое деревце и, ухватившись за него, как за опору, я потихоньку, шаг за шагом, смогла выбраться на твёрдую землю. Хотя противная трясина никак не хотела отпускать, до последнего цепляясь за тело и одежду. Наконец я почувствовала под ногами твёрдую почву и ползком забралась на бережок. Сил не осталось даже на то, чтобы сказать неизвестному спасителю "спасибо". Я просто легла на зелёную траву и уставилась невидящим взглядом в синее небо, наблюдая, как маленькая трясогузка летает за быстрой стрекозой. Я прикрыла глаза, слушая стрекотание кузнечиков в траве и пение птиц в ветвях деревьев, и постаралась отдышаться.

— Ты не грусти, Зимушка у нас характерный, но справедливый, — раздался рядом тоненький голосок, и я, наконец, повернула голову и увидела того, кто помог мне выбраться из болота.

На меня смотрел не то куст, не то маленький пухленький человечек... На голове создания росла трава, а сам он был зелёным с румяными щечками и большими зелёными глазками на круглой голове. Кроха улыбнулся, и я увидела ряд белоснежных острых зубок.

— Спасибо, что спас. А вот про «справедливого Зимушку» не соглашусь. Я не сделала ничего такого, чтобы оставлять меня умирать в болоте. Если бы не твоя помощь, то я утонула бы. Так что не хочу тебя расстраивать, но ничего твой Зимушка не справедливый. Он жестокий и эгоистичный.

— Да нет, ты не утонула бы, тут неглубоко, по пояс, не больше, — "успокоил" меня зелёный малыш.

— Даже если так, то я бы все-равно выбраться не смогла и замёрзла тут ночью, или дикие звери меня бы съели.

— Нет, ты бы тут не осталась, Хозяин бы тебе кого-нибудь на помощь прислал бы, не сомневайся. Уж я то его знаю.

— Это ещё неизвестно, прислал бы или нет. Если бы он хотел помочь, то сразу бы вытащил, а не так..., - я передернулась, вспоминая мой разговор с зеленоглазым самодуром, который оказался ни кем иным, как самим Зимушкой, у которого мне надо было выпросить дубочки. А в итоге я не то, что дубов не получу, самой бы ноги унести отсюда живой. — Поэтому, мой спаситель — ты, — я улыбнулась маленькому лесному человечку.

— Ладно... чего уж тут... мне же не сложно..., - засмутился малыш. — Как было не помочь? Ведь мы в лесу, а тут вся надежда только на другого. Один в лесу пропадешь... Мне так мама всегда говорит, — засмутился малыш и, чтобы скрыть это, принялся разглядывать травинки, словно там и впрямь могло быть что-то важное или интересное.

— Скажи, пожалуйста, а кто ты?

— Аука я.

— Аука — это ведь дух леса... А имя у тебя есть?

— Знаешь, а ты ведь первая..., - всхлипнул малыш, — кто у меня имя спросил, — и он поднял на меня огромные глазки, полные непролитых слез, и с дрожью в голосе сказал. — Демьян. Меня так матушка назвала....

— Красивое имя, а я Элина — Эля, — улыбнулась я ауке и, хотя малыш мне помог и был очень милым, оставаться дальше в лесу мне совсем не хотелось, а потому я решила узнать, не

поможет ли новый знакомый выйти мне выбраться отсюда.

— Не могу, и никто не сможет помочь, кроме Лешего, — вздохнул Демьян. — Если кто заповедную тропу нашёл, да по ней в лес вошел, то только Хозяин того человека али зверя выпустить обратно может. Нам, простой нечисти, это не под силу, — аука пожал плечами.

— Значит, мне надо найти Лешего, — твёрдо решила я, поднимаясь и отряхивая с юбки болотную грязь.

— Может не стоит? Он не любит, когда к нему с просьбами да без подарков приходят..., потому сегодня и осерчал на тебя...

И тут кусты валежника затрещали, и к нам из них вывалился Ромашка.

— О, ты уже вылезла. Хорошо, лапы мочить не надо, а то я жуть как воду холодную не люблю, — облегченно выдохнул он и уселся на землю.

— Я же говорил, что Хозяин тебя не бросит, видишь, Ромашку прислал.

— Ага, говорит ты каравай съел, вот иди и отработывай теперь. Вытаскивай ведьму гордеевскую из болота и тащи отсюда, чтобы глаза мои ее больше здесь не видели. Ох, а мне Василич только-только бочонок мёда липового отдал... Эх, а я тут с вами...

— Да я и сама с радостью отсюда уйду. Давай, показывай дорогу, — велела я Ромашке.

Мы неспешно шли по взявшейся непонятно откуда тропинке, и медведь все время тяжело и горестно вздыхал, что ему приходится выводить меня из леса вместо того, чтобы лакомиться вкусным свежим мёдом. А я узнала, что рядом со мной все эти дни был вовсе не козел, а сам дедушка Лешего, великий колдун Василий...

— Жалко, что ты уже уходишь ..., - грустил малыш аука. — Ты мне понравилась. И волосы у тебя красивые, как у меня.

Он провёл маленькой ладошкой по моим зелёным волосам, а я решила не расстраивать кроху и не говорить ему о том, что это всего лишь краска.

Наконец деревья стали редеть, и на смену многовековым великанам пришли молоденькие тоненькие осинки и дубки.

— Ну, вот мы и на месте, — радостно произнес бурый медведь и добавил: — Оставляй подарок за выход и иди в деревню. Да больше лучше в лес не приходи, зол на тебя Хозяин.

— В смысле подарок? У меня нет ничего, бусы я с самого начала отдала, чтобы в лес войти, ленту где-то потеряла, пока от тебя убегала, веночек в болоте утонул, а хлеб ты съел.

— Что, совсем ничего нет?

— Совсем, — развела я руками: — Ой, подожди! Есть же яблоки!

— Ты их с собой принесла? — с надеждой в голосе спросил бурый медведь.

— Нет, в лесу нарвала.

— Тогда не пойдут, — вступил в разговор малыш аука. — Надо только что-то, что тебе принадлежит, и ты принесла это с собой.

— А без этого никак?

— Нет, так не получится. Без прощального дара лес тебя не выпустит.

— Да вот же гадство! — выругалась я, думая о том, как мне быть. — А сарафан не подойдёт?

Я была готова голышом бежать до деревни, лишь бы выйти из леса и оказаться подальше от его Хозяина.

— Нет, сарафан нельзя, — покачал головой малыш аука. — Тем более, что твой наряд, он больше похож на грязные обноски. Поэтому, даже если бы ты и решила его оставить.... Ну ... вообще... лучше не надо. Ты уж прости, я не чтобы обидеть...

Я посмотрела на грязный рваный подол и не смогла не согласиться с Демьяном.

— А ваш Хозяин меня просто так в качестве исключения выпустить без подарка не может?

— Так нельзя. Не по правилам, — Ромашка покачал головой. — Казимир, когда молодой был, ежели кто приходил без даров, он того и пускал и выпускал, а потом.... Потом пару лет ох какие тяжёлые выдались. В лесу ни ягодки, ни грибочка найти нельзя было. Чудом лесное зверье тогда выжило. Да и не чудом, а сам Хозяин тогда расстарался, понимая, что по его вине все и случилось. Никто из зверья за те два года не погиб, кроме старых да больных, а Казимир ох как похудел и осунулся. Сам зелёный стал, словно вон аука, — мишка указал на малыша Демьяна. — Так что без подарка лес тебя не выпустит.

— И как же теперь быть? — я принялась ходить из стороны в сторону и тут вспомнила про ленту для волос и солонку.

— Да, они подойдут, — обрадовался Ромашка и, посадив кроху ауку себе на спину, мы втроём отправились на их поиски.

Начать решили с поисков солонки. Все-таки, где осталась она, мы примерно знали.

И тут в небе промелькнула большая тень....

Аука в телеграмме — Алена Райс:)

Глава 17. У каждого свои страхи...

Эля

Над нами промелькнула серая тень и на дерево села большая птица с чёрной головой и ярко-оранжевыми крыльями. Увидев нас, она пристально посмотрела на меня, наклонив голову вбок и вперив в меня свои красные глазки-бусинки, а потом открыла клюв и...

Это был самый противный звук, который я когда-либо слышала в жизни, что-то среднее между звуком бормашины стоматолога, скрежета острого предмета по стеклу и орла мартовского кота весной. А птица продолжала горлопанить на весь лес. Появилось желание прикрыть уши руками, но аука тихонько шепнул мне, чтобы я ни в коем случае не двигалась и не показывала, что оры птицы мне пришлись не по душе.

Не знаю сколько длилась эта «песня», но наконец птица замолчала, и мы все выдохнули с облегчением. Даже Ромашка, который сидел и спокойно слушал ее крики, словно они его и не волновали вовсе, и всего в паре метров от нас не орала раненым маралом возомнившая себя соловьем певунья, когда она все-таки замолчала, еле слышно проговорил:

— Ну наконец-то, еле вытерпел... — и почесал ухо.

И тут птица захлопала крыльями и вниз упало ярко-оранжевое перо, после чего она поднялась вверх и скрылась за облаками.

— Радуйся, тебе жар-птица перо подарила, — выдохнул аука. — Это редкий дар, береги его.

— Так это была жар-птица? — мои глаза округлились и полезли на лоб.

Совсем не так представляла я себе сказочную красавицу из детских сказок. И уж тем более не представляла, что она так ужасно поёт. Поэтому сейчас переводила взгляд с медведя на Демьяна, думая о том, что они шутят, но оба выглядели вполне серьезно.

— А почему тогда она не светится и не горит огнём?

— Ну они и не светятся обычно, только в особую ночь — в ночь на Ивана Купалу ее крылья загораются волшебным огненным светом и она освещает ночной лес, чтобы нечисти все было видно и можно было спокойно веселиться и резвиться..

— А уж выдержать ее пение и за это получит перо добрый знак, — кивнул головой медведь.

— А почему она вам по перу не подарила? Вы же тоже слушали вместе со мной?

— У нас уже есть. Каждый кто перо жар-птицы получил хранит его как оберег. Хороший это знак, получить такой подарок, к удаче. Так что как придёшь домой, спрячь в сундук и пусть оно там лежит. Да никому о нем не говори, а то украдут. Желающих завладеть таким редким даром вокруг полно.

— Поняла, — проговорила я, подбирая оранжевое перо и пряча его за запазуху.

После того как мы встретили жар-птицу идти стало веселее. Аука и Ромашка рассказывали мне о том как в своё время получили в подарок свои перья волшебной птицы. Так, смеясь и болтая, мы дошли до болот и вскоре я лазила по невысоким кустам черники и клюквы, что росли вокруг болота.

— Осторожнее. Ты только снова не увязни, — бросил мне в спину медведь и принялся объедать ягоды.

— Лучше бы помог, — буркнула я, заглядывая за трухлявый пенёк.

— Я и так тут с тобой вожусь, вместо того, чтобы мёдом липовым лакомится, исхудал

весь. Вон, одни рёбра под мехом. Так хоть ягод немного поем, — вздохнул медведь и принялся дальше есть чернику.

— Чем я быстрее отсюда уйду, тем быстрее ты сможешь вернуться к своему меду.

— И то верно. Ладно, помогу. Но только по доброте душевной, — согласился Ромашка и начал принюхиваться.

— Вот, она точно тут была.... не пойму....- фыркнул он, тряхнув головой и снова жадно втягивая воздух. — Ну- ка обожди...

И зверь, принюхиваясь и водя головой из стороны в сторону, направился к высокой сосне.

— А вон и она.

Он указал лапой вверх и среди коричневой коры и зелёной хвои я увидела рыжий пушистый хвост и свою солонку в лапах у белки.

— Отлично! — выдохнула я, понимая, что с каждой секундой выход из леса становится все ближе и ближе: — Миш, слазий наверх, забери у белки солонку пожалуйста, а?

— Чего?! Тебе надо ты и лезь.... А то отведи-приведи-найди — залезь...

— Ну Ромашка, пожалуйста. Я лазить по деревьям не умею и высоты боюсь.

— И я не умею, — вздохнул аука. — Но хочешь попробую? — и он посмотрел на меня своими большими зелёными глазками.

Взглянув на крохотные ручки Демьяна я поняла, что вряд ли у него не то, что забраться наверх, а вообще ухватится за сосну вряд-ли получится. Поэтому я поблагодарила за предложенную помощь кроху и снова принялась уговаривать залезть наверх медведя.

— Даже не проси. Тебе надо, сама и лезь, — буркнул Ромашка и повернулся ко мне спиной, давая понять, что разговор закончен.

— Как знаешь.

И я, засучив рукава и подвязав подол сарафана, принялась карабкаться на дерево.

Правда как быть потом, когда я доберусь до макушки, я пока ещё не придумала, решив действовать по обстоятельствам.

На самом деле мой план был прост. Я должна была забраться наверх и увидев меня, белка, испугавшись, начала бы убежать. А так как сделать это с солонкой в лапах у неё не получилось бы, то зверёк выпустил бы ее из лап, и тогда та упала бы вниз, где я ее спокойно подобрала бы.

Правда лезть по абсолютно голому стволу без сучков и веток за которые можно было зацепиться оказалось куда сложнее чем я думала.

Пару раз, забравшись на пару метров вверх и не удержавшись, я съезжала по стволу вниз, отчего все руки и ноги были в царапинах и горели огнём. Хорошо хоть они были не глубокие.

Аука каждый раз, когда я падала вниз прикрывал глазки, медведь качал головой, и даже белка с интересом наблюдала за моими попытками, не думая пугаться или куда-нибудь убежать.

Рассматривая очередные царапины я не выдержала:

— Тебе сложно что-ли? Ты же медведь, тебе на сосну забраться плёвое дело! Уже давно сидел и ел бы свой мёд! И я бы не мучалась почему зря!

— Не могу я! И все!

— Ты медведь или кто? Опять правила? Так я солонку с собой принесла, она моя! Тем более, что и найти ее ты мне помог, значит можешь помочь забрать у белки!

— Нет таких правил... Я просто это.... Высоты боюсь...,- смущенно произнес Ромашка.

От такой новости я даже опешила и неверяще уставилась на медведя, вспоминая фильм о живой природе, где показывали как бурые медведи лихо взбираются на высокие деревья, а потом так же легко спускаются с них,

— Да бывает...Ничего...ты бы сразу сказал да и все. Я и сама высоты боюсь, а ещё воды и жуков, — постаралась я утешить медведя. — А ещё пауков и змей.

— Да не утешай. Я привык к тому, что все смеются: мол как так, ты медведь, а по деревьям лазить не умеешь...

— Ну и что. Зато у тебя куча других достоинств.

— Правда? — Ромашка поднял голову и с надеждой посмотрел на меня.

— Конечно! Во-первых, ты умеешь разговаривать. По деревьям все медведи лазить умеют, а вот говорить...Ты такой один! Да и нюх у тебя отменный. Смотри как ты быстро нашёл солонку.

— Ну что правда то правда, — гордо выпятил грудь бурый мишка.

— Вот видишь. Ты одно сплошное достоинство, — улыбнулась я и продолжила. — А нам нужен новый план. Надо испугать белку, чтобы она побежала и бросила солонку.

— Эт мы мигом, — и Ромашка, подойдя к дереву, встал на задние лапы и утробно зарычал, обнажая клыки.

От такой картины стало не по себе и я отошла подальше за дерево.

— Не бойся, — заметив мой страх попытался успокоить меня аука, но видеть в пяти метрах от себя грозного хищника было то ещё зрелище.

— Я лучше тут постою, — сказала я, вжимаясь в ствол берёзы и думая о том, что сейчас было бы, окажись Ромашка не разумным говорящим медведем, а самым настоящим лесным хищником.... Шансов на спасение у меня бы не было...

— Ничего не выходит, — Демьян указал на по-прежнему сидящую ну ветке белку, сжимающую в своих лапках мою солонку.

— Может дерево потрясти?... — неуверенно проговорила я, сомневаясь, что даже у Ромашки хватит на это сил.

И тут белка, которой по — видимому надоело сидеть и смотреть на нас, прыгнула с этой сосны на другой и в прыжке воронила солонку.

Та крутанулась в воздухе и вниз, словно первый снег, посыпалась белая соль, а сама солонка упала в болото и тут же утонула в нем, проглоченная жадной трясинной, и над опушкой раздался громкий бульк

Жар-птица в телеграмме))

Глава 18. О том, что беда не приходит одна...

Элина

Солонка упала в болото и тут же утонула в нем, проглоченная жадной трясинной.

— Плохая примета... соль рассыпать, — философски заметил медведь, глядя на то место где только что утонула солонка.

— А? — я до сих пор не верила в произошедшее и недоуменно переводила взгляд с болота на медведя.

— Плохая примета говорю, — повторил он и почесал лапой ухо.

— А каравай, который был для Лешего, съесть — не плохая примета? — я нахмурилась и укоризненно посмотрела на медведя. — Если бы не ты, я бы сейчас уже дома была.

— Нет, а я тут при чем? Ты мне сама его отдала, — невозмутимо проговорил Ромашка.

— Так я думала, ты нас съесть хочешь. Я же не знала, что ты за великим колдуном Василием в облике козла бежишь, потому что он тебе бочонок мёда задолжал!

— Ну так надо было остановиться, спросить....

— Ты хоть представляешь себя со стороны? Да чтобы останавливаться и спрашивать тебя о чем-то, не зная, что ты разумный и говорящий — это психом надо быть! Да я думала ты нас сожрать хочешь!

— И как теперь быть? — прервал наш спор аука.

— У меня где-то в лес вообще лента потерянная есть, но вряд ли мы ее теперь найдём.

И я села на землю, подобрала ноги и подперев рукой щеку:

— Видимо так и останусь я тут жить..., - вздохнула я и посмотрела на погрустневших Ромашку и Демьяна. — И даже перо жар-птицы не помогло... Никакой удачи и хороших вестей... Как теперь быть?

— Может все же попробуем отыскать ленту?

— Других вариантов у нас нет. Только я даже не уверена, что знаю, где ее потеряла. Мы тогда с козлом, то есть с великим колдуном Василием, от тебя убегали. Может вспомнишь место?

— Да толку? Вы от меня по всему лесу бегали..... Эх, не видать мне моего медочку липового, сейчас кто-нибудь найдёт его и съест..., - взгрустнул Ромашка.

— Надо к Хозяину идти, — заключил Демьян и развёл маленькими ручками.

— А может я тут жить останусь? В конце концов вырою себе землянку, а питаться можно будет грибами и ягодами, — проговорила я, раздумывая о том, как сделать себе домик в лесу, потому что вновь встречаться с Лешим не было никакого желания.

— А зимой как же? — спросил аука и внимательно посмотрел на меня.

— А зимой... зимой вон, пойду к Ромашке в берлогу. Он тёплый, с ним не замёрзнешь.

— А есть-то ты что собралась? — усмехнулся медведь: — Зимой ни ягод, ни грибов...

— Так у тебя же мёд есть, липовый... Вот им и буду питаться. Не густо, но и на том спасибо.

Я пристально посмотрела на мишку, стараясь не рассмеяться, потому что, услышав мои слова, он икнул и привалился к березке. И куда только делся гроза русского леса.

— А почему это она до сих пор здесь? — раздался уже знакомый тоненький голосок и на траву перед нами села кукушка Глафира.

— Нет у неё ничего... лес не выпускает, — пожал плечами аука.

— Пусть сарафан оставит, да и идёт отсюда, — хмыкнула вредная птица.

— Ты что, не помнишь, если девушка Лешему или кому из братьев сарафан подарит свой, значит невестой его быть желает.

— Ой, и то верно. Совсем из головы вылетело.

— Нет уж, невестой вашего Лешего я точно быть не хочу. Хватит, наобщались уже.

— Будто ты ему нужна, — фыркнула Глашка. — Тут такие красавицы деревенские у нему приходили и он всех отправил обратно. Куда уж тебе-то....

— Почему ты так говоришь, Эля красивая, — Демьян посмотрел на меня и улыбнулся, а я благодарно улыбнулась крохе в ответ.

— Кому как. По мне так наши кикиморы и те красивее в тысячу раз, — и птица демонстративно повернулась ко мне задом.

— Слушай, Глафира, я тебе не нравлюсь, так помоги мне уйти из леса. И тебе хорошо и мне.

— Вот ещё, — хмыкнула противная птица.

— Тогда я останусь тут и мне придётся идти к Лешему.

— Что надо? — после небольшого раздумья обернулась кукушка и посмотрела на меня своими чёрными глазками-бусинками.

— Ты могла бы пролететь над лесом и найти мою ленту. Она красная, ты сразу ее увидишь сверху. А мы ее искать до следующей зимы будем и то вряд-ли найдём.

— Ладно, помогу, — согласилась невыносимая птица. — Только чтобы больше я тебя тут не видела. Нечего по нашему лесу шастать! — и она недовольно распушила крылья и хвост.

— Знаешь, мне и самой тут не очень хочется быть, — подняла я одну бровь и сложила руки на груди.

— Ладно, полетела я, — и кукушка улетела, а я села рядом с Ромашкой и Демьяном и стала ее ждать.

— Эх, скоро Иван Купала...,- мечтательно вздохнул медведь.

— Ага, можно будет с лесавками побегать, поиграть, — кивнул аука и запрыгал на одном месте.

— Опять все соберутся у костра.... Хорошо... люблю я это дело... И хозяин обычно в этот день добрый.

— Да...и костры горят по всему лесу. А помнишь как в том году Василий Дмитриевич всю ночь парня по лесу водил, а тот думал, что за девушкой-красавицей ходит, — засмеялся аука: — А ведь я ему помогал, он меня похвалили потом.

— Да. Хоть и строг князь Василий, а пошутить тоже любит, и над людьми и над лесным народом, да и внукам достаётся, — согласился с Демьяном медведь.

— А вы не знаете, зачем он со мной в виде козла по лесу бегал?

— Кто ж его знает, он перед нами не отчитывается. Может проверить хотел, что за ведьма новая в Гордеевке объявилась ... Он в своё время Аграфену тоже проверял. Тогда колдун к ней под видом пьянчужки пришёл, просил от пьянства избавиться. А она его узнала, но виду не подавала, да и отправила навоз из-под коровы, что у неё жила, идти чистить. А сама нож в порог воткнула и пока он весь сарай не вычистил, не выпускала его оттуда. Вот так за обман его наказала. Ох и злой он тогда в лес вернулся, помню все жители лесные и нечисть кто по кустам, кто по норам прятался. Ну а потом, как отошёл, так ещё неделю ходил смеялся и всем рассказывал как его, самого колдуна Василия ведьма гордеевская уделала.

И тут на голову Ромашке села вернувшаяся кукушка.

— Беда! Ой беда! — отдышавшись сказала она и взмахнула крыльями. — Твою ленту нашёл Захарий и теперь ходит- бродит по лесу, рыщет да тебя ищет.

— Нехорошо это, — медведь почесал лапой голову. — Если Захарий на след выйдет, то обязательно найдёт, а коли найдёт не жди ничего хорошего.

— А забрать у него ленту нельзя? Ты можешь подлететь и выхватить ее у него?

— Вот сама и выхватывай. А я пока жить хочу, — сказала Глафира и хмыкнув, отвернула голову. — И вообще, мне пора, а то скоро тут Захарий будет.

Птица взлетела и скрылась в листве дуба.

— А кто такой этот Захарий? — решила узнать я, раз уже встречи с ним было не избежать, то хотелось хотя бы понимать кого мне стоит ждать.

— Смотрящий за лесом, чтобы чужаки не ходили. Он Лешему верой и правдой служит, можно сказать его правая рука. И если кто без приглашения в лесу окажется, тому лучше уж сразу с Хозяином встретиться, а не с Захарием.

— Что значит "без приглашения"? — я потихоньку начинала паниковать: — Мне тропа заповедная открылась. Значит лес меня пустил!

— Так-то оно так, только потом ты Казимира нашего разозлила и он велел тебе из леса уйти. А значит теперь ты тут непрошенный гость.,- сказал аука и пожал плечиками.

— Тогда надо уходить отсюда, — и я уже собралась шагнуть в заросли дикого терна, как прямо передо мной выпрыгнул огромный чёрный волк с горящими глазами и оскалил пасть, обнажая огромные острые клыки.

— Ой, мамочки, — пискнула я и попятилась назад...

Захарий в телеграмме.

Глава 19. Костёр в лесу...

Эля

Огромный волк стал приближаться, утробно рыча и скалясь. Шерсть на загривке зверя стояла дыбом, а глаза горели неестественным оранжевым светом. Но самым страшным было даже не это, а то, что в пасти он держал мою алую ленту, а это могло значить только одно — это был тот самый Захарий.

Я стала пятиться назад, а хищник слегка присел и, оттолкнувшись сильными лапами от земли, прыгнул на меня.

Время застыло. Я видела все вокруг словно в замедленной съёмке: вот опасный зверь отталкивается от земли, его шерсть колышется от ветра, а мышцы напряжены; вот широко открывается пасть зверя, демонстрируя смертельные лезвия зубов; уши прижимаются к голове, а хвост взбивает воздух, и красная лента падает вниз на зелёную траву...

Я зажмурилась и тут же почувствовала резкий удар и покатилась кубарём на землю, а сверху меня прижали огромные лапы, и лицо опалило горячее дыхание хищника.

Я зажмурилась ещё сильнее, прощаясь с жизнью. Казалось, что секунды сливаются в минуты, а минуты в вечность, но на самом деле от силы прошло секунд пять, не больше.

— Тут не рады названным гостям! Уходи из леса, — прорычал мне в лицо зверь и клацнул зубами у самого горла, давая понять всю серьезность его намерений.

Сердце в груди отмерло и теперь билось словно пойманная в силки птица, а в горле стоял комок.

Из слов хищника я поняла, что сейчас убивать и есть он меня не будет и это радовало.

— У тебя есть время до вечера, но если до тех пор, когда последний солнечный луч коснётся верхушек деревьев, ты останешься тут, я найду тебя, и тогда берррегись, — прорычал Захарий, и не успела я объяснить ему, что при всем желании не могу выйти из этого злополучного леса, как он растворился в воздухе рыжим вихрем осенней листвы.

— Да уж, — выдохнула я, садясь и пытаюсь прийти в себя после встречи со зверем: — Теперь понятно, почему Банник, Домовой и Шишига советовали мне не встречать этого вашего Захария.

— Я, честно говоря, и сам его побаиваюсь, — вздохнул Ромашка.

— Ага, — согласился с ним аука.

— Хорошо, что он ушёл. Плохо, что если я не смогу выйти из леса до заката, он снова явится, и тогда, судя по всему, одними словами не ограничится.

И тут мою голову посетила догадка ... А ведь когда волк прыгнул на меня, лента выпала из его пасти и упала на землю, а, значит, теперь у меня был прощальный подарок для леса!

Я быстро подскочила и начала бегать по лесной поляне, пытаюсь найти красный лоскут ткани, но не тут-то было, она словно сквозь землю провалилась!

— Ты чего? — спросил медведь, наблюдая за моими попытками найти ленту.

— Волк ваш, Захарий, у него была лента. Она выпала. Вот я и ищу ее, — скомканс объяснила я Ромашке и Демьяну свое ползанье на коленях по траве.

— Так не ищи, он ее с собой забрал. Чтобы знать, ушла ты или нет. На ленте твой запах, он без неё не сможет тебя найти, — спокойно сказал медведь и съел выпавшее из моего кармана яблоко.

— А ты сразу не мог сказать?! Я бы тут не лазила, как дура!

— Так я откуда знаю, чего ты решила делать? — Развёл лапами медведь. — А у тебя ещё яблочек нет? Вкусные....

— Есть, но я сама нормально ела, не помню уже когда, а мне ещё от Захария убегать. Так что не дам.

И я достала последнее яблочко с волшебной яблони и, откусив от него небольшой кусочек, дала ауке.

— Спасибо, — сказал малыш и быстро съел свою половину.

— Ох, а яблочки и впрямь молодильные! — медведь встал и встряхнулся.

— Что теперь делать? Может мне Захария найти и попросить отдать ленту?

— Ты уверена, что хочешь снова с ним встречаться, — качнул головой Ромашка, и не согласиться с ним я не могла.

Видеть снова рядом пасть опасного хищника я совсем не хотела, только...

— А как мне без ленты из леса выбраться?

— Надо идти к Хозяину, по-другому никак... — пожал плечиками аука, и я вздохнула, понимая, что другого варианта выбраться отсюда у меня действительно нет.

Если уж выбирать между волком и Лешим, то у второго хотя бы нет острых зубов.

— Ладно, пошли! — махнула я рукой и встала, ожидая, когда медведь покажет дорогу.

На душе становилось все тревожнее, потому что солнце потихоньку начинало садиться, и близился час моей второй встречи с Захарием. А я бы очень хотела ее избежать, поэтому то и дело поторапливала Ромашку.

Вдобавок как только солнце перестало греть, из травы поднялись жужжащие кровопийцы и принялись кружить около меня, так и норовя побольнее укусить. А самое плохое было то, что Демьян запретил мне убивать комаров, сказав, что это может разозлить Лешего. В итоге я сломала сухую березовую веточку с дозволения Ромашки, и шла, отгоняя ей жужжащих насекомых. Только это совсем не помогало. Стоило мне махнуть веткой у ног, как комары перелетали на спину и кусали уже туда. А как только ветка сгоняла их со спины, они спокойно возвращались на ноги. Поэтому вскоре я вся была в комариных укусах, которые начинали нестерпимо зудеть. А в довершение всего в глаза и нос лезла назойливая мошкара, которая тоже не пойми откуда взялась, и которую тоже нельзя было убивать. Через полчаса такой ходьбы я уже была готова встретиться с Захарием. Он уже не казался мне таким страшным и ужасным. Лесная мошкара и комары пугали меня гораздо больше.

— Успеть бы..., - сказал Демьян, смотря на оранжевый диск солнца, который виднелся сквозь верхушки деревьев.

— Да, боюсь, можем не поспеть до заката, — проговорил медведь и остановился, а потом повернул голову ко мне и сказал. — Давай садись скорее.

— Куда? — я посмотрела на Ромашку, не понимая, чего он от меня хочет.

— Говорю, на меня садись быстрее, вмиг у Казимира окажемся.

— Ты что и раньше мог просто взять меня и отвезти к Лешему?!

Злость закипала внутри от понимания того, что я могла не идти по лесу с добрых полтора часа, царапая ноги об ветки и не запинаясь за пни и коряги, а ещё могла не чесаться сейчас от укусов комаров, расчесывая руки и ноги в кровь.

— Ну знаешь, я ездовой кобылой не нанимался. Да и провезешь так одного кого-нибудь, а потом всех катай. Нет уж. Просто в качестве исключения и то, потому что не успеваем, а мне тебя жалко. Да и Хозяин сказал, что я мед получу, только когда тебя из леса выведу. А если Захарий тебя съест, то мне и выводить будет некого, и мой медочек липовый так и

останется под пеньком лежать, — вздохнул Ромашка, вспомнив об оставленной бочонке. — Так что давай быстрее залазий!

Я забралась на большую спину медведя, анчутку посадила перед собой и, покрепче вцепившись в бурую шерсть, выдохнула и... стоило Ромашке сделать несколько шагов, как лес незримо поменялся: больше не было слышно стрекота кузнечиков в траве, вокруг не кружили и не пищали комары, а деревья замерли, не шелестя листвой. Зато вдалеке, среди деревьев, виднелись отблески огня и слышались звуки дудочки...

Ромашка прошёл ещё немного вперёд, и теперь я могла видеть, что у костра на трёх резных стульях сидели двое мужчин, а один стул был свободен.

В одном из сидящих я узнала Лешего и уже хотела спуститься с медведя и пойти к нему, как вдруг с неба, словно камень, вниз упал ворон и, ударившись об землю, превратился в человека, и занял третий свободный стул.

— Ну вот и пришли, — обернулся ко мне Ромашка.

А я смотрела, как мужчины обменялись приветствиями, и тут огонь в костре вспыхнул ярче, и из него вышел тот самый старичок, колдун Василий. А вокруг начали водить хороводы высокие девушки с бледными лицами и темно-зелеными волосами, в которые были вплетены самые разные цветы: лесные фиалки, ландыши, ромашки, незабудки и колокольчики. — Это лесавки, радуются лету, — пояснил мне Демьян.

— А ну, посторонись! — раздался снизу тоненький голосок, и медведь приподнял одну лапу, пропуская вперёд маленькие серенькие комочки, похожие на ежат, которые, идя, поднимали кучу опавших листьев, шелестя ими и забавно сопя при этом.

— Ой, говорящие ёжики, — умилилась я, глядя, как один из них смешно фыркает, подбрасывая лист берёзы вверх.

— Сама ты ёжик! — с укоризной сказал медведь. — Это лесовички! Лесные жители.

— Они просыпаются к концу лета и бодрствуют до середины осени, — продолжил Демьян. — А потом зарываются в листву на спячку. Тебе повезло их увидеть. Они проснулись всего на пару дней. Кончится Купальская ночь, и они снова уснут.

И тут на поляну выбежали красивые зеленоволосые девушки. Они принялись кружиться и смеяться, а вокруг них, словно маленькие звёздочки, стайками кружили светлячки.

Огонь вспыхнул с новой силой, и из костра появилась пожилая, но все ещё красивая женщина с правильными чертами лица. Одета она была в красный сарафан, сверху на плечи был накинут пестрый платок, а на голове ее был кокошник из красных гроздьев рябины, из-под которого было видно густую блестящую смоль волос.

— А вот и кикиморы с Ягинишной пожаловали, — слегка обернулся ко мне Ромашка. — Значит, скоро и русалки подтянутся.

Не успел медведь это проговорить, как со всех сторон послышался звонкий девичий смех, и на поляну, сидя на волках и вепрях, въехали девушки в полупрозрачных свободных платьях с распущенными волосами, которые украшали жёлтые кувшинки.

Звери же, оказавшись без наездниц, лихо прыгали через голову и превращались в юношей. Со всех сторон слышался веселый смех и разговоры.

Наблюдая за всем этим, я совсем забыла о наказе Захария и поняла, что солнце скрылось и вокруг стало темно только тогда, когда над лесом разнесся жуткий вой и все присутствующие у костра тут же притихли.

Только что здесь звучал смех и лилась музыка, и вдруг повисла зловещая тишина. Было слышно только, как потрескивают дрова в костре, да Зимушка-Казимир-Хозяин леса

недовольно стучит пальцами по дереву резного подлокотника.

Лесов *ички* и Ягинишна в телеграмме:)

Глава 20. Разговор с Лешим

Эля

Было слышно только как потрескивают дрова в костре, да Зимушка — Казимир недовольно стучит пальцами по дереву резного подлокотника.

— В лесу кто-то чужой? — это сказала женщина в красном сарафане и повела вокруг колдовским взглядом чёрных глаз, глубоко вдохнула, словно пробуя воздух на запахи.

— Даже ближе, чем ты думаешь, — на поляну вышел огромный чёрный волк, шерсть которого в отсветах костра отливала медью, а глаза светились уже знакомым оранжевым светом.

— Захарий тут...

— Сам смотрящий...

Слышались отовсюду перешептывания, и я сжалась, думая, как теперь быть. Задать стрекоча и попытаться убежать от волка, выйти к Лешему и все рассказать, или проще всего пойти и утопиться в ближайшем болоте. И почему-то последний вариант, судя по недовольному лицу Лешего и оскаленной пасти волка, казался самым предпочтительным.

Я попыталась слезть с Ромашки и услышала его спокойное:

— Не вертись.

И мы шагнули на поляну.

Все взгляды лесной нечисти тут же уставились на меня, от этого стало не по себе, и я осторожно, бочком, слезла с большой спины бурого медведя и постаралась тихонько отойти к орешнику и спрятаться за ним, но звенящую тишину разверзло грозное:

— Куда!?

И в меня вперился уже знакомый злой взгляд зелёных глаз.

— Я ... пойду... наверное.

И я снова сделала ещё шаг.

— Стоять!

Окрик был таким неожиданным, что я подпрыгнула, а потом встала, как школьница, по стойке смирно.

— Ты почему ее не выпроводил?

Этот вопрос был адресован медведю, который посмотрел на Хозяина леса и проговорил:

— Так подарка у неё не было, лес не выпускал.

— Ты сразу не мог прийти сказать? — снова ледяной тон и злой взгляд зелёных глаз, которые сейчас больше напоминали опасное и топкое болото, а не молодую зелень весенней травы.

— Так мы думали, что получится солонку найти или ленту. А потом уже Захарий пришёл, — оправдывался Ромашка.

— А это кто такая? — ко мне подошла та самая красивая женщина в красном сарафане и колошнике из ветвей рябины.

— Ведьма новая гордеевская, за дубами к Казимиру пришла, — подал голос колдун Василий, который до этого стоял молча.

— Да, — я кивнула головой и переступила с пятки на пятку, чувствуя себя очень неуютно под ее любопытным и оценивающим взглядом.

— Ладно, пусть так идёт, — махнул рукой леший.

— Нет, так нельзя. Правила есть правила. — выступил вперёд колдун. — А правила ты и сам знаешь, что коли подарка у неё нет, то она должна принести цветок папортника. Вот тогда она и из леса выйти сможет, и подарок у тебя попросить, — старичок пригладил бороду.

— Нет.

— Боишься? — колдун лукаво улыбнулся и посмотрел на внука.

— Чего? Того, что она цветок не найдёт и тут навечно останется? Боюсь. Мне и одной встречи с ней хватило. А в остальном...

— Уж так ли и одной... — ухмыльнулся старичок и продолжил. — Коли она желание правильно загадает, лес ее отпустит. Да и всех делов.

— А если она цветок не найдёт? Или желание будет ... сам знаешь какое?

— Ну и будет у тебя одной лесавкой больше. Тебе-то какая разница.... Я ее себе в помощницы возьму, она тебя не потревожит.

— А ты, я смотрю, уже все придумал, — ухмыльнулся Леший.

— Так не чета вам, олухам, — старичок хохотнул и окинул взглядом троих мужчин.

— А я не против. Пусть остается, — проговорил самый молодой из троицы. — Раз уж она смогла тебя из себя вывести, я всегда ей рад.

— Отстань, — бросил Леший и снова посмотрел на меня. — Завтра особая ночь. Найдёшь до рассвета цветок папортника и принесёшь мне, — лес тебя выпустит, а нет — навсегда тут останешься.

— А дубки?

— Будут тебе дубы, коли в болотах не сгинешь.

И Леший отвернулся, потеряв ко мне всякий интерес, словно только что и не разговаривал со мной вовсе, а я все стояла в центре поляны, не зная, что мне делать.

— Извините, а может мне Захарий ленту вернёт, да я и пойду? — проговорила я, подходя к костру чуть ближе.

— Поздно. Раз сюда пришла, теперь только один выход: цветок найти, — проговорил мужчина с серебряными волосами, что сидел по левую руку от Лешего.

И тут ко мне подошли лесавки и, взяв за руки, закружили в хороводе:

— Не грусти!

— Станцуй с нами!

— Отстаньте от нее, озорницы! — прогнал девушек старый колдун и, взяв меня под руку, подвёл к столу, что стоял под большим дубом.

— Мы ведь с тобой так и не познакомились. Я Василий Дмитриевич. Ты уж прости, что я козлом с тобой бегал, да, видишь какое дело, задолжал я Ромашке нашему бочонок мёда, вот и...

И хотя старичок пытался принять самый беззаботный вид и говорил, улыбаясь, я чувствовала, что не так он прост, да и все вокруг поглядывали на него с уважением и даже страхом. Даже грозный Казимир-Зимушка, и злой Захарий не посмели ему перечить.

— А почему Вы вообще со мной в лес пошли?

— Так интересно ж было на ведьму гордеевскую новую посмотреть... Да ты угощайся, не стесняйся, — он указал на стол, который ломился от яств и лакомств, но я не рискнула что-либо брать отсюда, памятуя о бабушкиных рассказах о том, как нечисть порой подшучивала над людьми, принимая образ знакомого и давая какой-нибудь гостинец, который потом оказывался какой-нибудь несъедобной дрянью.

— Нет, спасибо, я не голодна.

— Ну, смотри сама, — пожал плечами седой старик и взял сидящего у меня на плече ауку: — А ты чего, малец?

— Да вот, за ведьмой посматриваю, — пискнул Демьян и потупил глазки.

— Молодец, это дело хорошее, — колдун взъерошил малышу волосики-травку и улыбнулся. — Ну, беги, поиграй с другими.

И я увидела, что в траве и впрямь быстро бегали похожие на Демьяна создания.

— Значит, так. Найти цветок папоротника дело не хитрое, вот сохранить его куда труднее. Ты, главное, иди прямо, да с пути не сворачивай. Да ещё, как цветок принесёшь, ты поцеловать Казимира должна будешь, такое правило. Да только тот, кто душой чёрн, в ком злоба и зависит есть, хозяина леса если поцелует, навечно в том лесу и останется. Многие деревенские девушки свой сарафан внуку дарилаи, да невестой быть желали. Да только поцелуя его ни одна так и не выдержала. Обратились они лесавками...

Я посмотрела на веселых танцующих девушек, и колдун, увидев это, покачал головой и указал на лесавок, что сидели в сторонке и грустили:

— Вот они, те самые. Лес стал их домом, а Казимир сердца своего так и не открыл. Вот они и маются теперь. Любви хотят...

— Но... зачем им это надо было? Неужели не нашлось простых хороших ребят, чтобы в лес к ... Вашему внуку идти?

— Да были, конечно. Но, видишь, хотелось им, чтобы рядом не обычный Васька да Гришка были, а сам Хозяин Леса полюбил... чтобы не в льняном платье ходить, а в шелковом, да сапожками красными щеголять.

— Глупые они, неужели шелка и сапоги стоят того..., - в голове не укладывалось, как можно променять свою жизнь на возможность ходить в шелках и быть женой лешего, да и зачем это нужно.

— Вот и я так думаю, да только ведь не все такие. Вот и идут дурехи, сарафаны оставляют. Надеются в золоте купаться, которого у внука полно. Ну а уж Казимир и Ромашку отправлял их распугивать, и Захария, а все без толку. Прутся, как куры на пшено.

— А отпустить их обратно нельзя?

— Можно, только Казимир должен среди девушек свою любовь встретить. Настоящую. А он не хочет. Надоело ему девок в лесавок обращать. Да и сам по себе он одиночка.

— Это я заметила. С его характером и впрямь надо одному в лесу жить, — буркнула я, забыв, что по сути разговариваю ни с кем иным, как с его дедом.

— Ахахах! Эт ты верно сказала! — расхохотался старичок. — Ладно, — проговорил он, вытирая выступившие слёзы. — Ты ночевать тут оставайся, Ромашка тебя отведёт, и день завтра тоже там пережди, а к вечеру в путь выдвигайся. Цветок искать.

— А как я его найду?

— Ну а перо жар-птицы тебе на что?

— Откуда вы знаете? — удивилась я, потому что ни медведь, ни аука без меня с колдуном не разговаривали, а, значит, и про встречу с волшебной птицей сказать не могли.

— Я все знаю, — он хитро улыбнулся.

— А поцелуя избежать никак не получится? Может я обниму его просто или стих какой расскажу? Танец станцую?

— Неет, — протянул колдун: — Только поцелуй. Да ты не бойся. Главное помни: Казимир, если ты цветущий папоротник найдёшь, должен будет одно твое желание

исполнить. Так ты прежде чем его озвучить, хорошенько подумай, о чем попросить... Не забудь про это, — старик пригладил бороду и и пошёл к костру, а ко мне подошёл Ромашка и горестно вздохнул:

— Хозяин сказал, мёд отдаст, как только я тебя из лесу выпровожу. Эх, ладно, бедовая, пошли.

— Это я-то бедовая? А не ты ли виновник всего?

— Да ладно тебе, кто старое помянет... Пошли в общем.

— Куда?

— На ночлег тебя устраивать. Возьмись за загривок.

Я сжала в руке жёсткую шерсть и шагнула вслед за медведем, но напоследок оглянулась посмотреть на костёр и увидела, что мне вслед смотрят зелёные глаза Лешего, который провожает меня не мигающим и нечитаемым взглядом.

«Лишь бы гадюку ночью не подослал» — мелькнула в голове мысль и тут же забылась, потому что мы оказались ... перед небольшим домом с вырезанной на двери головой сатира, по бокам от неё в каменных чашах горел огонь, а прямо мне под ноги прыгнул чёрный кот и злобно зашипел...

Глава 21. Кот Баюн и домик Бабы-Яги

Элина

Мне под ноги прыгнул большой чёрный кот и зло зашипел.

Я с детства любила животных и даже какое-то время ходила, помогала в вет. клинику, что располагалась недалеко от дома тети, с которой я жила после смерти родителей. В какой-то степени это помогло тогда мне пережить потерю самых близких людей. И вот, работая там, я поняла, что огромные доги и задорные хаски просто невинные пушистые овечки по сравнению с персами, британцами и другими представителями семейства кошачьих. Как говорила наша заведующая, Тамара Николаевна: нет зверя страшнее кошки. И пару раз я на своём примерку убедилась в ее словах, когда милый и пушистый с виду комочек, умудрился разнести половину смотрового кабинета и исцарапать весь медицинский персонал, включая меня. Помню как ещё месяц рука не могла окончательно зажить после острых когтей и зубов «милого» британца.

С тех пор к кошкам я стала относиться настороженно и вот теперь на меня шел, выгибая спину и сверкая желтыми глазами огромный кот.

— Юн, а ну отстань! — рявкнул Ромашка

— Мр-мя! — ещё злее зашипел кот.

И тут из темноты вышел второй точно такой же.

— Шшшшш! — он стал наступать на меня с другой стороны.

— Ба, — прекрати, проговорил Ромашка, но продолжил стоять, не делая попыток пройти вперёд.

— Зачем вы пришли? И почему тут человек,? — прошипел кот-близнец первого, продолжая пристально смотреть на меня немигающим взглядом, словно заглядывая в самую душу.

И я поняла, что мои веки тяжелеют и я начинаю проваливаться в сон. И если бы не Ромашка, который слегка подтолкнул меня боком, выводя из оцепенения, я бы наверно и впрямь заснула и упала на траву прямо тут.

— Прекратите, нас Сам послал, — и Ромашка многозначительно наклонил голову.

— Неужто Василий Дм.- сказал тот кот, который первым вышел нам навстречу.

— Да, — прервал его медведь: — Так что давайте. Ведите внутрь.

— Хорошо, — кот по имени Ба и, развернувшись, оба животных поспешили в сторону домика.

— Дальше сама. Это дом Ягинишны, тетки Лешего. А я завтра загляну, проверю, как ты тут.

— Я не хочу... одна с ними... вдруг они снова...

— Не бойся. Не тронут.

И медведь развернулся и, сделав шаг, исчез, словно его тут и не было, а я пошла за котами.

Домик внутри оказался на удивление просторным и уютным. Никаких жабьих лапок, змей и пауков. Белая печка была побелена и по краям обложена голубой и красной плиткой, а ещё к ней была приставлена резная лестница, которая вела наверх, где лежало покрывало и много подушек. Кроме того, под стать лесенке к печке была придвинута такая же резная и расписная лавка. В другой стороне стоял добротный дубовый стол. Я подняла голову наверх

и увидела, что весь потолок украшен росписью: на нем красовались самые разнообразные цветы.

— Что нравится, мр-мяу? — спросил кот которого завали Юн.

У него в отличие от собрата были жёлтые глаза, а у Ба, глаза были зелёными.

— Да, я не ожидала....,- растерянно проговорила я, разглядывая уютный дом.

— Думала тут котёл и паутина, да косточки людские? — перебил меня Юн.

— Честно, да.

— Нет, наша Ягинишна любит чистоту и порядок.

— Значит, вашу хозяйку зовут Ягинишна ... она Баба- Яга, а вы Ба и Юн. То есть вместе вы кот Баюн? — я прищурилась и посмотрела на зверей.

— Да. И мы охраняем дом. Ба непрошенных гостей усыпляет, а я, — и желтоглазый кто показал длинные, острые когти: — Отбиваю у них желание вновь сюда соваться.

— Понятно, — проговорила я, глядя на лапу кота с выпущенными когтями, которые были гораздо длиннее чем у обычных котов.

— О, гостья, — в дом вошла сама хозяйка. — Значит так, сейчас бери новую чистую одежду и давай в баньку. Банник ее уже растопил и все подготовил. А потом придёшь, ужинать будем, небось голодная.

— Спасибо, — и я сама не поняла как в моих руках оказалась стопка чистой одежды и полотенец.

— Пошли, провожу, — муркнул Ба и выбежал за порог.

Я пошла следом и вышла во двор. Кот завернул за угол, и я поспешила за ним, слыша отголоски праздника.

— Пришли, — Ба махнул хвостом и убежал, а я вошла в невысокую баньку, где меня встретил Банник- пухлый румяный мужичок в телогрейке и с березовым веником в руках.

— Значица так, вот веник, внутри тазик и вода. Мойся, парься, не спеши. Не тревожься, никто не побеспокоит.

— Спасибо.

— А ты и впрямь новая гордеевская ведьма? — спросил он оборачиваясь и останавливаясь в дверях.

— Да, — я решила не объяснять, что я вовсе не ведьма, а меня под ее видом отправили к Лешему Банник, Домовой и и Шишига.

— А братца моего не видала часом, Фёкла?

— Видела, он и послала меня сюда.

— И как он, братец-то? Как Аграфена ушла, так и тяжело им пришлось... Все разваливаться начало, без помощи Казимира. А он и помочь не может. Это хорошо, что ты пришла. Хорошо... А отец Никифор? Приход всё держит?

— Держит.

— Хорошо...хорошо... Ладно, побегу, а ты мойся, — и он вышел, закрывая дверь.

Я зашла в низенькую баньку и наконец скинула грязную одежду. Тёплая вода смывала грязь и усталость. К тому же в уголке лежало не только мыло, но и небольшая ёмкость с чем-то вроде шампуня.

Намывшись, чистая и свежая я вышла из душевой бани, и меня окутал прохладный ночной воздух. Где-то в ветвях высокой ивы пел свою песню соловей, а на небе ярко светили большие звезды.

Я вдохнула запах леса и прикрыла глаза, наслаждаясь ароматами хвои и ночных трав.

И тут в мою ногу ткнулось что-то мягкое. Я опустила глаза, и увидела Ба.

Присев, я погладила его по спине, отмечая, как в свете луны серебрится темная шерсть.

Так мы и стояли несколько минут. Я любовалась звездами и гладила тёплого урчащего кота. Но постепенно распаренное после бани тело начало остывать и стало зябко. Я поспешила в дом и не видела, как за кустом боярышника стоял мужчина и смотрел на меня зелёными, словно молодая листва, глазами и о чем-то думал, а на его лице была легкая улыбка...

Ба и Юн в телеграмме(alenaraic), а ещё дом Бабы-Яги))

Глава 22. Казимир

Казимир

Мало того что Ромашка не вывел девушку из леса, так он вдобавок ко всему привёл ее к костру. Да ещё дед влез со своим папоротником, будто мне итак забот было мало.

Откроются завтра заповедные тропы, и пойдут по ним парни и девушки в лес за цветком папоротника желанным. А ещё часть девиц принесёт сарафаны свои....

Каждое лето гонял Захарий с Ромашкой неразумных девок, которые оставляли свои сарафаны и рубахи в надежде стать моей невестой. И все равно какая-нибудь из особо рьяных девиц умудрялась подкинуть свой наряд на заре под рябину, и тогда ей открывался путь в заповедный лес, а потом ждала встреча со мной и поцелуй....

Хорошо, если девушка приходила ко мне от обиды или отчаяния, храня в сердце любовь в другому, но не имея возможности быть с ним рядом. И тогда она шла в лес, чтобы тот, кто её отверг или не был готов ради неё пойти поперёк воли родителей, понял, чего она на самом деле достойна и потом всю жизнь жалел, что потерял такую невесту. Ведь испокон веков ходило поверье, что суженной Лешего может стать только достойная девушка: с добрым сердцем и чистой душой. И вот когда приходили такие «обиженные» и «отвергнутые», мой поцелуй не превращал их в лесавок, они оставались собой. От лесного колдовства их защищала любовь, что была в их сердце. И поникшие, но живые они возвращались в деревню. Другим же так не везло....

А в ночь на Ивана Купалу девушкам и зари ждать не надо было. Достаточно было найти цветущую липу, да под неё подложить одежды, чтобы выказать своё намерение стать моей невестой....

— Надо будет соек да сов на все липы в лесу посадить, да анчуток с ауками, чтобы глупых девушек отгоняли, да глаза им застили, — проговорил я, смотря на пламя костра.

Но мысли мои были далеко... Они были заняты девушкой с зелёными волосами... Мне и самому было интересно, сможет ли она найти волшебный цветок или нет. В конце концов, дед обещал взять её себе в помощницы, если она не сможет найти цветущий папоротник, и это, с одной стороны, радовало, так как снимало лишнюю ответственность с меня, а с другой — вызывало опасения: с чего это вдруг великий колдун так за неё цепляется.

Да и в лес он с Ней пришёл. Об этом сегодня мне сказала сойка. И в болоте они были вместе....Только каверз от деда мне и не хватало сейчас.

Я устало потёр переносицу и посмотрел на девушку.

Она стояла и разговаривала с великим колдуном, а потом взяла за загривок медведя и шагнула по тайной тропе, которые тот умел открывать. Я знал, куда ведёт эта дорога — к дому Яги. Значит, дед решил оставить ее до завтрашней ночи там.

И тут девушка обернулась и, я поймал взгляд ее фиалковых глаз, в которых плясали отблески огня. Сейчас, в ночном лесу, она и впрямь напоминала ведьму и было в ней что-то особенное, что хотелось смотреть и запоминать каждую мелочь....

Я моргнул, прогоняя наваждение, и перевёл взгляд на танцующих русалок, которые пели и веселились в ожидании завтрашнего праздника, а мысли помимо моей воли то и дело возвращались к гордеевская ведьме.

Было в ней что- то особенное, чистое, доброе... Что-то, что тянуло и манило меня...

Я понял это ещё в ту ночь у реки, когда укрыв её от утренней прохлады. Хотя тогда я

объяснил себе это как нечто обычное и само собой разумеющееся. Ведь я выводил заблудившихся грибников из леса, отправлял Глафиру показать путь потерявшимся детям, и просил Ромашку разбудить и напугать уснувших под ракитовыми кустами пьянчужек и гнать их в сторону деревни, чтобы они не замёрзли осенней ночью.

Так же и тут. Я просто пожалела девушку. Пожалел я ее и на болоте, отправив на помощь Ромашку....

Так говорил я Глафире, которая летела рядом и возмущалась тому, что я сразу не позвал Захария и не велел ему заняться незнакомкой. Вот только себе соврать было сложнее.

Я не хотел превращать девушку в лесавку. Я боялся того поцелуя, который ждал ее, если она найдёт цветок папортника....

Наверное, даже больше поцелуя и того, что девушка может стать лесавкой, я боялся разочарования в юной ведьме с зелёными волосами...

— О чём задумался, брат?

От мыслей меня отвлек голос Ворона.

— Неужели новая ведьма в душу запала?

— Жалко девчонку, если она в лесавку превратится.

— Да ладно тебе. Дед ее под опеку возьмёт. Да и чем плохо лесавкой быть. Знай себе танцуй да хороводы води. Тем более если она цветок найдёт, желание загадать сможет, а коли правильно попросит, то ничего с ней не случится. Ну а ежели в душе корысть у неё и помыслы дурные, то тут уж никто не виноват... — он развёл руками и отпил из чарки.

— Устал я, пойду прогуляюсь.

Я встал и открыл заповедную тропу, шагнув к дому Ягинишны...

— Стоишь? — раздался сбоку голос дела, великого колдуна Василия.

— Зачем спрашиваешь. И сам видишь... — я махнул рукой и хотел уйти, но на плечо легла тёплая ладонь деда.

— Можешь не переживать. Она не станет лесавкой.

— Тебе покуда о том знать. В чужую душу не заглянешь, а девчонку молодую сгубить дело нехитрое.

— Она меня в болоте не бросила, думая, что я козел неразумный. Да от яблок, что были с яблони, на которой птица Сирин посидела, спасти пыталась. Нет в ее душе ни корысти, ни злобы.

— Так тебе эти яблоки и не навредили бы, — я изогнул бровь, глядя в жёлтые глаза дела, которые начинали светиться в темноте, говоря о том, что его сила становится все сильнее, готовая разлиться по лесу в Купальскую Ночь.

— Дуралей ты, каких свет не видывал, — рука с силой сжалась на моем плече. — Об этом ты да я знаем, а она того не ведала. Чиста ее душа.

— Чиста, пока цвет папортника в руке не оказался. А что она скажет, когда поймёт, что держит в своих ладонях несметные сокровища и ключ, что все двери открывает, — я усмехнулся, вспоминая как однажды почти поверил, что встретил ту самую...

Девушка с медовыми глазами и такими же волосами.... Она пришла под утро, держа в руках огненный цветок и выдержала мой полуцелуй, оставшись человеком. И в тот же миг открылись ей все возможности, которые этот цветок дарил. Тут же ее лицо исказила гримаса жадности и она, с горящими глазами, выбрала папортник, зная, что тогда я погибну, а вместе со мной и весь лес.

Не знала она только одного, того, что это было последним испытанием.

И в тот же миг, как произнесла она заветные слова, цветок исчез, оказавшись в моей руке, а она стала лесавкой.

— Посмотрим, — проговорил дед, прогоняя воспоминания, и растворился во мраке, словно его тут и не было. А девушка, погладив одного из котов Ягинишны, передернула хрупкими плечиками, словно замёрзла и поспешила в дом.

— Присмотри за ней завтра и...помоги, — сказал я анчутке, который явился по моему зову и сейчас сидел на осиновом пеньке: — Понял?

— А как же, — он кивнул и, спрыгнув, побежал в сторону дома тетки.

*Завтра скорее всего продолжения не будет- возьму выходной)) (PS: но это не точно). Всех люблю-обнимаю♥☐ Спасибо вам, что со мной и читает мои истории:**

Глава 23. Подготовка к Купальской ночи...

Эля

Я вернулась в дом, где меня уже ждала Ягинишна, разливая по чашкам смородиновый чай из самовара.

Вспоминая всё те же бабушкины истории, я с опаской посмотрела не крендельки и пироги, лежащие на расписных тарелках. Женщина, поймав мой взгляд, усмехнулась:

— Не бойся. Все настоящее, так что ешь.

— Простите, а Вы... Баба-Яга? — выпалила я, но сдержать любопытства больше не могла.

— Она самая, — женщина улыбнулась и поправила волосы: — А у костра племяннички мои были. Те ещё балбесы, но добрые. Так что не бойся, тебя никто не обидит. Но, — ее взгляд стал серьёзным, — если цветок папортника до рассвета не найдёшь, тут тебе уже никто не поможет. Останешься ты в лесу... А коли повезёт и огненный цветок все-таки найдёшь, имей в виду, что желание у Казимира осторожно проси. Хорошо подумай, прежде чем озвучивать его.

— А..? — я хотела уточнить, почему надо быть осторожной с желанием и что такого произойдёт, если я попрошу лес меня выпустить и в придачу дать несколько крепких дубов для сруба, но Ягинишна меня перебила и сказав, что пора спать, ушла в другую комнату, а мне велела укладываться на печке.

Ба и Юн свернулись калачиками на лавке и мирно дремали. А я, вздохнув и поняв, что больше ничего от Бабы-Яги не смогу добиться, полезла на кровать.

Спасть на тёплой печке было приятно. И когда утром первые лучи солнца коснулись моего лица, я встала отдохнувшей и весёлой. В доме никого не было, но стоило выйти во двор, как я увидела лесавок, русалок и оборотней, которые сновали туда-сюда, украшая молодые берёзки лентами и колокольчиками.

— Это для отвода глаз, — пояснила мне Ягинишна, одетая сегодня в белую вышитую рубаху и синюю широкую юбку, подходя и вставая рядом: — Сегодня многие в лес пойдут, цветок искать, вот чтобы мимо избушки моей прошли, да не заметили ее обереги и развешиваем. Сегодня ведь все тропы заповедные свои лес перед людьми открывает. Чудесное время. Травы напитываются волшебной чудодейственной силой. А они глупые все за одним цветком папортника идут. ... Ну да ладно, — она махнула рукой и подошла к ауке, который нёс в руках венки из васильков.

— Сейчас красавицу делать будем, — она подмигнула мне и тут же одна из русалок подала ей большую толстую жабу.

Баба-Яга посадила ее в венок, взмахнула рукой и перед нами вместо жабы оказалась красивая обнаженная девушка с русой косой и в голубом венке из васильков, который оттенял ее небесного цвета глаза.

— Вот так. Это для самых настырных. А ну-ка, девочки, сплетите ей наряд.

Лесавки окружили девушку и закачались из стороны в сторону, а после того как отошли от неё в стороны, жаба-красавица оказалась одетой в зелёный сарафан.

— Ну вот. Другое дело, — довольно кивнула головой Ягинишна. — Ты чего это Михей на жабку — то мою заглядываешься? — засмеялась Баба-Яга, заметив, как один из волков-оборотней стоит замерев и глаз не сводит с прелестницы. — Смотри, а то женю! Всю жизнь

потом с жабой жить будешь, — и она захохотала, а юный оборотень тут же покраснев словно помидор, развернулся и ушёл.

— Молодой он, это его первая Купальская ночь, вот и очаровался твоей красавицей, — усмехнулся проходящий рядом взрослый оборотень с темными курчавыми волосами.

— Ты за ним присмотри, а то сердце молодое — горячее. Ещё не хватало, чтобы в какую девушку из деревни влюбился. Мучение потом обоим будет.... Гляди за ним в оба глаз, — строго произнесла Баба-Яга и отошла, а рядом появился мой маленький друг Демьян.

— Яга может будущее видеть. Вот, наверное, и увидела что-то. Потому и приказала за волком молодым смотреть. Видно, встретит он сегодня девушку в лесу.... Плохо тогда будет... Эх, жалко. Михей хороший. Надо бы своим передать, чтобы тоже за ним присмотрели, да девок с дороги его уводили, — малыш почесал кустистую головку.

— Ясно. А она мне не может сказать: найду я цветок или нет? — я прищурилась и посмотрела на Демьяна, а сердце в ожидании ответа замерло.

— Не знаю. Так она никому ничего не говорит, если спросить. Только если сама решит, то скажет., - и аука замолчал, потому что к нам подошла Баба-яга.

— А чего-то ты колдунья нечесаная. Праздник сегодня великий, а ну лесовички да птицы лесные, украсьте-ка ведьму молодую!

И тут же в траве зафыркали маленькие лесовички-ёжики, а сверху защебетали и закружили маленькие синички.

— Садись на траву, — скомандовала Баба — Яга и я, подобрав юбку, осторожно села на землю.

А уже через несколько минут Ягинишна дала мне в руки зеркало: откуда на меня смотрела красавица с заплетенными волосами, уложенными в пышную косу, в которую были вставлены маленькие белые цветы.

— Ну вот, совсем другое дело. Осталось только найти тебе наряд. Сейчас подожди, — проговорила Ягинишна: — Эй Вы, паучихи — ткачихи! Соберитесь с леса, да сделайте для ведьмы молодой наряд достойный купальской ночи!

Колдунья хлопнула в ладоши, и тут же лес вокруг зашевелился и со всех сторон побежали пауки, а я замерла и встала как вкопанная, боясь пошевелиться. Единственное о чем я могла сейчас думать — это только о том, что не дай бог все эти пауки заберутся на меня и начнут «снимать примерку».

К счастью, они остановились рядом и начали плести паутину, которая постепенно стала превращаться в тонкое невероятной красоты кружево. А буквально через десять минут передо мной уже лежало готовое платье....

— Чего-то не хватает, — окинула его взглядом Яга и обратилась к стоящим рядом Ба и Юну:- Идите, найдите мой кокошник с жемчугом речным и принесите сюда.

Коты тут же убежали и вскоре вернулись, неся в зубах кусок коричневой ткани.

— Так, а вот и он. Но надо его украсить. Давайте, паучихи, снова для вас работа. А вы, синицы, летите к реке, да попросите у Водяного ещё жемчуга, — велела Баба-Яга и несколько десятков маленьких паучков тут же облепили кокошник, а птицы вспорхнули и скрылись вдалеке.

Но вскоре синички стали возвращаться, неся в клювиках перламутровый речной жемчуг, которым паучки-трудяги стали украшать кокошник и две длинные кружевные подвески, которые только что сплели.

— Ну вот, — довольно кивнула головой Ягинишна: — Наряд готов. Теперь иди — ка и

примерь его.

Я, поблагодарив паучков и синичек, взяла наряд в руки и скрылась в избушке. А когда вышла обратно во двор, Баба — Яга окинула меня довольным взглядом и дала в руки кружевную шаль со словами, что ночью будет холодно. А этот платок сделан из шерсти индрик-зверя, поэтому не только от холода защитит, но и от взгляда дурного спрячет.

И тут ворота открылись, и внутрь шагнул Леший. Он окинул быстрым взглядом двор, и взгляд зеленых глаз задержался на мне. Его лицо оставалось надменным и холодным, а губы сжались в тонкую полоску, словно мой вид ему не понравился...

Наряд Эли в телеграмме — Алена Райс.

А совсем скоро нас ждёт волшебная ночь... и поиски цветка папортника:) Как думаете, получится у Элины его найти или придётся остаться жить в лесу в берлоге у Ромашки?))

Глава 24. Не было бы счастья, да Лихо пришло...

Элина

— Ты чего это пришёл? Или забот мало? — Ягинишна подперла бока руками и посмотрела на Казимира.

— Отправь сычей сторожить границу леса, чтобы пускали только тех, кто за цветком придёт, да погадать. Всех девушек с сарафанами в руках пусть гонят прочь. А если что, пусть Захария на помощь зовут, он поможет незваных гостей прогнать.

— Я сычам да совам передам твой наказ, только вряд-ли это поможет. Да ты и сам знаешь. Уж коли что женщина себе в голову втемяшила, так ее уже не переубедить.

И пока Баба-Яга разговаривала с Лешим, я стояла в сторонке и ловила не себе его взгляды. Не остались они незамеченными и Ягинишной:

— Что, нравится тебе ведьмочка?

Казимир ещё раз бросил на меня нечитаемый взгляд и ни слова больше не говоря развернулся и пошёл прочь. А я почувствовала непреодолимое желание и, скорчив гримасу, показала ему вслед язык. И надо же было Лешему именно в этот момент обернуться. Наверное, я за секунду превратилась в красный помидор, а вот Казимир, вместо того, чтобы рассердиться на такое непочтений с моей стороны ... усмехнулся и, отвернувшись, растворился в зелени леса.

— По душе ты ему пришлась, по нраву, — и Баба-Яга поправила перекрутившуюся жемчужную рясну (рясны- древнерусские украшения в форме подвесок, крепившихся с двух сторон к женскому головному убору или ленте-очелью).

— Угу, он меня поэтому в болоте тонуть оставил. От большой и чистой любви, — я покачала головой.

— Да ладно тебе у нас тут мелко, не утонешь, — махнула она рукой и пошла в дом.

А мне под ноги выбежал серый кот с ушами-кисточками и принялся тереться о ноги. При этом на одном глазу у него было бельмо и вообще вид он имел разбойничий: хитрый прищур оставшегося здорового глаза, большие усы и кустистые брови делали его очень колоритным персонажем.

— Ой, а ну, иди отсюда! Не вздумай его гладить! — крикнул Ба, который в это время шел по двору и увидел, что я беру животное на руки.

— Тебе жалко, что ли, что я не тебя глажу, — улыбнулась я, почёсывая серого котяру за ухом.

— Это же лихо одноглазое, так что сама думай, кого приласкала, — хохотнул чёрный кот и, вильнув хвостом, пошёл дальше как ни в чём не бывало.

— Что?

Эта новость меня настолько ошарашила, что я чуть не уронила кота-Лихо.

— Ну и зачем ты пришёл, а? Мне и так несладко сегодня придётся.

На глазах навернулись слёзы.

Как бы я не старалась держаться бодро и думать о хорошем, но постепенно понимание того, что я оказалась вовсе не в какой-нибудь глухой деревне, а в другом мире или в другом времени, что было по сути для меня практически одним и тем же, что я больше не вернусь домой, что сегодня ночью мне надо будет одной ходить по темному лесу, полному нечести и искать цветок папортника., что меня, мягко говоря, не любит местный волк и его хозяин —

Леший, все это и так было в моих мыслях. Но все это время я старалась гнать их, не оставляя для грустных мыслей места. А вот теперь последней каплей стало Одноглазое Лихо, которое пришло ко мне в подтверждении того, что ничего хорошо уже не будет.

И я, все ещё держа кота на руках, расплакалась.

— Не реви!

— А? — я огляделась, пытаюсь увидеть, кто со мной говорит.

— Не реви, говорю! Шерсть мне мочишь!

— Так это ты со мной разговариваешь? — я посмотрела на морду недовольного одноглазого кота.

— Ладно, не хнычь. Нормально все будет. Я так просто мимо пробежал, а не то, что ты подумала.

— Правда? — я хлопнула носом.

— Правда, только ещё за другим ухом почешу, а?

От радости, что кот не явился Климента качестве предвестника будущих бед, я была готова его всего зачесать, поэтому старательно начала гладить по спине и почёсывать правое ухо.

— Ладно, пойду. Дел много. А ты ничего так. Буду к тебе забегать иногда, если вернёшься, конечно, из леса.

И кот, прыгнув, посеменил в сторону леса. А я стояла и не знала радоваться мне тому, что Лихо убежало, или грустить из-за того, что оно обещало заглядывать в гости...

Глава 25. Разговор не с тем...

Лихо убежало, а я не успела прийти в себя, как во двор шагнул колдун Василий. Сегодня он был одет в красный кафтан, а его глаза даже при свете дня светились желтым. Я даже несколько раз моргнула, пытаясь прогнать наваждение, но это не помогло.

— Ну что, готова к испытанию? — он взял меня под руку и мы пошли с ним вдоль молодых берёзок, что окружали дом Бабы-Яги.

— Н-не знаю... — неуверенно проговорила я, вспоминая одноглазое Лихо на своих руках и думая о том, что может оно и не просто так прибежало.

— Ты, главное, перо не забудь. Оно поможет путь найти. А ещё, смотрю, Ягинишна тебе накидку подарила из шерсти индрик-зверя. Что ж, это хорошо. Ты ее береги пуще пера. Не простая шерсть этого зверя. Коли изнанкой платок накинешь, никто тебя в нем не увидит.... — он помолчал и добавил: — Да и тёплая она к тому же, а ночи хоть и летние, но прохладные.

И тут мимо нас прошла та самая красавица-лягушка.

— Ух какая! Ну Яга, ну затейница, — хохотнул колдун и развернувшись пошёл в дом: — А вы чего, озоруете? — он обратился к выбежавшим ему навстречу Ба и Юну и скрылся в дверях.

Я же решила пока посидеть на лавочке. Вокруг сновали русалки с оборотнями и лесавки, а рядом со мной и прилетел и сел большой чёрный ворон.

— Эх, везёт тебе: летаешь, каркаешь и и никаких тебе забот, — вздохнула я: — Вот скажи мне, ты же весь лес знаешь, должен и место, где папортник зацветёт знать.

Сама не знаю почему, но разговор с птицей меня потихоньку успокаивал.

— Молчишь? — я посмотрела на пернатого: — Да уж...И Леший ещё этот, дурной он у вас тут. То ему не так, это ему не так. Каравай ему да соль подавай! Ну и съел медведь весь хлеб, так какая ему разница? Медведь ведь тоже часть этого леса... Ох... Что ж меня с этим самодуром-то угораздило встретиться. Нет бы кто нормальный да вежливый попался. Я бы ему спасибо — пожалуйста, а он мне сруб новый для бани. Я бы в Гордеевку вернулась, а оттуда может и домой получилось бы. Но нет, встретила этого козла на свою голову. И это я совсем не о колдуне Василие, это я о его внуке, если ты не понял. — я ещё раз вздохнула и устала себе под ноги, наблюдая, как муравьи тащат маленькую соломинку.

— Надеюсь не обо мне? — раздался рядом веселый голос и я перевела взгляд вправо.

Рядом вместо большой чёрной птицы сидел красивый парень с темными волосами и карими глазами, в которых плясали веселые и озорные огоньки.

— А? Я... тут... а... — вместо речи выходил бессвязный набор звуков, но как объяснить Ворону, что я только что назвала его брата парнокопытным, я не знала.

— Да ладно, не переживай. Я ему не скажу, — и он расхохотался, а мои щёки опалило жаром.

Было очень стыдно и теперь я чувствовала себя крайне неудобно. Вместо того чтобы излить свою душу безмолвной птице, как оказалось, я жаловалась брату Лешего.

— Знаешь, а ты мне ещё больше понравилась после своих слов про козла, — снова хохотнул он: — И честно, если бы мог помочь, то подсказал бы, где искать цветущий папортник, но увы, — он развел руками: — Не могу, таков закон.

И он подмигнул мне, а после посмотрел вперёд:

— О, Казимир пришёл, — проговорил Ворон, а я подняла глаза и столкнулась со злым

взглядом Лешего.

Глава 26. Дурная голова ногам покоя не дает

Эля

— Ты почему тут? Надо к ночи готовиться, а ты языком сидишь, чешешь. Лети отсюда и своих всех предупреди: девок с рубахами в руках лес не пускать.

— Не переживай, не забуду, — усмехнулся Ворон: — А ты чего такой серьёзный? Это же не первая Купальская Ночь. А ты такой хмурый, словно в первый раз ее встречать будешь. Давай лучше по чарке выпьем. Знаешь Ягинишна какую медовуху сделала? Ммм, просто песня.

— Тебе бы все медовуху пить, да ерундой страдать, — выглянул в окошко Ба.

— Вот тебя я и не спросил, что мне делать, — ответил парень, не оборачиваясь к коту, но весело и по-доброму, что выдавала легкая улыбка и веселый прищур карих глаз.

— А ты чего сидишь, — металлом прозвучал голос Казимира и мужчина окатил меня холодным взглядом.

Я от неожиданности даже подпрыгнула, а по позвоночнику змеей прополз холодок, вызывая толпу колючих неприятных мурашек, которые я тут же уняла. Не хватало мне ещё перед всякими Лешими отчитываться.

— Так мне-то вход в лес охранять не надо, — я расправила плечи и посмотрела на грубияна: — Мне бы выйти из него, — сказала, отводя взгляд в сторону и, подперев рукой щеку, грустно вздохнула.

— Уйти, значит, хочешь? — мужчина недобро прищурился.

— Не меньше чем этого хотите вы с Захарием, — я спокойно посмотрела на Казимира.

— Вот как значит, — он сложил руки на груди и продолжил сверлить меня взглядом.

— Отстань ты от девчонки. Ей и так сегодня ночью по лесу одной ходить. А на небе, посмотри, — Ворон указал наверх: — Тучи собираются, и воздух грозой пахнет.

Леший ничего не ответил, а молча развернулся и ушёл в сторону к оборотням, которые прилаживали к забору вокруг дома Бабы-Яги коровьи черепа.

— А это зачем, — я смотрела на то, как девушка-русалка, обходя забор по кругу, сажает в их пустые глазницы по несколько светлячков.

— Ну если вдруг кто слишком смелый или любопытный все-таки дом Яги увидит, чтобы у него желания соваться внутрь не было, — усмехнулся Ворон.

— А как же Ба и Юн, они ведь защищать дом, — я перевела взгляд на парня.

— Они тоже отдыхать будут и развлекаться. Ты ведь не любишь в праздники дома одна сидеть?

Я кивнула головой в знак согласия.

— Ну вот и они так же. Ладно, засиделся я, полетел.

Не успела я моргнуть глазом, как вместо красивого парня рядом сидел большой ворон. Громко каркнув, он расправил чёрные крылья и тут же взлетел, а мне на колени упало маленькое чёрное пёрышко. Сама не знаю почему, но я сжала его в руке, а после убрала за пояс платья. И не успела я это сделать, как ко мне подошла одна из русалок:

— Ты ведь ведьма?

— Да.

— Нашей сестре плохо. Помоги, прошу.- и она потянула меня за собой, а я пошла следом и смогла внимательнее рассмотреть девушку.

У русалки были длинные светлые волосы, украшенные речным жемчугом и кувшинками. Вместо хвоста были обычные ноги, вот только в отличие от обычного человека ее руки были холодными и кожа была неестественно бледной.

— Помоги, прошу, — и она указала на сидящую в тени большой ели русалку с русыми волосами, которая сидела, обняв колени руками, и по ее щекам текли слёзы.

— Ну если смогу, то... А что случилось? — я посмотрела на плачущую девушку-русалку, и ее бледные щеки на короткий миг покрылись румянцем.

— Я... Встретила парня, — она замялась, — И ... мы полюбили друг друга, — русалка опустила глаза: — Только я ведь с ногами всего несколько дней до Купальской ночи, а потом... Потом снова должна вернуться в реку.

— А парень, он об этом знает? — я внимательно посмотрела на поникшую девушку.

Она даже ссутулилась и вжала голову в плечи, став меньше и тихонько проговорила:

— Нет. Я побоялась, что он... — русалка тяжело вздохнула, а я потёрла глаза, думая о том, что раз уж она обратилась ко мне и поделилась сокровенным, ей непременно надо помочь.

Вот только кроме многострадальной «Русалочки» Ханса Кристиана Андерсена мне в голову ничего не приходило.

— Во-первых, тебе надо ему рассказать о своих чувствах. Если ты действительно любишь своего...

— Николушку, — подсказала первая русалка, которая и привела меня к подруге.

— Вот. Если ты любишь своего Николу, то должна ему честно рассказать кто ты. Это первое условие, — сказала я и посмотрела на ещё больше погрузневшую русалку.

— А если он, — проговорила она робко и подняла на меня взгляд светло — голубых глаз.

— А если он развернётся и уйдёт, узнав кто ты, — продолжила за неё я: — То не любит он тебя. А раз не любит, то и не стоит ради него ни голосом, ни ногами, ни жизнью жертвовать, — махнула я рукой.

— Голосом?.. Жизнью? — она приложила руки к груди: — Если за любовь к Николушке надо жизнь отдать, то я готова, — решительно проговорила девушка.

— Не надо ничем жертвовать и ничего отдавать. Наберись смелости и скажи ему кто ты. Если он останется с тобой, тогда вместе придёте ко мне и я с вами двоими разговор вести буду., - я расправила плечи, стараясь выглядеть уверенно, хотя, что говорить и делать, в случае если они придут ко мне, я не представляла, как и то, возможно ли им вообще помочь.

Но, решив, что попозже посоветуюсь с Ягой, и может она сможет что-то посоветовать, я немного успокоилась.

— Хорошо, спасибо, — заулыбалась русалка и уже собиралась уйти, но я ее остановила.

— Подожди, если он откажется от своих чувств, приходи ко мне, будем решать, что делать дальше.

Девушка кивнула и убежала.

К переживаниям за себя, теперь ещё добавились волнения за русалку. А что если парень окажется просто охочим до женских прелестей ходяком, и девушка ему на самом деле не дорога. А может и нравится, но только потому что красивая, а на самом деле он ее не любит и, узнав, что она лесная нечисть, этот Никола ведь не только просто уйти может, но, чего доброго, ещё додумается на костре сжечь бедную русалку.

Я выругалась.

И зачем только я сказала ей поговорить с ним! И подхватив юбку, побежала за ушедшей девушкой.

— Ты куда?

Меня остановил взявшийся не пойми откуда Ромашка. Я окинула его взглядом и:

— Дело есть, с меня бочонок мёда.

— Точно?

— Точно! — я кивнула головой.

— Чего надо? — он присел, но я подняла его и, подтолкнув вперёд, велела идти за мной.

Глава 27. Мишки очень любят мёд...

Эля

— Так чего надо то? — запыхавшись проговорил медведь, приваливаясь к дереву и пытаясь отдышаться: — И вообще... уф... ты что не могла сказать куда нам надо. Я бы открыл тропу и мы бы...

— Да тихо ты, — шикнула я на Ромашку: — Не знала я, куда нам надо. И давай потише, а то слышат.

Я показала на пару, что стояла под раскидистым тенистым дубом и разговаривала. Прислонившись к дереву и, нервно теребя подол платья, стояла та самая русалка с русыми волосами, а рядом, судя по всему, был ее Никола.

Им оказался милovidный паренёк с копной пшеничных кучерявых волос, одетый в добротную льняную рубаху, подпоясанную красным поясом.

Разговор я не слышала, но судя по тому, как парень сначала то и дело норовивший прильнуть девушке, вдруг резко мотнул головой и отпрянул от неё, я поняла, что русалка рассказала ему о том, кем является на самом деле.

Девушка опустила голову, а я замерла, ожидая, что будет дальше.

Вот парень ещё раз тряхнул головой и сделал пару шагов назад. Бедная русалка упала на колени и потянула к нему руки, но Николушка схватился за голову и отвернулся от девушки.

Казалось, что время замерло. Я даже дышать перестала. Но вот парень отмер и быстрым шагом пошёл прочь с полянки. А это значило, что пришло время действовать.

— Значит так, — я посмотрела на Ромашку: — Сейчас притворись обычным медведем и гони парня обратно вон тому дереву, где стоит девушка. Понял?

— Ага, — кивнул мишка.

— Пусть они рядом окажутся. А дальше посмотрим. Если они наверх полезут, то сядешь снизу и будешь сидеть до тех пор, пока я знак не подам. Как кукушкой прокукую, тогда отойдешь оттуда и вернёшься ко мне. Я тут буду сидеть ждать. Все ясно?

— Да чего ж тут непонятного. Пошёл я. Только про мёд не забудь.

— Помню, помню. Иди давай, пока парень не ушел, — поторопила я Ромашку, наблюдая, как медведь выбирается из нашей засады и бежит к парню: — Лишь бы Николушку удар не хватил, — прошептала я, смотря как парень, увидев грозного рычащего зверя, остановился, икнул, и даже слегка присел, видимо, потому, что от страха ноги подкосились.

Хорошо, что рядом росла берёзка, на которую он и облокотился плечом. А Ромашка продолжал грозно рыча, обходить парня, оставляя ему только один путь к отступлению — бежать к тому самому дереву, где стояла замершая русалка.

И тут Никола задал стрекоча, а я даже пальцы крестиком сложила на удачу.

В тот момент, когда парень подбежал к дубу, он схватив девушку за руку и посадил ее наверх:

— Лезь скорее! Я помогу!

И он помог ей забраться на толстый сук, а сам встал лицом к зверю, готовый ценой собственной жизни защищать русалку.

А я полезла по кустам, чтобы быть поближе, и услышать о чем они будут говорить.

— Никола! Поднимайся ко мне, — жалобно попросила девушка.

— Нет, Виска, — уверенно отрезал парень: — Уж коли суждено погибнуть, так хоть тебя спасу. Люба ты мне, и все равно русалка ты али девка простая. Ты прости, что уйти хотел. Опешил я, испугался. А теперь видно не судьба нам вместе быть. Чего уж тут. Ты, главное, как я с медведем сцеплюсь, прыгивай и беги подальше отсюда.

— Николушка. Мне без тебя жизнь не мила, — проговорила побледневшими губами девушка, прыгивая с ветки и вставая рядом с любимым.

А Ромашка, следуя моим указаниям, все наступал на парочку, скалился и рычал, на славу отрабатываясь обещанный мёд.

— Ку-ку... ку-ку, — я попыталась изобразить кукушку и Ромашка тут же перестал рычать, а молча развернулся и пошёл в кусты, где я должна была его ждать, а мне пришлось лезть обратно по зарослям к месту встречи.

— Все сделал. Мёд когда будет?

— Спасибо, ты молодец. А мёд принесу как из леса выберусь. Найду пасечника и тогда...

— Нет, мы так не договаривались. Я своё дело сделать, так что давай и ты должок верни.

— Ромаш, ну где я тут мёд возьму? В лесу? Ты сам подумай, — я посмотрела на мишку.

— У лесных пчёл.

— А как я его заберу — то у них? Они же меня покусуют.

— Ты у Яги сетку попроси. У неё есть.

— Миш, может хотя бы после ночи? А? — с надеждой посмотрела на бурого, но он мотнул головой и вздохнув произнес:

— А вдруг ты в болоте утонешь или волки тебя съедят. Нет уж. Давай сейчас.

— Ну спасибо за веру и поддержку, — буркнула я, глядя на медведя: — Ладно, пошли к Яге, мне все равно у неё совета спросить надо.

И мы с Ромашкой прошли по открытой им волшебной тропе, сразу оказавшись у дома Ягинишны.

— Мы за сеткой от пчел, — пробасил Ромашка, подходя к Яге, которая о чем-то разговаривала с двумя ауками.

— Хорошо, в сундуке дальнем. А вам зачем? — она с интересом посмотрела на меня и я, поджав губы и хмыкнув, рассказала о том, что задолжался Ромашке мёд, а заодно спросила, можно ли будет помочь влюблённой паре.

— Не знаю. Сложно это. Надо с Водяным разговаривать. Пусть Виска со своим Николой к костру придут на заре, перед первыми петухами. Там и поговорим. Но знаешь... сомневаюсь я, что что-то можно изменить..... Ну да ладно, тебе не о том думать надо, а о цветке папортника.

— И о меде, — влез в разговор Ромашка.

— Пожалел бы девочку. Потом бы она тебе мёд и принесла, — вступилась за меня Яга.

— Нет уж. Я так уже За Василь Дмитричем по всему лесу бегал. Не хватало ещё за ней по Гордеевке носиться. У них там собаки злые, кусачие. Так что пусть сейчас отдаёт.

Я сходила за сеткой и мы с Ромашкой по волшебной тропе шагнули к улью диких пчел, которые расположились в дупле старого дерева.

— Может ты сам, а? — я с надеждой посмотрела на медведя, но тот только мотнул головой.

— Сама. А я подальше отойду, чтобы не покусали.

— Тебе то чего бояться? Вон какая у тебя шерсть, ее не прокусишь.

— Ага. А нос? Нету ж, я лучше в сторонке постою. А ты — лезь и он косолапо зашагал в сторонку, усаживаясь за кустами ирги.

А я, накинув сетку, полезла на дерево....

Глава 28. Добыча мёда дело опасное

Элина

Я полезла наверх, предварительно завернувшись в сетку, которая должна была защитить меня от пчёл.

Пока лезла вверх по дереву, думала о том, что может надо было вернуться к дому Бабы-Яги и взять у неё какой-нибудь пучок сухих трав, чтобы окурить улей и пчёлы улетели. Но тратить время, которого и так до вечера было не так и много, совсем не хотелось. Поэтому я решила, что хватит и одной сетки. Она меня защитит и я просто заберу несколько сот из дупла, а потом слезу с дерева и побегу так быстро, что пчелы отстанут.

Мой план казался мне если не гениальным, то близким к этому.

Единственное, что смущало, так это то, как я буду голыми руками отламывать соты, и куда их дену, когда буду слазить.

Раньше бортники, так называли тех, кто на Руси добывал мёд диких пчёл, использовали для этого что-то вроде зазубренной лопатки, а на поясе у них было деревянное ведёрко, куда они и складывали добытые соты.

У меня ничего подобного не было и я решила, что попробую запихнуть медовые соты за пояс или сложу их в юбку и подвяжу ее.

Пока я думала об этом, добралась до жужжащего дупла. Хорошо, что оно располагалось не высоко, всего в двух метрах над землей. И благо пчелы меня пока не трогали и не проявляли никакого интереса.

Я огляделась и, найдя рядом тонкую ветку, сломала ее, а потом, набрав побольше воздуха в лёгкие и, задержав дыхание, сунула ее в дупло и начала вращать, пытаясь отломить соты.

Пчелы тут же оживились и грозным темным облаком вылетели из дупла, окружая меня. А я вспомнила Винни-Пуха и пятачка. Даже появилась мысль спеть песню про тучку, но быстро отогнав глупые мысли, я продолжила добычу мёда.

Сетка и впрямь неплохо защищала от пчел, но только до тех пор пока одна из них не нашла в моей защите брешь и не заползла внутрь, больно укусив в то место, на котором обычно сидят.

— Ай!

— Ты чего орешь? — из кустов раздался голос Ромашки.

— Сам сюда залезь, а потом расскажешь, чего я ору! — выкрикнула я, поддевая концом палки соты и доставая их наружу.

— Ой! — под сетку забралась ещё одна пчела и укусила в плечо.

По спине пробежал электрический разряд, вызывая мурашки и меня слегка потрянуло.

— Да чтоб тебя, — еще одна защитница улья пробралась внутрь и тянула меня в ногу.

Прижимая к себе восковые соты, я посмотрела вниз, раздумывая, может стоит бросить их и спокойно спуститься, а уже внизу подобрать свою добычу....

Видимо поймав мой взгляд, и поняв о чем я думаю, Ромашка высунул голову из кустов:

— Даже не думай! Соты сломаются и весь медочек растечется по траве! — шумнул он.

— А то, что сломаюсь и растекусь я, упав с дерева с твоими сотами в руках, тебя не смущает?! Ай! — очередная пчела укусила меня за руку.

— Отставить панику! Просто аккуратнo и неспеша спускайся. Да мёд держи покрепче, и

смотри не раздави! Осторожно держи! — наставлял меня бурый медведь из своего укрытия, пока темное облако разъярённых пчёл кружило вокруг меня, так и норовя укусить.

— Да иди ты, знаешь куда, — медленно сползая вниз, пробубнила я себе под нос, чувствуя, как прижатые соты сминаются и ткань юбки пропитывается мёдом.

Оказавшись на земле обеими ногами, я с облегчением выдохнула. Но, как оказалось, зря.....рано я радовалась...

Пчёлы, найдя дырку в сетке, ринулись туда и теперь мне не оставалось ничего, кроме как скинуть защиту, и что есть мочи бежать вперёд, надеясь, что злые пчёлы отстанут от меня.

— К реке беги! Она будет метров через пятьсот! — крикнул вдогонку Ромашка, а я, что было сил побежала к спасительной воде.

Пчёлы не отставали и периодически в мою спину вонзались их жала, а я вскрикивала, но соты из рук не выпускала, бережно сжимая свою добычу.

Наконец деревья стали редеть, и впереди показалась река.

Не раздумывая, с разбега, я прыгнула в воду и, погрузившись с головой, поплыла по течению. Когда легкие начали гореть от нехватки воздуха, пришлось вынырнуть.

Оказалось, я отплыла на приличное расстояние. А там, где я нырнула, над серебряной водной гладью кружил рой рассерженных пчёл.

Меня они не заметили, и я поплыла к берегу.

Когда под ногами оказалась долгожданная земля, я выдохнула и привалилась на желтый песок, смотря в небо и пытаюсь отдышаться. Сердце немного успокоилось, я поднялась и повернулась к берегу, чтобы подняться по крутому склону, и наткнулась на два недоуменных взгляда серых и зелёных глаз....

Наверху стоял Леший и Водяной....

Брови обоих мужчин поползли вверх, а в глазах одновременно читалось и недоумение, и любопытство, и даже что-то похожее на веселье...

Я огляделась себя: кокошник сполз на бок, коса растрепалась, на волосах висела тина, платье было сырым и пока я лежала на берегу, к нему прилип речной песок, а спереди так и остались сладкие пятна мёда. А ещё только сейчас я поняла, что одна из пчёл укусила меня в щеку и теперь она распухла, подпирая глаз и превращая его в узкую щелку...

Повилса зловещая тишина, и тут, словно этого было мало, сбоку от меня из ниоткуда появился Ромашка:

— Ну что, — спросил он, подходя ко мне и все ещё не видя стоящих наверху Лешего и Водяного: — Медочек мой цел?

И тут тишину разрезал громкий смех Водяного...

Глава 29. Разговор с братьями

Эля

Водяной рассмеялся и Ромашка наконец увидел стоящих на берегу братьев.

— Что здесь происходит? — Хозяин Леса сложил руки на груди и пристально посмотрел на меня, и его хмурый взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Где мёд? — тихонько шепнул Ромашка, подходя ближе.

— Вот, — я сунула под нос медведю оставшиеся в руках соты, — всё, что уцелело.

— Не густо, — тихонько вздохнул Ромашка и с надеждой посмотрел на меня: — Может ещё разочек сходим? А?

Кажется от его предложения у меня задергался заплывший глаз и я с трудом сдержалась, чтобы не отвесить ему оплеуху.

— Нет уж, как-нибудь без меня, — шикнула я на медведя.

— О чем вы там шепчетесь? — голос Казимира стал жёстче.

А я посмотрела на холёного статного мужчину, в красивом кафтане, который стоял и прожигал меня недовольным взглядом, вместо того, чтобы помочь подняться по крутому берегу, дать сухую одежду и утешить, видя, что я искусана пчёлами. Так нет! Он ещё чем-то недоволен! И меня взяла такая обида и злость, что я забрала у Ромашки немного меда и скинув с плеча зелёную тину, повыше задрала подбородок, подобрала сырую юбку и попыталась гордо подняться по склону, но в итоге, чтобы не упасть, пришлось нагнуться и передвигаться практически на четвереньках, хватаясь руками за траву и кусты. Да ещё подол юбки, как назло, путался под ногами и пару раз я наступала на него, в результате чего спотыкалась и дважды впечатывалась лицом в землю. И только уже практически на самом верху Водяной потянул мне руку, но я с гордым видом проигнорировала её.

— Значит так! — забравшись наверх, я откинула спутанные волосы назад, стряхнула с лица прилипшую землю и ткнула указательным пальцем в грудь стоящего и с улыбкой смотрящего на меня Водяного. — Твоя русалка полюбила деревенского парня, а он ее. Так что нечего у девушки ноги забирать! Урсула ты недоделанная! Пусть идет и живет со своим Николой, ну или он с ней в лесу остаётся! Мне без разницы.... Надеюсь, ты все понял? А не то я приду и в твоей реке поселюсь. Буду воду баламутить и песни петь. И можешь мне поверить, тебе это ой как не понравится....- я опасно прищурилась, давая ему понять всю серьезность своих намерений. — Учти, меня даже в караоке петь не пускали и в школе по музыке автоматом пять за год ставили, лишь бы я молчала и не вздумала петь. Не веришь? — я посмотрела на тихонько смеющегося мужчину с серебряными волосами. — Ну сам виноват.

И я затянула первую песню, что пришла в голову:

— Выйдууу ночьюююю в полееее с кооонееем! Мы с коооонеееем по полюююююууу пойдееооом!

Судя по тому, что теперь глаз задергался у Лешего, а с лица Водяного исчезла улыбка, мои вокальные данные возымели должный эффект.

— А теперь ты, — я прищурилась и подошла к Казимиру. — Вот тебе мёд. Я его сама достала, значит он мой! А раз мой, то я его подарить могу! — и в зеленый атласный кафтан мужчины впечатались соты с мёдом, отчего воск сломался, и янтарные сладкие капли потекли по его одежде. — Все! Выпускай меня отсюда! Я тебе прощальный подарок

подарила? Подарила! Открывай тропу к деревне!

Кажется Водяной с Лешим настолько опешили от моей наглости, что просто стояли и молча смотрели на меня, не говоря ни слова. Но чаша моего терпения переполнилась и сейчас мне было уже все равно. Все чего я хотела — это наконец покинуть этот проклятый лес и очутиться хотя бы в Гордеевке в старом ветхом домике.

— Ты почему мой медочек забрала? — раздался в тишине обиженный голос медведя.

— За «ноги», — буркнула я.

— За какие ноги, русалочки что ли? — не понял Ромашка.

— За свои Ромаш... за свои...

Я выдохнула, хладнокровно отлепила присосавшуюся к руке чёрную пиявку, хотя раньше от одного ее вида упала бы в обморок и:

— Открывай проход! — я зло посмотрела на Лешего, но тот, видимо, даже и не думал что-то делать.

Он просто молча стоял и смотрел на меня. А потом покачал головой, развернулся и ... растаял...

— Что? Ну как же...? — я растерянно огляделась. — А как же мёд? Я ведь...

— Эль, тут его лес. И пчёлы тоже его, а значит, и мёд, — проговорил Ромашка, оказавшись со мной рядом и подбирая оставшиеся на траве медовые соты.

— Не грусти, — мне на плечи лёг кафтан Водяного, который все ещё стоял рядом. — Найдёшь сегодня цветок и выпустит тебя лес.

— Спасибо, — я шмыгнула носом.

— Ромашка, открой проход к дому Яги, — велел Водяной и растворился.

Я положила руку на медведя и мы зашагали прочь от реки.

Всего секунда и я оказалась у дома Ягинишны, вытирая выступившие ни то злости ни то отчаяния слёзы.

— О, мур-мяу, — выбежал мне навстречу Юн, — и кто же это так тебя?

— Отстань, и так тошно.

Я села на лавочку и принялась распутывать сырые волосы и вынимать оттуда тину и ряску.

Мокрая одежда и вечерняя прохлада сыграли свою роль, даже кафтан Водяного не помогал, и вскоре меня начало знобить. В этот момент на крыльцо вышла Баба-Яга и, увидев меня, выругалась:

— Ты чего это удумала? Мокрая сидишь тут? А ну быстро в дом! Сейчас полотенце дам и одежду сухую! Ты почему сразу не вошла, а тут уселась? — ругалась она, с укоризной глядя на меня. — Иди, снимай все сырое, а я поищу что на замену, — сказала она, когда мы вошли в дом, и принялась открывать сундуки. — Вот, кажется, оно. Должно подойти...

В руки мне опустилась тяжелая дорогая изумрудная ткань, расшитая самоцветами.

— Иди-ка примерь...

Глава 30. Ночная гроза

Эля

Я взяла платье и пошла переодеваться.

Встав за занавеску, в первую очередь сняла с себя мокрый наряд и принялась за платье. Вернее это был сарафан и к нему шла рубашка. Она была шёлковая, и на ней был замысловатый узор, а разные оттенки зелёного переплетались и расходились в разные стороны, напоминая все многообразие зелени леса: от светлой молодой листвы, до темной зелени болот.

Сарафан же был насыщенного изумрудного цвета и помимо того, что был расшит бусинами, по низу подола и по груди шла золотая вышивка с орнаментом. Наряд выглядел богато и, наверное, в нем легко можно было представить какую-нибудь купеческую дочь.

Правда рукава рубахи оказались слишком длинными и свисали вниз. Поэтому, не долго думая, я закатала их и довольная вышла к Ягинишне.

— Это что такое? — при взгляде на меня она нахмурилась и повела бровью.

— Платье... Вы сами мне его дали, — я развела руками, не понимая, что не устроило ведьму, а она тяжело вздохнула и подошла ко мне, одергивая рукава.

— Но я ведь так не смогу...

Не успела я договорить, как на мои запястья, собирая и фиксируя ткань, были одеты два расшитых «браслета» из той же ткани, которой был украшен сарафан по низу.

— Это зарукавье. Сейчас ещё воротник и кокошник добавим и будет готово, — довольная Яга вновь окинула меня взглядом и скрылась за дверью.

И вскоре она вернулась с обещанными аксессуарами. Воротник надевался через голову и закрывал грудь. Он был расшит бусинами, самоцветами и жемчугом, и имел приличный вес, как и кокошник, украшенный камнями малахита, яшмы и лазурита. Да вдобавок к нему в качестве украшения ещё крепились нити бус.

— Я не уверена, что мне будет удобно ходить в этом по лесу и искать цветок папоротника, — я развела руками, указывая на наряд, но Яга лишь отмахнулась от моих слов.

— Праздник же, а ты ведьма. И что? Будешь ходить как простая крестьянка? Нет уж. А ты лучше вот, что скажи: где шаль, что я тебе дала?

Пристальный взгляд темных глаз пробрал меня до мурашек, и я судорожно начала вспоминать, что ведь и впрямь шла к дереву за мёдом с шалью из шерсти индрик-зверя. А потом.... Потом стало не до неё....

— Я ее в лесу где-то забыла. Пойду искать, — виновато проговорила я и уже сделал шаг, но рука колдуньи легла мне на плечо, останавливая.

— Поздно уже. Скоро солнце скроется и зажгутся первые звёзды. Сейчас не до поисков шали.

Она на секунду задумалась и потом продолжила:

— Ладно. Я зверей лесных кликну, пусть поищут. А как найдут, так тебе принесут.

— Главное, чтобы это были не пчёлы, — тихонько проговорила я себе под нос, вспоминая, как убегал от них.

— Так, надо волосы в косу собрать. Вот тебе гребень. Да лицо надо в порядок привести. Держи мазь, она поможет. Сама справишься?

— Конечно, — я взяла из рук Яги баночку и красивый костяной гребень, украшенный

сверху изображением двух лошадей. А на нем самом был вырезан затейливый узор.

Для начала я сняла и отложила в сторону кокошник, и быстро расчесала влажные волосы, которые тут же стали сухими. Но вдобавок ко всему они ещё и отрасли прилично и стали более густыми и блестящими. При этом поменяли свой цвет и стали темными, какими и были у меня от природы.

— Вот это расчёска, — восхитилась я, смотря на гребешок, а потом помазала мазью щеку и почувствовала приятный холодок.

— Давай быстрее, пора уже, — в комнату вернулась Ягинишна. — Уже на небе гроза первая сверкнула. Скоро и вторая будет. Некогда расслаживаться.

Она тоже принарядилась: сейчас на ней была красная рубаха и в цвет ей сарафан, а голову украшал кокошник, украшенный живыми цветами роз, плодами шиповника, лесными цветами и луговыми травами, а на шее висели несколько нитей бус из яхонта и малахита.

И я быстро заплела косу, надела кокошник и поспешила выйти из дома, вслед за его хозяйкой.

Вечерний воздух пах грозой и травами, небо стало иссиня-розовым и со стороны востока надвигалась большая темная туча, которая периодически окрашивалась вспышками молнии.

— Сейчас как в третий раз гром прогремит, так и начнется, — сказал стоящий рядом со мной на крыльце Ба.

— Что начнется? — я смотрела на темнеющее небо и тут раздался громкий раскат грома, эхом отразившийся от земли и вернувшийся ввысь.

— Праздник, — мяукнул Юн, который теперь стоял по другую сторону от меня.

На землю упали первые крупные капли дождя и я подумала о том, что мало того, что мне придётся ходить по ночному лесу в поисках цветка папоротника, так вдобавок ко всему я ещё и промокну.

Не успела я об этом подумать, как снова вспыхнула молния, озарившая все вокруг, и в третий раз прозвучали раскаты грома. И тут же на небе появился большой чёрный ворон, который начал махать крыльями и.... туча отступила, медленно, но верногонимая ветром от крыльев огромной птицы, она стала отступать назад.

— А что? Как это? Это же Ворон?

Я смотрела на Ягинишну, но она лишь довольно улыбалась, глядя на небо. А потом, посмотрев на меня, проговорила:

— Тебе пора. Иди туда, куда ведёт тебя сердце. Да как цветок найдёшь, не оглядываясь и иди всё вперёд и вперёд. Пока не увидишь сквозь деревья свет, вот к нему и иди. Поняла?

— Да. Только... а если я цветок не найду?

— Останешься тут навсегда, — спокойно проговорила колдунья и пожала плечами, словно только что сказала мне не о том, что я могу остаться до конца своих дней жить в лесу, а объяснила, как пройти в ближайший магазин за хлебом. — А теперь иди, — она меня слегка подтолкнула, и я спустилась с крыльца.

Туча уже уползла далеко за лес и теперь мне хотя бы не грозило промокнуть до последней нитки. Это радовало. А вот то, что придётся всю ночь ходить одной по лесу — не очень.

Я выдохнула и ступила на землю. Стоило только мне это сделать, как вмиг все вокруг переменялось.

Я стояла уже не у дома Бабы-Яги, а на лесной опушке, среди высоких елей и раскидистых дубов, а вокруг меня летали маленькие светлячки. Они кружили над травой, усаживались на стволы деревьев и водили свои сказочные хороводы вокруг разлапистых елей.

— Ты смотри какая красавица нам повстречалась! — неожиданно раздался мужской голос.

— Давай познакомимся девица? — на поляну вышли двое и мне очень не понравилось их выражение лица, было в них что-то пугающее и нехорошее.

— А ты, что? За цветком папортника, али в невесты к Лешему? Коли в невесты, то чем мы хуже? Смотри какие красавцы! — недобро хохотнул парень. — И любить умеем не хуже духа лесного, а то и получше! Хочешь, докажем? — и он направился ко мне.....

Глава 31. Волшебная шаль и новый знакомый

Эля

На моей руке стальным захватом сомкнулись мужские пальцы.

— Отпусти, — я попыталась вырваться.

— Ну куда- же ты, красавица. Давай мы тебя проводим... — раздался голос второго парня, и он подошел с другой стороны, а потом положил свою руку мне на талию, и похабно осклабился.

Я вновь попыталась вырваться, но он только сильнее прижали меня.

И тут произошло то, чего ни я, ни они не ожидали: в кустах раздался страшный треск и шорох, а затем зловеще засветились две ярко-оранжевые точки и по лесу разнесся пробирающий до костей не то вой, не то стон.

Парни тут же отпустили меня, но остались стоять рядом. А зверь все приближался. Глаза светились все ярче и стоило ему сделать ещё пару шагов, как кусты перестали бы скрывать его.

Я замерла, понимая, что там находится что-то ужасное...

Вот существо снова завыло, раздался треск, кусты зашатались, но оно так и не показалось, почему-то не спеша выходить из своего укрытия.

И так продолжалось несколько раз подряд. Зверь выл, потом в кустах слышался треск и рычание, но существо так и не выходило.

— Он что, нас боится? — усмехнулся тот парень, что стоял слева. — Только от красавицы такой отвлѣк.

И потянул руку ко мне, но в этот момент из тех самых кустов выпрыгнуло маленькое существо, похожее на пенѣк, и быстро подбежав ко мне, дѣрнуло за юбку, и с криком «Бежим!» потащило меня вперед.

Пока парни стояли, пытаюсь сообразить, что это было, я подхватила юбку и побежала за удивительным созданием.

— А ну, стой!

— Лови ее Микола! Ох и позабавимся!

— Эй, красавица вернись! Приласкаю! Куда же ты!

Раздавались сзади угрозы и, обернувшись, я увидела бегущих парней.

— Давай в овраг! — сказала существо и резко повернуло вправо, а я за ним.

Земля под ногами внезапно исчезла и я упала на спину и покатилась вниз. Когда свободное скольжение на пятой точке прекратилось, я постаралась увидеть хоть что-нибудь в кромешной тьме. Но несмотря на то что взгляд вроде привык к ночному лесу, здесь было настолько темно, что я даже своей руки, которую держала прямо перед лицом, не видела.

— Эй, ты тут? — обратилась я к неведомому созданию.

— Тут, я тут. Сиди тихо. Сейчас придут.

И действительно, не успела я замолчать, как послышались уже знакомые голоса:

— Ну и где она?

— Далеко убежать не могла. Я сверху осмотрюсь, а ты спустись, внизу поищи.

— Хорошо.

Следом раздался шорох травы.

— Ну и темень тут, ни черта не видно.

— Ты давай черта не поминай, а то явится, — предостерег друга тот парень, что остался наверху.

— Да хоть и так, я ему быстро рога пообломаю, — хохотнул тот, что был внизу, а у меня все внутри похолодало.

Судя по тому как близко раздался его голос, он сейчас стоял всего лишь в паре шагов от меня. Я замерла, надеясь, что он решит, что тут никого нет, развернется и уйдет. Но не тут — то было.

— Не могу больше морок держать, — выдохнуло существо и непроглядная тьма рассеялась.

— А вот и наша пропажа, — недобро ухмыльнулся парень и попытался схватить меня за сарафан, но я встала на четвереньки и проползла пол его рукой.

— Бежим! — закричало существо и припустило вдоль оврага, а я, поднявшись с колен, побежала за ним.

Пару раз преследователи практически догоняли нас и когда в очередной раз они чуть не схватили меня за край юбки, вдруг мне на плечи опустилось что-то невесомое, и парни резко остановились.

— Куда она делась?

— Не знаю. Только что тут была и вдруг исчезла. Словно сквозь землю провалилась, точно нечистая с нами шутит.

— Пойдем отсюда скорее.

— Да хватит тебе, испугался что ли? Пока папортник не найдём, назад не вернёмся.

— Может не стоит. Бог с ним, с папоротником и богатством. Как бы тут не сгинуть.

— Прекрати, что ты как девица красная ноешь. Хочешь — возвращайся, коль струсил, — говоривший криво ухмыльнулся. — А я пошел счастья искать. Не по пути мне с тобой.

— Да стой погоди. Я тоже иду...

В опой парень догнал друга и они вместе скрылись за дубами. А я наконец смогла спокойно выдохнуть и села на поваленное дерево. И только тут обратила внимание, что на моих плечах лежит та самая шаль, которую подарила мне Яга.

— Вовремя белки платок из шерсти индрик-зверя нашли и принесли тебе. Вишь как. Наизнанку накинули и ты невидимой стала. А так бы поймали тебя охальники эти. Ох поймали бы, — присел рядом тот самый «пенёчек».

— Да. Она меня спасла, — я поплотнее укуталась в платок. — А Вы кто?

— Я-то? Анчутка я. Меня Казимир прислал за тобой присмотреть.

— Не доверяет?

— Беспокоится, — поправил меня «пенёчек».

— А в кустах с горящими глазами кто был?

— А, — он усмехнулся. — Это я был. Напугать хотел.

Я внимательно посмотрела на анчутку: никаких горящих глаз и в помине не было.

— Но две светящиеся точки...

— Так то перо жар-птицы было. Смотри, — анчутка взмахнул руками и нас окутало темнота, а потом в ней засветилось те самые две красно-оранжевые точки, словно рядом сидел какой-то зверь.

Мрак начал рассеиваться, и я увидела сидящего на дереве анчутку, держащего в руках два кусочка пера.

— Вы из-за меня его испортили, да?

Стало неудобно перед маленьким созданием и я, решила, что отдам ему мое.

— Да ничего, смотри...

Он достал своё ошипанное перо, и оно вмиг стало как новенькое.

— Как так? — я с интересом смотрела на пёрышком в руках анчутки.

— Ночь сегодня особенная. А ты своего пера не пожалела, вот волшебство и сработало, — он замолчал, а потом встал с дерева:- Ну посидели, отдохнули, ты теперь давай, иди, цветок дальше ищи, а я за теми двумя посмотрю, чтобы каких делов ещё не натворили, да Казимиру о них доложу.

И хотя встречи с Лешим я не желала никому, но те двое точно ее заслужили.

Укутавшись поплотнее в чудесную шаль, которая на поверку оказалась чем-то вроде шапки-невидимки, я отправилась на поиски цветка папортника, надеясь, что больше никого не встречу.....

Глава 32. Русалочки хороводы

Эля

Ночь полностью вступила в свои права, и лес был погружён во мрак. Но я не стала доставать своё перо, боясь, что его светом вновь привлеку к себе чьё-нибудь совершенно не нужное мне внимание. Поэтому идти приходилось практически на ощупь.

Проблуждав так по крайней мере около часа, я все-таки рискнула достать волшебное пёрышко, вспоминая слова колдуна Василия о том, что оно должно мне помочь.

И действительно, стоило только достать его, как свет прорезал ночную темноту, и я отчетливо увидела тропинку. Хотя сколько бы до этого не вглядывалась в окружающий меня пейзаж, ничего кроме темных деревьев, пней да коряг не видела.

Тропинка вилась и уходила за деревья, петляя между зарослями бузины и ирги. И я, не теряя больше времени, пошла по ней, внимательно осматриваясь по сторонам в надежде, что за очередным кустом найду тот самый заветный цветок.

Но он мне так и не попался, зато я вышла к реке, у которой русалки и лесавки водили хороводы, а вокруг горели высокие костры и ауки, сидя на ветках деревьев, играли на дудочках.

— Присоединяйся к нам, — одна из русалок взяла меня за руку и потянула в хоровод.

— Давай, молодая ведьмочка, повеселись...

— Оставь свои заботы и печали...

— Покружись с нами...

Слышалось со всех сторон и я, забыв обо всем, словно под гипнозом, присоединилась к танцующим девушкам. Кружиться в хороводе было весело. Все заботы отступили и, глядя на улыбчивых красивых русалок, я тоже заулыбалась помимо своей воли.

Кружась, я думала о том, что не так уж тут и плохо. Да и превратиться в лесавку не такая уж и печальная участь. Любимого, который остался бы там, по ту сторону леса у меня нет, родственников тут тоже нет, а тетя наверно давно считает, что я без вести пропала, став жертвой каких-нибудь бандитов.

Мысль остаться тут, с лесной нечистью мне неожиданно понравилась и, когда девушки предложили мне поиграть в жмурки, я охотно согласилась. Сначала водой была одна из русалок с длинными светлыми волосами, потом нас пыталась поймать лесавка, а после неё повязка опустилась мне на глаза. Настала моя очередь водить. Девушки бегали и хохотали, уворачиваясь и хлопая в ладоши, и мне самой было весело, словно я снова была маленькой и играла с подругами. Никаких забот и печалей, бед или переживаний, только веселье, смех и радость. И тут я кого-то поймала, только радость быстро сменилась испугом, потому что под руками вместо тонкого хлопка девичьего сарафана, оказалась плотная бархатная ткань.

Сердце замерло, я тяжело сглотнула, боясь снять повязку, но выхода не было и я потихоньку её стянула, все ещё стоя с зажмуренными глазами и боясь их открыть.

— Поймала, — констатировал знакомый мужской голос, и мое сердце вспомнило, что надо биться.

Это был Водяной.

— Какое счастье, что не Леший, — выдохнула я, боясь представить себе реакцию Хозяина Леса, если бы сейчас на месте брата стоял он.

А вот Водяной по-доброму улыбнулся и, приобняв меня за плечи, повёл в сторону.

— Хорошо, что ты с русалками поиграла, да у костра потанцевала. Только время на исходе. Скоро первые петухи запоют. Некогда тебе больше веселиться. Пора цветок искать, — проговорил он.

— Знаете, а мне понравилось с русалками да лесавками. Может мне остаться, стать одной из них? Зачем мне огненный цветок искать, про баню думать, деревенские опять придут помощи просить, а я ведь и не умею ничего. А они верят...

— Элина, у каждого в этом мире своя судьба и своя роль. Твоя — быть ведьмой. А с русалками ты в любое время можешь приходить и водить хороводы. Но сейчас иди за цветком, Казимир тебя уже давно ждёт, извёлся весь, — проговорил он.

— Вы поэтому меня отговариваете тут остаться? Леший против, понятно...., - в глубине души стало очень обидно. — Но я же ему ничего плохого не сделала? Почему он меня невзлюбил? За то, что медведю хлеб отдала? Так я же не знала, что Ромашка не хотел нас с козлом, то есть Вашим дедушкой, съесть. Ну вот почему он на меня злится? А из-за него Вы мне не разрешаете с русалками остаться, — стало так грустно, что на глазах навернулись слёзы.

— Он злится не на тебя, а на себя. Но хватит разговоров. Ступай, иди туда — куда сердце ведёт. Там и цветок найдёшь.

— Но я не хочу искать его. Я хочу остаться тут...

— Это всё русалочий морок, — улыбнулся Водяной и подтолкнул меня в спину.

И впрямь, стоило только отойти на пару шагов, как наваждение спало. Мне больше совсем не хотелось водить хороводы или остаться жить у реки.

И я подумала о том, что было бы, реши я и впрямь остаться в лесу. А как же возвращение домой? А как же ждущие меня обитатели старого домика? А жители деревни? Пусть я и не так много знала, но ведь какими-то советами действительно могла им помочь.

Нет, сдаваться нельзя. Надо найти цветок и выбраться из леса. А потом... потом попытаться вернуться домой, а если не выйдет, то строить свою жизнь тут. Только в лес больше ни ногой!

И я зашагала просто наугад, как и советовал Водяной.

Вдруг вдалеке что-то засветилось. Из травы, словно искорки от костра, вверх поднимались желтые огоньки. Сама до конца не веря в то, что вижу, я медленно подошла ближе. В траве, под широкими листьями папортника цвёл маленький красный цветок.

— Неужели это действительно ты...

Я осторожно присела на колени и, раздвинув резные листья, сорвала его.

И в ту же секунду лес загудел, со всех сторон раздалось уханье и улюлюканье. А я, крепко держа цветок в руках, побежала вперёд, помня завет не оборачиваться и никуда не сворачивать.

Глава 33. Пир

Эля

Меня кто-то пытался схватить за платье, а может, это были всего лишь сухие ветки деревьев. Но наверняка кто это все-таки был на самом деле, я не знала, да и знать не хотела.

Бежать по темному лесу, когда вокруг раздаются мерзкие смешки и хрюканье то ещё удовольствие. Было очень страшно. Хотя казалось бы: я знаю Лешего, Водяного, познакомилась с Ягой и остальными обитателями леса.

Но даже пытаюсь себя успокоить этим, сердце в груди стучало пойманной в силки птицей, лёгкие горели огнем, в боку начало колоть, а ноги все равно не останавливались, сами неся меня куда глаза глядят.

Злобное противное хихиканье и завывания с каждой минутой становились все громче и уже казалось, что я не просто убегаю от лесной нечисти, а что-то по-настоящему страшное и огромное движется за мной по пятам, приближаясь с каждой секундой.

Я даже пару раз хотела обернуться, но вовремя останавливала себя.

После прыжка через очередное поваленное дерево перо жар-птицы упало, но подобрать его я не рискнула. А вот второе перо — перо Ворона, которое я благополучно подобрала и спрятала запазуху, когда мы разговаривали с ним у дома Яги, повернулось и теперь колело мне бок.

— Да что за! — выругалась я, на ходу поправляя его.

Но с цветком в одной руке и подобранной юбкой в другой, это никак не получалось. И тогда я достала его.

Оно в ту же секунду осветило лес не хуже пера жар-птицы и всёмиг исчезло: и мерзкий хохот, и хрюканье и даже ужасные завывания. Лес стал спокойным и тихим. Видноту перо отгоняло злые силы. И я порадовалась, что все-таки послушала свою интуицию и подобрала его.

До конца не веря, что весь ужас закончился, я постояла ещё немного и, отдышавшись, пошла вперёд, все ещё не рискуя оборачиваться.

Так я и шла, пока впереди не показался яркий свет и я не вышла к той самой яблоне, с которой мы с козлом, то есть колдуном ели яблоки.

Сейчас под ней стоял огромный стол, а за ним сидели Леший, Водяной, Ворон, их тетка Баба-Яга, русалки, оборотни, лесавки, анчутки и другая нечисть.

Пир был горой и в самом разгаре. Вокруг на ветвях деревьев сидели жар-птицы и освещали поляну. Именно их свет я и увидела издалека.

— А вот и ведмочка наша пожаловала, — улыбнулась Яга и вышла из-за стола, подходя ко мне, и обняла. — Я и не сомневалась, что ты цветок найдёшь. Ну проходи. Поешь, попей, а потом уже за дело можно будет приниматься.

— З-за какое дело? — я нахмурила брови и посмотрела на колдунью. — Я цветок нашла, пусть теперь Леший сюда выходит, я его поцелую и желание загадаю. Да пойду отсюда.

— Не торопись. Поцеловать да желание загадать дело нехитрое. Да ты только подумай сначала хорошо- чего хочешь, того и проси, — проговорила Яга, смотря мне в глаза.

И тут на поляну вышла та самая русалка со своим Николушкой и, поклонившись, они подошли к центру стола, где сидели Леший, Водяной и Ворон.

— Позвольте мне в лесу остаться, али ее отпустите со мной, — проговорил мужчина, прижимая к себе дрожащую от волнения словно осиновый лист русалку. — Люба она мне, да и я ей.

Кругом повисла тишина, все смотрели на пару влюблённых.

— Простите, но тут я не волен. Не в моей власти подарить русалке жизнь человека, — проговорил Водяной, поднимаясь из-за стола.

— А я не могу оставить тебя в лесу. Тут ты гость, не больше, — отрезал Леший.

Девушка зарыдала и прижалась к своему любимому.

— Да чтоб тебя! — выругалась я и все тут же посмотрели на меня.

Я до последнего думала о том, что попрошу, чтобы меня перенесло домой. На худой конец загадаю, чтобы лес выпустил и дал новый сруб для банника.

Но сейчас, смотря на пару влюблённых, которые не могли быть вместе, я подумала о том, что сруб можно как-нибудь по-другому поставить. Например, попросить пару деревенских ребят сходить в лес и принести несколько крепких деревьев. На новую баню не хватит, а вот подлатать старую вполне сойдёт.

Не вернусь я домой, да и ладно. С тетей у меня отношения были неплохими, но и близкими их назвать тоже нельзя было. Поэтому, думаю, если я не вернусь, она особо скучать не будет.

И решившись, я подошла к столу, прямо туда где сидел Леший, и встала напротив:

— Хочу, чтобы они могли остаться вместе, — я указала на парнях с русалкой. — А в лесу или в деревне, пусть сами решают, где им лучше.

Казимир прищурился и пристально посмотрел на меня, а после вышел из-за стола и, медленно обойдя его, подошел ко мне, и положив ладони мне на плечи, Леший склонился к самому моему уху и, обжигая кожу горячим дыханием, бархатным голосом, словно змей-искуситель, спросил:

— И что, даже золота тебе не надо?

При этом стоило ему сказать о золоте, как рядом со мной появилась резная шкатулка. Крышка сама собой открылась и я увидела золотые монеты и самоцветы.

— А может... власти? Подумай. — слышался его шёпот. — Цветок у тебя в руках особенный... Можешь пожелать и все тут сидящие, — он обвёл рукой большой стол, — будут тебе подневольны.... Даже сам великий колдун Василий. А может быть загадаешь вечную молодость? ... Зачем тебе свой цветок отдавать другим? Они же его не нашли. Значит их то беда. Не твоя.

Слова Лешего меня смутили и я на секунду задумалась. А ведь и впрямь можно было бы пожелать чего-то более глобального. Мира во всем мире например....

Пока я думала об этом, заметила, что взгляд Казимира, который отошёл от меня и пристально смотрел, ожидая ответа, стал печальным, а на его губах легла грустная улыбка.

— А мир во всем мире можно попросить? Или для цветочка это слишком большое желание?

Кажется Леший поперхнулся воздухом и закашлялся. Печаль в глазах тут же сменилась удивлением.

— Что уделала тебя девчонка, — хохотнул колдун Василий, который появился словно из ниоткуда. — Целуй теперь, да иди провожай. А ты, — он обратился ко мне. — Не переживай, не разлучим мы твою Веску с Николой, вместе будут.

— Дела ещё есть. Как решу, так и провожу, — ответил Леший и, ни слова больше не

говоря, вернулся за стол.

А потом он махнул рукой и тут же на поляну, под присмотром двух оборотней ввели тех самых парней, которые пытались меня поймать.

— Пойдем пока тоже за стол, — колдун Василий взял меня под руку и повел под яблоню.

Глава 34. Расплата

Стало не по себе, но меня они словно и не заметили. Эти двое стояли на середине поляны и пристально смотрели на Лешего.

— Вот. Я достал цветок. — проговорил один.

— Мы достали, — поправил его второй.

— Не лезь, — одернул его первый. — Так вот, хочу золота и побольше.

— Золота говоришь хочешь? — Леший вышел из-за стола и подошел к ним. — А друг твой чего попросить желает?

— Да при чем тут друг. Я нашёл, значит, цветок мой.

— Но Микола, мы же вместе пришли и вместе искали, — выступил чуть вперёд парень.

— Да какая разница. Тут сегодня половина деревни! И что, мне теперь со всеми делить цветок волшебный? — хохотнул парень и отпихнул друга в сторону.

— Золота ... что ж, получишь. Да только мало цветок найти, надо и мне что-нибудь подарить.

— Да нет у меня ничего окромя папортника, — развёл руками парень.

— Ну а друг тебе на что. Оставь его мне в услужение.

Парень посмотрел на друга, потом на Лешего и тут же кивнул головой:

— По рукам. Пускай остаётся. Мне то он на что, а вот золото пригодится.

— Хорошо, — Леший развернулся, а парню вынесли ларец.

Он с жадностью схватил его и тут же открыл. Я увидели, что шкатулка была наполнена золотыми монетами, драгоценными камнями и нитями жемчуга.

— Вот теперь заживу, — довольно заулыбался парень и начал разворачиваться, но тихий голос Лешего заставил его остановиться.

— Не торопись. Неужто со мной не отпразднуешь? Хозяина Леса обидишь?

Казимир взял со стола два кубка и неспеша подошел к парню.

Тот не стал отказываться и залпом осушил предложенный бокал.

— Хороша медовуха, — он вытер рот рукавом, и вдруг кубок упал из его пальцев, и парень закашлялся. А после и вовсе встал на четвереньки.

— Это яд? Он умирает?

Я попыталась встать, но Ягинишна удержала меня:

— Не переживай. Он получил то, что заслужил. Этот парень не прошёл проверку, к тому же... анчутка рассказал Казимиру о том, что случилось в лесу и как эти двое тебя поймать пытались... Вообще, не тебе о нем печалится, — она похлопала меня по колену.

А парень тем временем начал обрастать темной шерстью, его ноги превращались в лапы., а лицо начало вытягиваться, становясь звериной мордой.

— Побегает пару лет волком, может, что и поймёт, — сказала Яга.

И впрямь, на том месте, где только что был человек, сидел большой лохматый волк. Он оскалился, зарычал и мне показалось, что он вот-вот бросится на Лешего, но тот спокойно повернулся к нему спиной и пошёл к накрытому столу.

Зверь же вдруг резко переменял поведение. Только что он показывал свои острые зубы, а сейчас сидел и вилял хвостом, словно домашний пёс.

Поймав мой недоуменный взгляд, присевший рядом Демьян, объяснил, что волк почувствовала Силу Хозяина Леса и теперь будет его слушаться.

— И долго ему так бегать? — увиденное до сих пор никак не шло из головы, хотя казалось — удивляться тому, что перня обратили в волка после всего, что я здесь увидела, глупо.

— Как Казимиру не надоест, ну или как он сам не осознаёт своей вины. Но... на памяти никто самостоятельно так обратно и не обернулся.

— А сейчас смотри дальше, — сказала Ягинишна.

И тут на поляну вновь вышли те же самые двое парней. И все практически повторилось точь в точь до того момента, когда Микола не отпихнул друга. Если в первый раз парень просто молча отошёл в сторону, то сейчас он незаметно выхватил нож и бросился с ним на друга.

Я вскрикнула, когда острое вонзилось в парня, но.... тот просто... растаял...

— Это как, — я во все глаза смотрела на то место, где только что был человек.

— Это был всего лишь мираж, иллюзия, — объяснила Яга.

А парень, которым думал, что напал на своего друга, тоже непонимающе хлопал глазами.

— Что ж, ты не пожалел друга. Хотя... человек он был и не очень хороший, — проговорил Леший, обращаясь к парню. — Но все же... у тебя нет права решать, кому жить, а кому умереть.

Казимир взмахнул рукой и парень начал скукоживаться и буквально за несколько секунд превратился в жабу.

— Так — то лучше, — довольно сказал Казимир и посмотрел на меня. — Ну, теперь решим вопрос с тобой.

А мне после всего увиденного, что то не очень и хотелось что-то «решать» с Лешим.

— Да Бог с ними, с дубками-то, там и старый сруб вполне ничего. Да он ещё лет пятьдесят прослужит, если им бережно пользоваться, — начала я. — Да и в лесу мне очень нравится. Тут экология, яблоки же опять ... полезные...

Леший покачал головой и устало потёр переносицу:

— Не бойся. Ты своё испытание уже прошла. Им было твоё желание.

— А? — я обвела взглядом улыбающихся Ворона, Водяного. Ягу и Василия.

— Ты так и не поняла, — из-за стола встала Яга. — Цветок папортника это просто цветок, он не имеет никакой силы. Но настоящий цвет папортника — это свет души. И только если он горит вот здесь, — она прислонила руку к моей груди, — Только тогда человек может найти его и использовать. Но случается так, что добрый человек находит огненный цветок, но чернеет его душа от тех возможностей, что он открывает. И тогда Случается то, что ты видела.

— Но они ведь изначально были злыми. Они хотели меня поймать и...

Я увидела, как при этих словах кулаки Лешего сжались, а на лице заходили желваки.

— Да, они негодяи. И все-таки, где-то глубоко внутри у них ещё был свет. И если бы они одумались сейчас, то Всё для них было бы по-другому. Но.. — Яга не договорила, потому что из-за стола встал колдун Василий.

В чёрном камзоле с дорогой отделкой и с золотой тростью в руках, он выглядел величественности.

— Но каждый сам выбирает, кем ему быть и какую жизнь прожить. И выбор этот делает каждую секунду своего существования. Так ты пожалела меня в образе козла и пыталась спасти от мертвых яблок и не бросила меня в болоте. А сейчас, ты отказалась от

возможности вернуться домой, отказалась от богатства и власти, чтобы помочь влюблённым.

— А они тоже ненастоящие? Это была проверка? — я указала рукой на обнимающихся русалку и парня.

— Нет, они настоящие и ты действительно помогла им. — проговорил колдун. — А теперь пора перейти к самому главному. Ежели добрые и не очень молодцы испытание желанием да проверкой проходят, то красные девицы должны желание загадать да Лешего поцеловать. Так что ты поцелуй Казимиру задолжала. — сказал седой колдун.

А на поляну вдруг вышла девушка в синем сарафане и с вышитой рубахой в руках.

— Я дар тебе, Хозяин Леса принесла. Невестой быть твоей хочу.

Глава 35. Поцелуй

Эля

— Почему вы ее пропустили? — голос Лешего стал грозным и из кустов повыглядывали испуганные филины и стойки.

— Ну что ты ругаешься? Подумаешь, девушка пришла. Она, что, права разве не имеет на это. Видишь, какая целеустремлённая, — вдруг раздался тоненький голосок кукушки Глафиры. — Что же ты стоишь, целуй ее, коли пришла. Да посмотри красавица какая: коса смоляная, брови соболиные, а глаза... глаза словно омуты. ... Не то, что у некоторых.

И вот я чем угодно могла поклясться, что последние слова вредная птица адресовала мне.

— Она права. Правила есть правила, — развел руками колдун Василий и отошёл в сторону, а к девушке подошел Казимир и поцеловал ее в самые губы.

И почему-то где-то в груди заворочалось что-то очень нехорошее и неприятное, отдалено напоминающее ревность. Да, Леший был красив, да и его зелёные глаза сложно было забыть, как и бархатный глубокий голос. Но вот ревновать Хозяина Леса было крайне странно. Тем более что он оставил меня тонуть в болоте. Влюбляться в такого бесчувственного болвана последнее дело.

Девушка стояла и недовольному смотрела вокруг.

— Ну и почему это нечисть лесная передо мной не преклоняется? Смотрите, я ведь лесавкой не стала.

Но стоило ей это проговорить, как ее волосы сильно отрасли, коса расплелась, а кожа стала бледной.

— Что? Но почему? — она оглядывалась по сторонам ничего не понимая.

— Потому что не было в твоей души темноты, да только до тех пор, пока ты не поняла, что невестой стать можешь. Это испытание называется «медные трубы» и не многие их проходят, ой немногие. — колдун покачал головой. — А теперь пора тебе, внук, Элину поцеловать. Все же девушка особенная.

— Я против! Это негигиенично! — я сделал шаг назад от подошедшего ко мне Казимира. — Ты значит сейчас ее поцеловал, потом меня будешь. А сколько до этого ты перецеловал? Нет уж, даже знать не хочу! Я отказываюсь тебя целовать. Мне противно. Открывай мне дорогу и я пошла! Фиг с ним, со срубом. Я брезгливая. Давай, открывай лес и выпускай меня.

Я сложила руки на груди и топнула ногой, а Ворон подошел к Лешему и похлопал того по плечу.

— Я счастлив, — проговорил он- И удачи тебе. Она тебе явно пригодится.

И он приобнял русалку, что шла, неся поднос с кренделями, и повёл её к столу, забирая его и отправляя один кренделёк за другим в рот.

— Что ж, — Леший зло посмотрел на меня и, не говоря больше ни слова, взял за руку и повёл сквозь деревья, которые словно расступались перед ним.

Вот только когда сквозь тёмные стволы начало виднеться поле и я побежала к выходу, пройти я так и не смогла. И вроде я шла к выходу, но снова и снова оказывалась на одном и том же месте. Когда вместо луга я снова вышла к Лешему, нервы не выдержали.

— Это твоих рук дело? — я гневно посмотрела в бесстыжую зелень глаз и на секунду

утонула в ней.

— Просто лес тебя не выпустит, пока ты мне не подаришь свой поцелуй. Ты сорвала паспортник, а значит, обязана поцеловать меня.

Он усмехнулся и подошел ближе, осторожно беря меня за подбородок и слегка поднимая мою голову вверх. А после медленно не торопясь опустился к моим губам, накрывая их своими.

На удивление губы Лешего оказались тёплыми и мягкими, а ещё сладкими, словно луговая клубника. И помимо воли я забылась, полностью растворяясь в поцелуе. Я словно снова оказалась в детстве, когда все просто и легко, когда ты знаешь, что рядом всегда есть крепкие и сильные руки взрослых, которые обнимут и утешат, когда солнце играет бликами на лесной лужайке, а вокруг поют свою песню кузнечики, перепрыгивая с травинки на травинку, и летают разноцветные бабочки. А ты просто сидишь с закрытыми глазами, купаясь в ласковых лучах летнего солнца, и слушаешь песни птиц в верхушках деревьев.

Мне было так хорошо и спокойно, что, к своему стыду, стоило Лешему прервать наш поцелуй, как я застонала от сожаления и тут же мне стало стыдно за такое поведение и за свою слабость.

Я настолько растворилась в этих чувствах, что совсем забыла, что нахожусь в лесу, целую Лешего, который совсем недавно целовал другую девушку. И, вспомнив это, я брезгливо вытерла губы руками.

— Все, я пошла.

И не глядя на Казимира, я побежала прочь, сквозь деревья, которые на этот раз выпустили меня и я оказалась на знакомой тропинке, а вдалеке виднелся простенький накренившийся домик колдуньи.

Глава 36. Утро

Эля

Пока дошла до дома, щеки перестали гореть, а сердце бешено стучать.

— Ой, девонька наша, а ну-ка, жена, иди, встречай скорее!

Прокричал банник, который вышел на крылечко и ещё издали увидел меня. И тут же на его крик из дома вышли Шишига и Домовой.

— Эля наша! Ну наконец ты пришла. А то мы уж переживать начали, — проговорила Шишига, всплескивая руками и вытирая их о подол юбки.

— А ты чего это такая? Приключилось чего? — спросил Фёкл, спускаясь со ступеней.

— Да, вернее... Вообще, не смогла я дубов вам для бани выпросить. Вы простите, подвела я вас. Да только там русалка была и парень деревенский. Полюбили они друг друга, ну вот я им и отдала своё желание.

— Ну и ничего, правильно ты все сделала. Главное, что вернулась, а сруб... Да жили мы как-то без него и дальше проживем, — махнул рукой Банник. — Пойдем в дом, чайку попьём, я лист смородиновый собрал, да медку липового мне тут братец, что у Яги живет, с совой передал к праздничку-то значицца.

И он, взяв меня за плечи, повёл в дом.

— Вот, давай поешь. Я тут блинов напекла, да потом спи иди отдыхай, а то небось всю ночь глаз не сомкнула. Отдых тебе нужен, — сказала Шишига, придвигая ко мне тарелку с блинами.

— Ну расскажи, чего в лесу то было, а? — рядом сел домовой.

— Отстань от девочки, вот отдохнёт Эля, тогда и расскажет всё! — заругался на него Банник и пошёл в сени, но тут в дверь постучали.

— Да кого это ни свет, ни зверя принесло! Пойду посмотрю, — Шишига вышла в коридор и вскоре вернулась с зареванной молодой женщиной с плачущим ребёнком на руках. На взгляд малышу было не больше полугода.

— Матушка ведьма, помоги. Вторую ночь ором орет. Не знаем, что делать. Ох, спаси-помоги!

И по ее лицу потекли слёзы.

Малыш закричал сильнее, и я взяла маленький свёрток на руки, забрав его у матери, и распеленала тугие пеленки. Малыш тут же поджал ножки и несколько раз пукнул. И сразу успокоился.

— Что ты ела? Вспоминай! — я посмотрела на молодую мать, которая взяла в руки успокоившегося малыша.

— Так золотка щи навалила, вот я и ела.

— Значит так. С этого дня никакой капусты, хлеба, гороха.

Я перечислила первые, пришедшие мне в голову продукты, которые пучат.

— Ясно? — я сурово посмотрела на женщину, чтобы она поняла всю серьёзность моих слов, а после, не дожидаясь ответа, вышла в сени, и найдя там сушёные пучки старого укропа, нубрала в руки из горсть семян, после чего вернулась в комнату.

— А вот это заваривай и давай ребёнку. По чайной ложке. Ясно?

— Да матушка ведьма, спасибо. — она довольная вышла за дверь и я вернулась за стол, видя в окно, как к ней подходит женщина постарше:

— Ну что? Помогла?

— Ой, и впрямь помогла. Вишь, сынок то успокоился.

— А кто виноват, сказала?

— Золовка Анфиса, все она. На еду наговорила, чтобы я и сын мой мучались. У курва завистливая, — проговорила молодая мать.

— А я всегда знала, надо тебе брать своего Ивашку да и в свой дом уходить. Неча в доме с свойными родителями да сестрой жить!

— Да не хочет он, мам, неужто я не пробовала. Да как только я его не увещевала, — жаловалась молодая женщина.

— А ты вот что сделай...

Дальше слов и совета, которы давала мать дочери, я не разобрала, да и уже одно то, что молодая мать просто так безосновательно обвинила сестру мужа, меня немного выбило из колеи.

— Ой, не обращай внимания. Люди... вечно виноватых ищут, а своей глупости не замечают, — махнул рукой Банник.

— Все, Эля, ты давай ешь и иди поспи. Никого к тебе больше не пустим, — домовой откуда-то взял поварешку и, крепко держа ее, скрестил руки на груди, приняв воинственный вид.

— Да что-то не хочется, — я дожевала блин. — Пойду на крыльце посижу немного.

И с этими словами я вышла на крылечко и уселась на ступенях, смотря на виднеющийся вдаль лес и вспоминая всех его обитателей, волшебную ночь и поцелуй...

Щеки сразу загорелись и я дотронулась до губ пальцами, вспоминая сладкий вкус земляники, а на сердце стало тоскливо.... И Яга, и Ворон, и Водяной с Демьяном стали мне родными. А Казимир... мне и самой было сложно ответить на вопрос, что я к нему испытываю. Наверное, это можно было назвать влюблённостью, хотя в душе крепко засела обида, что он заставил меня ночью ходить одной по лесу и искать цветок папортника, что не вытащил из болота, что целовал другую. Нет, влюбляться в такого мужчину было бы неправильным. Поэтому я постаралась выкинуть из головы наш поцелуй и только собралась вернуться домой, как рядом, откуда ни возьмись, взялся аука.

— Демьян, а ты что тут делаешь? — я посмотрела на своего зелёного друга.

— Я то, да так... По делам я... Меня Казимир отправил.

— Зачем? — я нахмурилась.

— Да скоро узнаешь. А ты чего недовольная? — он посмотрел на меня своими большими глазками и я не смогла промолчать.

— Знаешь, я даже имя его слышать после сегодняшней ночи не хочу. Хочу забыть Лешего как страшный сон.

— Но почему? — теперь хмуриться настала очередь Демьяна.

— Он меня в болоте бросил, заставил всю ночь по лесу ходить, а меня там те двое чуть не поймали... Разве это мужской поступок? Да козел он самый настоящий.

— Не, он не козел. Ты перепутала. Козел Василий Дмитриевич. А леший, он в рысе превращается.

— Да я не о том, — махнула я рукой. — Вообще нехороший он. И целует всех подряд.

— Ну как же. Ведь Хозяин Леса о тебе позаботился.

— Когда это? Когда я в болоте сидела и думала, что утону? Или когда чуть яблоко отправленное не съела с дерева?

— Ну так топь-то неглубокая была. Да и Ромашку он на помощь тебе отправил. С яблонной-белка та не просто так прибежала, ее тоже Казимир попросил тебя предупредить. Ну она как могла, так и показала, что яблоки есть не надо.

— А ночь сегодняшняя?

— Так шаль невидимку ведь тоже Казимир для тебя у индрик- зверя выпросил, да Ягинишне дал, чтобы она ее тебе подарила. Перо у брата выменял на пояс свой золотой, а перо то всю нечисть ночную прогоняет, да и жар-птицу ту же тоже он к тебе послал.... С теми двумя да, нехорошо получилось, но и там анчутка за тобой по ведению Казимира приглядывал. Хозяин, как узнал, что тебе беда грозит, так белок с шалью, что ты у улья забыла, послал к тебе. Ну и сам рядом в любой момент готов был оказаться. Просто праздник ведь у нечисти, он же обо всех заботится должен и о лесе. Сложно ему пришлось в этот раз. Так что зря ты так про него...

— Так он ту девушку целовал. — я насупилась.

— Ну а как же ему по другому — то. Вот будет у него жена, тогда уж все, ни на никого больше смотреть не будет. А тут сам закон таков, он поперёк его пойти не может.

Я вздохнула и тут увидела, что из леса выходят и идут в нашу сторону Леший, Ромашка, колдун Василий, Яга и Леший, а над ними парит ворон, который подлетел к крыльцу и, ударившись о землю, превратился в доброго молодца.

— Ну что Элина, встречай сватов да жениха своего. И лучше сразу согласиём ответь, он ведь не отступится, — подмигнул мне Ворон и отошёл у сторону, пропуская ко мне подошедшего Казимира, который, улыбаясь, смотрел на меня своими зелёными как весенний лес глазами...

Эпилог (спустя год)

— Давай-давай, Осторожнее! Осторожнее, поднимай говорю! Не урони! — кричал домовой на медведя, который поднимал большое бревно.

— Да я и так аккуратно. Извели меня уже. Пора перерыв делать, да медок поесть. — отвечал ему Ромашка.

— Некогда, скоро внучков Казимир с Элей принесут в гости. Надо избу к тому времени поправить. Баню то сразу сделали, а вот дом вишь, до лета оставили. Не дело это, малыши то не могут в грязи. Им чистота нужна. Сейчас этот угол справим, потом и перерыв можно.

— Я блинчиков напекла для Машки с Ивашкой. Да варенье сейчас достану. — в окошко выглянула Шишига.

— Смотрите какие я свистелки из дерева для внучков вырезал, — из-за угла дома показался Банник....

Больше книг на сайте - Knigoed.net